Баронъ М. Ф. Таубе.
(М. Вашутинъ).

Къ возрожденію славяно-русскаго самосознанія.

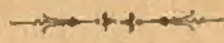
Петроградъ.
1912.

М. Вашутинъ.

Къ Возрожденію Славяно-Русскаго Самосознанія.

СБОРНИКЪ

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія М. П. Акинфіева, Басковъ пер., 10.
1911.

2007041340

Къ читателю.

Въ началѣ сего вѣка совершенно неожиданно для насъ самихъ, оказались мы въ рядахъ тружениковъ печатнаго слова. Первые наши шаги были почти сплошь посвящены вопросамъ славянофильскаго возрожденія и появились въ зарубежномъ русскомъ изданіи «Славянскій Вѣкъ», выходившемъ въ Вѣнѣ, главномъ городѣ западныхъ славянъ.

Просвѣтительное движеніе русской мысли и народно-русскаго самобытнаго общественнаго возрожденія крамольныхъ годовъ, пережитыхъ Св. Русью, заставили насъ направить трудъ нашъ на рѣшеніе вопросовъ исключительно русской жизни и русскаго восточнаго православнаго просвѣщенія. Это было вызвано еще и тѣмъ, что славянофильскія теченія къ тому времени приняли совершенно опредѣленно-фальшивый, ложный, путь внѣрелигіознаго панславизма, подъ названіемъ «неославянофильство», ничего общаго не имѣющимъ съ восточнымъ духовно-просвѣтительнымъ возрожденіемъ, возвѣщеннымъ полъ вѣка тому назадъ великими славянолюбцами: Хомяковымъ, Кирѣевскимъ, Гиляровымъ-Платоновымъ и др.

«Русское Знамя», изданіе Союза Русскаго Народа, было тѣмъ печатнымъ вѣстникомъ, который принялъ горячее участіе въ развитіи мыслей и самосознанія соборнорусскаго исконнаго направленія и который принималъ наши посильные доброхотные труды.

Къ великому соблазну русской святоотеческой мысли современное издательство «Русскаго Знамени» нынѣ утратило чутье православной истины и стало прельщать русскій народъ языческимъ чародѣйнымъ медіумизмомъ и антихристовымъ спиритизмомъ...

Выходъ нашъ нынѣ изъ числа сотрудниковъ-добровольцевъ «Русскаго Знамени» побудилъ оглянуться вспять и провѣрить пройденный нами путь. Плодомъ этой провѣрки является полный сборникъ всего нами напечатаннаго, изъ котораго статьи по славянолюбію, азбуковѣдѣнію, русской грамоты и книговѣдѣнію (библіографія) выдѣлены особо.

Всѣ остальные труды по государственнымъ, общественнымъ и просвѣтительнымъ вопросамъ перепечатываются нынѣ изъ «Русскаго Знамени» и другихъ изданій правой печати и предлагаются вниманію подписчикамъ Вѣстника Союза Русскаго Народа, изданія Главнаго Совѣта Союза, въ порядкѣ времени ихъ появленія.

Общее содержаніе мелкихъ статей, замѣтокъ и печатаемыхъ нынѣ выпусковъ направлено къ возрожденію славянорусскаго самосознанія, что и дало поводъ выбрать наше названіе «*Къ возрожденію славянорусскаго самосознанія*».

М. Вашутинъ.

„Русское Знамя“ 1905 г.

№ 1.

Что такое свобода?

«Русское Знамя» № 4-й, 18 декабря 1905 г.

Нынѣ слово «свобода» на устахъ у каждаго. А многіе ли подумали и разобрали, каково значеніе и каковъ смыслъ этого чарующаго слова? Почему говорятъ не объ одной общей свободѣ, а о четырехъ, а кто и о пяти и болѣе свободахъ. Причиною тому, что самое слово «свобода» безъ указанія *какая*, *отъ чего* свобода, *для чего* она,—есть слово пустое безъ содержанія, какъ коробъ, въ который можно вложить все, что въ него войдетъ. Потому и говорятъ: свобода слова и печати, собраній и союзовъ, церквей и приходовъ, вѣры и совѣсти и т. д. А свобода сама по себѣ, что такое? Личная ли благоразумная воля или своевольный необузданный произволъ, сознательное ли повиновеніе и исполненіе присяги и твердое добровольное исполненіе установленнаго закона? Во всемъ ли и всегда ли свобода есть благо и добро, или есть и такая свобода, которая творитъ злодѣйство, изрекаетъ ложь, идетъ на обманъ, выходитъ на грабежъ?

Всякій знаетъ, что есть, къ сожалѣнію, злая, лживая свобода, а потому она не всегда одно добро и правда, а часто и кривда, настоящее лукавое зло и даже народное бѣдствіе! Свобода грабитъ чужія помѣстья, пускаетъ «краснаго пѣтуха» на сосѣдей, свобода бунтуетъ, озорничаетъ, хулиганствуетъ, свобода бастуетъ, лѣнится и предается разгулу. Такая ли свобода нужна Русской Землѣ? Такую ли свободу проповѣдуетъ Святая Русь? Это дикій необузданный произволъ, это

насиліе! Притомъ часто свобода понимается только для самого себя, а вовсе не для другихъ, для ближнихъ.

Вотъ почему хорошую достойную свободу ученые опредѣляютъ, какъ *произволеніе*, т. е. отъ себя исходящее, сознательное и твердое, рѣшеніе, подчиниться законамъ добра, поступать по совѣсти и не пускаться на дѣла хульныя и безобразныя. Свободный человѣкъ — крѣпкій человѣкъ, тотъ, который рѣшилъ про себя быть твердымъ, какъ сталь, въ дѣлахъ добра и правды. Пьяница не свободенъ—ибо онъ въ цѣпяхъ кабака и мерзавчика. Трезвый соблюдаетъ, себя крѣпко: онъ свободенъ отъ пагубъ казенки и соблазна водки, онъ истинно свободный, да притомъ богатый, ибо связалъ себя зарокомъ не допускать къ себѣ зла отъ вина пьянаго, разорительнаго.

Итакъ хорошая свобода есть себя *огражденіе* и себя *соблюденіе*. Что же нужно понимать, когда рѣчь идетъ о свободѣ слова или печати? Первое — это зарокъ не произносить словъ хульныхъ и бранныхъ, не сквернословить, это устамъ отъ хулы загражденіе, въ противномъ случаѣ совѣсть не будетъ свободна отъ укора за нечистыя слова, которыя всѣ запишутся въ книгѣ живота каждаго. Второе—это борьба за слова истины и правды и преслѣдованіе словъ лживыхъ и невѣрныхъ. Та печать свободная, которая говоритъ правду и свободна отъ лжи. Газеты «Сынъ Отечества», «Новая Жизнь», «Наша Жизнь», «Свободный Народъ», «Начало», «Свободное Слово», «Русская Газета», «Русь» попались въ наглости и высокомѣріи, ибо выпустили *самовольно* требованіе отъ совѣта какихъ то депутатовъ, которое назвали даже «манифестомъ» какъ будто отъ державной власти. Эти газеты не свободны отъ грѣха. Печать подкупная не свободна, ибо служитъ не правдѣ, а подкупу.

Какъ жидовскія газеты понимаютъ свободу печати? Онѣ понимаютъ, не какъ себя обузданіе, а наоборотъ какъ полную разнузданность, какъ разрѣшеніе и свободу клеветать, лгать и злословить то на армію, то на крестьянъ, то на самого Царя Самодержца, будто онъ ограничилъ свою Царскую властъ *Самодержавную*. Попробуй имъ дать напечатать правду— нѣтъ у нихъ для правды мѣста. А кричатъ пуще всѣхъ о свободѣ слова и ругаютъ слугъ Царскихъ всячески, не стѣсняясь издѣваются надъ силою Царскою. Ихъ громкій крикъ о

свободѣ слова — пустозвонъ. Анархисты понимаютъ свободу, какъ свободу отъ повиновенія закону и присягѣ. Настоящая русская истинная *свобода-правда* есть себя соблюденіе и сознательное повиновеніе закону державному, крѣпкая вѣрность ненарушимой присягѣ. Словомъ—свобода есть *повиновеніе добру, правдѣ и христіанской истинѣ Православной.* Произволъ-же и рабство происходятъ отъ разжиганія страстей, отъ немощей тѣла, отъ разслабленія и болѣзней душевныхъ. *Истинная свобода въ духѣ!*

М. Вашутинъ.

Раб. 27.

„Русское Знамя" 1906 г.

№ 2.

Герой самооплеванія.

«Русское Знамя», № 18-й, 22 января 1906 г.

Фельетонистъ «Новаго Времени» г. Меньшиковъ изощряется въ искусствѣ самооплеванія. Достается отъ него Русскому собранію, Союзу русскихъ людей и даже всему славянству.

Любя смѣлыя обобщенія, г. Меньшиковъ провелъ слѣдующую рискованную аналогію (уподобленіе). Романская отрасль арійскаго племени будто бы эпикурійскаго свойства, германская—стоическаго, а славянская—циническаго.

Въ своемъ фельетонѣ, доказывая мастерски свои положенія, г. Меньшиковъ расхваливаетъ нѣмцевъ, англичанъ и французовъ. Они—умные, трудолюбивые, честные, образованные, гуманные, словомъ верхъ человѣческаго совершенства. Изображеніе-же славянскаго племени пренебрежительно, жестоко унизительно, даже прямо безстыдно. Краски и образы для нарисовки русскихъ недостатковъ выбраны самыя яркія, рѣзкія. Не забыты у него прусаки, клопы и даже вши собственныхъ бородъ, усовъ и бровей, не забыта *«собачья жизнь»*

будто всего русскаго народа, приплетенъ классическій плевокъ Діогена, направленный въ данномъ случаѣ не въ чужую бороду, а въ свою собственную; а если фельетонистъ таковой бородой не украшенъ, то въ свое собственное русское лицо, ибо весь фельетонъ г. Меньшикова есть сплошное, безпощадное, необузданное самооплеваніе.

Своимъ цинизмомъ г. Меньшиковъ хочетъ какъ бы доказать на примѣрѣ цинизмъ русскаго человѣка, не хулигана и босяка горьковскаго типа, а фельетониста весьма распространенной газеты, какова «Новое Время», и задачу свою онъ исполнилъ мастерски: злѣйшаго самооплеванія и представить себѣ невозможно. И къ чему понадобилось ему это самооплеваніе и еще въ такое тревожное время?

Побужденія, которыми руководствуется г. Меньшиковъ, въ высшей степени загадочны. Давно-ли онъ бранилъ евреевъ, а теперь ихъ хвалитъ. Давно-ли онъ громилъ революціонеровъ и космополитовъ, а теперь онъ поноситъ русскій народъ. Если собрать все, что писалъ за послѣдніе два года г. Меньшиковъ на страницахъ «Новаго Времени», то вѣроятно ему станетъ стыдно за то, что такъ часто онъ себѣ самъ противорѣчитъ и виляетъ то вправо, то влѣво. Худо будетъ г. Меньшикову, когда народъ русскій, тотъ народъ, который себя уважаетъ, который знаетъ свое христіанское достоинство, который смиренно гордится своею тысячелѣтнею мученическою жизнью, чтитъ своихъ святыхъ, самоотверженно возстанетъ духомъ за попранную правду свою и потребуетъ отъ своихъ хулителей и оплевателей отчета: по какой правдѣ «свободное слово» было злоупотреблено ими? Русскому коренному народу дорога лишь истина, дорого святое слово Христа Спасителя, и это слово осуждаетъ цинизмъ, недобросовѣстно взваленный на душу великаго страдальца. Да, русскій характеръ, какъ отрасль грекославянскаго міра не циниченъ, а миролюбивъ и смиренномудръ, онъ славитъ правду и истину, онъ православенъ и духовенъ; онъ не потерялъ христіанство своей души. Русская душа свое христіанство не промѣняетъ ни на что, а тѣмъ болѣе на цинизмъ. Увѣреніе г. Меньшикова—есть самый несправедливый поклепъ на русскую душу.

Безстыжъ и безсовѣстенъ не русскій мужикъ-крестьянинъ, т. е. христіанинъ, не русскій народъ, не славянскій міръ, а циничны забулдыги и бродяги «дна», вѣрнѣе циничны «по-

донки» и его хулиганы-лоботрясы, циничны босяцкіе и хулиганскіе журналы, всякіе «Пулеметы» и «Буреломы», циничны и тѣ писатели и фельетонисты, кои, отрекшись отъ церковнаго толкованія Св. Евангелія, пытаются его передѣлать на свой ладъ.

Забытъ Господь Іисусъ Христосъ Богъ нашъ. Духа Святаго эти писатели не призываютъ на Родину свою многострадальную, дабы въ Святыхъ Таинствахъ Онъ осѣнилъ народъ русскій крестьянскій и благословилъ на дѣла служенія за Вѣру, Царя и Отечество, дабы въ народѣ русскомъ Православномъ святилось Имя Его. Русскій народъ не злобивъ и не насильникъ и потому и нечего удивляться, какъ дѣлаетъ г. Меньшиковъ, что нѣтъ у него насильниковъ и бичей человѣчества, каковы: язычники Александръ Македонскій и Ганибалъ, Наполеонъ. За то Святая Русь Православная богата иными мужами, князьями и христіанами Духа и Вѣры. Она прославлена Св. Владиміромъ Краснымъ-Солнышкомъ. Гордится она также Св. Тихономъ Задонскимъ, Св. Сергіемъ Радонежскимъ, Св. Петромъ всероссійскимъ чудотворцемъ. Это было въ прошломъ. И нынѣ не изсякъ источникъ благости: являются поборники Духа и Вѣры Православной, таковъ Преподобный Серафимъ Саровскій. Они ли не почитаемы всею Русью Святою? Они ли не представители русскаго и славянскаго идеала? Они ли выразители цинизма въ славянскомъ племени?

Пустъ дастъ на это отвѣтъ г. Меньшиковъ.

М. Вашутинъ.

Раб. 30.

№ 3.

Три интеллигенціи.

«Русское Знамя». № 20. (Передовая). С.-Петербургъ, 24-го января 1906 г.

«Интеллигентъ»—это высокое приподнятое прозваніе, которое дали себѣ люди современнаго освободительнаго движенія. Интеллигенція— обширное общество, но его среда не однообразная, не одноцвѣтная. Къ ней примыкаютъ много различныхъ направленій, но всѣ разновидности можно уложить въ три раз-

ряда: 1) крайній—интеллигентъ радикалъ краснаго цвѣта; 2) средній—интеллигентъ сѣрой масти, интеллигентъ въ собственномъ и самомъ прославленномъ значеніи, и, наконецъ, 3) почти что даже неинтеллигентъ, а просто *просвѣщенный русскій человѣкъ* бѣлаго оттѣнка и свѣтлаго образа.

Красный интеллигентъ руководитъ крайними партіями (сборищами) анархистовъ, толстовцевъ, россійскихъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ, соціалистовъ, революціонеровъ, гапоновцевъ и ушаковцевъ и всякихъ другихъ радикальныхъ республиканскихъ и конституціонно-демократическихъ партій. Почти всѣ они сошлись на одномъ: *разорять и разрушать*. Ихъ боевой кличъ всегда начинается словомъ «*долой*». «Долой Царя, долой поповъ, долой господъ» и т. д. Ихъ дѣло громить, рѣзать, рубить, имъ любы разстрѣлъ, распадъ, разладъ... Это хищники.

Средній интеллигентъ сѣрой окраски мнитъ себя умѣреннымъ и порядочнымъ. Его среда сплотилась въ свободомыслящія конституціонно-монархическія и иныя промежуточныя партіи; къ нимъ принадлежатъ партія культурности, эволюціонистовъ, прогрессивистовъ, экономистовъ и, наконецъ, къ нимъ также примыкаютъ всѣ чиновныя партіи 20 числа; какъ то: союзъ 17 октября, 5 декабря, Партія Правового Порядка и т. д. Эти средніе интеллигенты, думая сойтись на умѣренности, добропорядочности и аккуратности, въ то же время—ярые разрушители *Самодержавія*. Для нихъ само слово «*Самодержавіе*»—огненный жупелъ. Интеллигентамъ этимъ необходимы парламентъ съ камерами, конституція съ учредительнымъ собраніемъ, депутаты, лэндлорды, премьеръ-министры, они не могутъ обойтись безъ многочисленныхъ «бюро» (на манеръ бюро похоронныхъ обществъ), платформъ, электоральныхъ организацій и иныхъ атрибутовъ западно-европейскихъ и еврейскихъ культуртрегерныхъ и цивилизаторскихъ ассимиляцій (заимствованій). *Одинъ наборъ иностранныхъ названій ихъ жаргона указываетъ, что они не произведенія* **русской земли** *и* **русской исторической жизни.** Истинному заправскому русскому самъ ихъ языкъ противенъ! Общая примѣта благонамѣренныхъ интеллигентовъ—иноземщина, иностранщина, удивительное отсутствіе чего либо самобытнаго. У нихъ все подражательно и полный разрывъ съ русскимъ народомъ, съ устоями его жизни и исторіей. Они вмѣстѣ съ чиновнымъ

людомъ 20 числа и составляютъ средостѣніе между Царемъ и народомъ. Эти инородческіе интеллигенты и отщепенцы отъ всего русскаго, подражатели до мозга костей и въ нихъ ни малѣйшаго творчества. Ихъ идолъ—еврействующая Европа.

Третья часть образованныхъ русскихъ людей иногда съ иностранными именами отличаются рѣзко отъ двухъ первыхъ народно-русскимъ чувствомъ. Эта горсть образованныхъ людей на видъ немногочисленна, но вся самобытнаго закала. Ихъ скрѣпляетъ одно творческое начало единотроичнаго уклада, а именно *Святое Православіе, Царское Самодержавіе* и *Свободная Народность.* Но эти именно три начала подверглись жестокимъ нападкамъ со стороны интеллигентнѣйшихъ силъ русскаго же общества. Православіе со стороны Гр. Толстого. Народность со стороны Вл. Соловьева. Самодержавіе со стороны всѣхъ либераловъ интеллигентовъ. За то и отпоръ, данный русскимъ самороднымъ просвѣщеніемъ, былъ побѣдоносный. Л. Толстого побѣдили Св. Серафимъ Саровскій и Еп. Ѳеофанъ Затворникъ. Противъ Вл. Соловьева можно противопоставить непобѣдимаго Достоевскаго, а противъ интеллигентовъ-либераловъ — весь исконный русскій народъ, не потерявшій своей прадѣдовской вѣры.

Просвѣщенные люди русскаго закала руководятъ многочисленные союзы, братства, дружины, собранія, общества, содружества, кружки, вѣчи, очаги и т. д. Перечень ихъ довольно большой: Славянофилы, Ревнители возрожденія церковно-общественной жизни и дѣятели Православнаго прихода, Союзъ Русскаго Народа въ Петроградѣ, Союзъ Русскихъ людей, Союзъ земледѣльцевъ, Союзъ русскихъ народолюбцевъ (патріотовъ) въ Москвѣ, Сторонники народнаго средоточія, Русское Собраніе, Кружекъ русской молодежи, Русское вѣче въ Вильнѣ, Русское братство въ Кіевѣ, Священный союзъ народной самоохраны и т. д. и, наконецъ, объединеніе многихъ изъ нихъ въ *Всенародный русскій союзъ.* Этихъ образованныхъ русскихъ сторонниковъ народности интеллигенты западники, давно глумясь, прозвали *Славянофилами*, а теперь обзываютъ *черносотенниками. Но эти черносотенцы—прозвищъ не боятся, а дѣлаютъ въ тиши свое великое святое дѣло: они отстаиваютъ цѣльность Россіи и объединенность Славянства, самобытность державнаго строя и, наконецъ, святость истины Христіанства.*

У крайнихъ лѣвыхъ сила въ страхѣ, угрозахъ, нахальствѣ, насиліи, злодѣйствахъ и всякихъ преступленіяхъ, однимъ словомъ въ террорѣ; у среднихъ интеллигентовъ собственной силы нѣтъ. Какая то разслабленность трусливой снисходительности, неопредѣленность, нерѣшительность. Удивительная духовная слабость среднихъ интеллигентовъ заключается главнымъ образомъ въ межеумочности, отсутствіе творчества въ дѣятельности, теплохладность въ вѣрѣ и мертвящій эгоизмъ и личныя выгоды въ жизни. Наконецъ у правыхъ народниковъ незримая сила въ правдѣ и совѣсти, истинѣ и добрѣ, свободѣ и любви.

Теперь спрашивается: все то, что не интеллигентъ, не просвѣщенный или образованный ученіемъ, т. е. простой народъ всею своею цѣлиной—куда онъ пойдетъ, кого онъ выберетъ въ свои руководители? Спутанные и сбитые съ толку и потерявшіе совѣсть и вѣру пойдутъ, конечно, налѣво, къ крамольникамъ и разбойникамъ. Вѣрующіе и чувствующіе внутреннимъ чувствомъ силу исторической правды и истины, Православной Церкви и Вѣры пойдутъ вправо къ народному просвѣщенному обществу. Но никоимъ образомъ русскій народъ всею цѣлиною не примкнетъ къ инородческому среднему умѣренному интеллигенту, да и онъ подойти къ нему не сможетъ, ибо онъ его не понимаетъ, ибо онъ ему чужой,—а усвоить ихъ еврейскіе идеалы не въ состояніи. Средній интеллигентъ виситъ какъ бы въ воздухѣ, воображая, что-де упирается твердо ногами на Европу. Когда же жизнь заставитъ его спуститься съ облаковъ на землю и присѣсть, то непремѣнно провалится между двумя скамьями. Участь не завидная!...

М. Вашутинъ.

Раб. 31.

№ 4.

Какъ понимать свободу совѣсти.

«Русское Знамя». (Передовая). № 27, С.-Петербургъ, 1-го февраля 1906 г.

До Высочайшаго манифеста 17 октября многіе русскіе передовые дѣятели были заняты вопросомъ о свободѣ совѣсти. Это слово пронеслось во всѣ стороны великой Руси, и о немъ

заговорили какъ-то особенно громко и настойчиво. «Свобода совѣсти» стало ходячимъ крылатымъ словомъ, какъ говорится, моднымъ словомъ. Кто только не вплеталъ его въ свою рѣчь? Кто только не вооружался имъ во время споровъ? А слово это все же далеко не всѣмъ ясно, многимъ оно темно, даже совершенно непонятно.

Постараемся хотя отчасти его немного уяснить себѣ. А это дѣло не легкое. Затрудненіе же въ его пониманіи заключается въ томъ, что совѣсть, по своему внутреннему значенію, всегда свободна, и свобода эта коренымъ образомъ присуща совѣсти, такъ какъ совѣсть иною, какъ свободною, быть не можетъ и несвободной совѣсти совершенно нѣтъ. Вотъ поэтому, когда хотятъ утверждать, что намъ нужно добиваться свободы совѣсти, то невольно подымается вопросъ: о какой такой совѣсти идетъ рѣчь? Что-то тутъ невѣрное, туманное...

Реченіе *свобода совѣсти»* путаетъ мысли, намекая, какъ будто сама совѣсть можетъ быть когда либо несвободною. И дѣйствительно, разсудимъ: что значитъ сдѣлать по совѣсти? Это все равно, что сдѣлать свободно по указанію добраго, истиннаго и праведнаго чувства. Когда человѣкъ дѣлаетъ по совѣсти, онъ не иначе поступаетъ, какъ свободно. Если же онъ связанъ страстью или лукавствомъ, то по совѣсти дѣлать ему не только трудно, но и невозможно Если стѣснить чѣмъ либо совѣсть, т. е. отнять у нея свободу, то ея голосъ перестаетъ быть верховнымъ, такъ какъ она потеряетъ всю свою необходимую силу совѣстливой свободы. Всякій хорошо понимаетъ лично по себѣ, что когда ему нужно поступать по совѣсти, то онъ иначе не можетъ совершить дѣло, какъ собственною своею охотою, по собственному желанію и почину. Онъ лично и свободно рѣшаетъ: дѣлать или не дѣлать по добру, правдѣ и истинѣ, т. е. по совѣсти.

Даже, если онъ и дѣлаетъ что либо хорошее, но не по доброй волѣ, а по принужденію, такъ сказать изъ-подъ палки, то его поступокъ не будетъ совѣстливымъ, его доброе дѣло не будетъ свободнымъ, а подневольнымъ, не по совѣсти. Тогда его хорошій поступокъ, его добро ему въ счетъ даже не поставится...

Обсудивъ хорошенько значеніе этого выраженія и опредѣливъ существенныя свойства совѣсти, можно убѣдительно и непреложно сказать, что въ нашей душѣ нѣтъ рѣшительно

ничего, что было бы столь же свободно, какъ совѣсть. Мысли наши могутъ быть навѣяны, внушены, пріобрѣтены извнѣ. Дѣла наши сплошь подневольны, принудительны; многое нами дѣлается безсознательно, по привычкѣ, по обычаю. Наши чувства возгораются часто случайно, въ зависимости отъ того или другого возбужденія и настроенія, но только совѣсть, и единственно совѣсть въ насъ независима, самодержавно свободна. Она источникъ всякой свободы. Совѣстью мы оцѣниваемъ достоинство нашихъ поступковъ. *Совѣсть есть нравственное мѣрило всей нашей жизни.* Ея порывы всегда вольны, ея требованія никогда и ничего не насилуютъ. Такъ что сказать, что человѣкъ совѣстливъ—это прямо подтвердить, что онъ и свободенъ.

Для чего же свобода совѣсти требуетъ особаго акта узаконенія въ ея естественныхъ правахъ на свободу? Что значитъ дарованіе для совѣсти какой-то еще особой свободы. Дѣло въ томъ, что витіи (вѣтіи-ораторы) наши, или еще чаще просто говоруны-краснобаи употребляютъ нерѣдко одно слово вмѣсто другого. И понравится иногда имъ эта замѣна, эта словесная передержка, и раструбятъ ее во всѣ стороны. Углубиться въ смыслъ красиваго короткаго словца не желаютъ. И пойдетъ летать слово по всему міру съ искаженнымъ значеніемъ. Въ данномъ случаѣ совѣсть понимается не какъ совѣсть, а какъ *исповѣданіе вѣрованія.* Вѣроисповѣданіе можетъ быть свободное и можетъ быть и не свободное. Насколько безсмысленно повторять о свободѣ совѣсти, настолько правдиво различать свободу вѣроисповѣданія или стѣсненіе его. Хочетъ ли иной старовѣръ или иной раскольникъ бить въ било въ свой праздникъ—ему запрещаютъ, напримѣръ,—значитъ его стѣсняютъ въ исполненіи его обрядовъ. А какъ запретить иному вѣровать, напримѣръ, въ Святую Троицу не такъ, какъ вѣруютъ православные. Нѣтъ на землѣ той силы, которая могла бы стѣснить эту вѣру: она свободна, ибо по существу духовна и внутри насъ есть.

Итакъ, свобода совѣсти и свобода вѣроисповѣданія не одно и то же: первое почти тождество двухъ словъ, второе—есть потребность всякаго совѣстливаго и свободнаго народа. Требованіе свободы вѣроисповѣданія или, говоря чужимъ словомъ, свободы *религіи*, свободы исполненія обрядовъ—это законныя требованія, а требованіе свободы совѣсти безсмысленно.

Для исповѣданія истинной вѣры и свободы ея обрядовъ должны существовать покровительствующіе законы, ограждающія ея свободу отъ насилія, хитрости и соблазна, а для изувѣровъ, безнравственныхъ сектъ и опасныхъ для жизни требуются запретительные законы. Напримѣръ, нельзя же допустить евреямъ убивать христіанскихъ дѣвушекъ, съ цѣлью добыть кровь, для окропленія, при совершеніи иныхъ еврейскихъ обрядовъ.

Слѣдовательно, вѣроисповѣданіе должно быть ограждено строгимъ закономъ. Для сплошнаго православно христіанскаго населенія свободу отъ такихъ преступныхъ насилій нечего было бы ограждать, ибо христіанинъ не можетъ совершить подобное дѣло, а тамъ, гдѣ есть язычники, евреи и безвѣры, ограждать свободу вѣроисповѣданія необходимо. Вотъ почему въ Манифестѣ Царя Самодержца отъ 17 Октября говорится о свободѣ *вѣроисповѣданія*, хотя по общепринятому выраженію, написано о свободѣ не *вѣроисповѣданія*, а *совѣсти;* это всякому ясно, ибо иначе вышла бы безсмыслица. Тутъ только употреблено неточное выраженіе, мысль же вѣрна.

Совѣсть безъ всякихъ манифестовъ всегда, вездѣ и для всякаго свободна по существу, ибо, повторяемъ, она духовна и внутри насъ есть.

М. Вашутинъ.

Раб. 32.

№ 5.

Совѣту Отечественнаго Союза.

Открытое письмо.

Русское Знамя № 37, С.-Петербургъ, 12 февраля 1906 г.

«Отечественный Союзъ», привлекшій къ себѣ не мало убѣжденныхъ славянофиловъ и истинно русскихъ людей, осѣнилъ себя славнымъ многовѣковымъ знаменемъ, на коемъ начертаны ярко основы гріединаго русскаго государственнаго домостроительства: Святое Соборное Православіе, Царское неограниченное Самодержавіе и свободная недѣлимая Россія (т. е. основы, возвѣщенныя впервые въ наукѣ славянофильскою мудростью). Подъ сѣнью этого, исторіей освященнаго, стяга

вся Россія должна бороться съ измѣною и крамолою; съ этимъ знаменемъ многообразные союзы и различныя собранія, каковы: Русское Собраніе съ его «Вѣстникомъ», Союзъ Русскаго Народа съ «Русскимъ Знаменемъ» и много др., и всѣ крѣпкіе духомъ и вѣрные преданіямъ русскіе люди должны защищать свою отчизну. Но, къ сожалѣнію, основы Отечественнаго Союза совѣтомъ его были измѣнены, что обнаружилось ясно при появленіи перваго листка «Отголосковъ отечественнаго союза». Въ № 1 новаго самостоятельнаго еженедѣльнаго органа Союза «Отчизна» уже открыто провозглашается Самодержавіе не самобытное неограниченное, а заморское, конституціоннаго свойства. Въ статьѣ Предсѣдателя Союза графа Алексѣя Бобринскаго «Только не назадъ» кратко, но ярко выраженъ его взглядъ на Самодержавіе двумя взаимно исключающими другъ друга словами: *Самодержавіе ограниченное*. Такое словообозначеніе «понятно» лишь самому графу, какъ его произведеніе, но не самодержавное Самодержавіе» русскимъ народнымъ сознаніемъ совершенно неперевариμо. Допустимо ли такое противорѣчивое обозначеніе сущности Самодержавія русскою государственною наукою, русскими основными законами, русскою исторической жизнью? Вотъ вопросъ. «Отчизна» его совершенно обходитъ. А вопросъ далеко не праздный, ибо самъ графъ предупреждаетъ со всею откровенностью, что къ такому пониманію Самодержавія нужно долго пріучать русскаго человѣка даже въ теченіе многихъ поколѣній и развѣ внуки наши усвоятъ его. Теперь же, необходимо-де, примѣниться къ кругозору «за тридевять земель какого-нибудь Семена Борца, обитателя мало извѣстнаго села Косарки Н-скаго уѣзда». Нужно-де оставить для его успокоенія, т. е. для видимости, только слово «Самодержавіе», какъ пустой титулъ безъ содержанія (Семенъ Борцъ Н-скаго уѣзда есть олицетвореніе Православнаго русскаго крестьянина, мужа черной земли). «Много нужно будетъ потрудиться», повѣствуетъ графъ, «надъ развитіемъ этого Семена Борца или вѣрнѣе его дѣтей и внуковъ, прежде нежели они правильно поймутъ желаніе (кого—не сказано) ограничить Самодержавную власть Государя», а потому «*для русскаго народа* слѣдуетъ, *по моему*», продолжаетъ графъ, «сохранить за его Государемъ титулъ Самодержавнаго, не смотря на то, что на самомъ дѣлѣ нынѣ Государь уже болѣе не самодержавенъ, ибо», какъ до-

казываетъ графъ, *неоспоримо*, что съ установленіемъ Государственной Думы Государь Самъ добровольно отрекся отъ части Самодержавныхъ правъ и раздѣлилъ ихъ съ народомъ, отъ котораго приняли эту власть его предки».

Вотъ ясное и откровенное исповѣданіе личнаго мнѣнія Предсѣдателя Отечественнаго Союза. Опредѣленно отвергнуть такую постановку вопроса—долгъ всякаго любящаго свой православный народъ и защищающаго народное правдивое чувство и его достоинство.

Мы стоимъ за неограниченное Самодержавіе не только какъ за переходную форму правленія, а какъ за наиболѣе совершенный государственный строй, въ чемъ имѣемъ сторонниками многихъ передовыхъ писателей Запада, на горькомъ опытѣ испытавшихъ на себѣ прелесть конституціонной и парламентарской государственной жизни.

Мнѣніе графа объ ограниченномъ Самодержавіи раскрыло зіяющую пропасть между столь близко стоящими членами Отечественнаго Союза съ одной стороны и Русскаго Собранія съ другой. И эта пропасть сосредоточивается только въ стремленіи Предсѣдателя Союза ограничить неограничиваемое, подчинить чему-то само по себѣ Самодержавное; пропасть заключается въ той мистификаціи (обманчивости), которая ежедневно будетъ повторяться передъ цѣлымъ народомъ устами священнослужителей въ церквахъ и соборахъ, раздаваться въ думахъ и судахъ, оглашаться въ войскахъ и правительствѣ, свидѣтельствоваться въ печати и законахъ. Мистификація, которая разсчитана на темноту народную, будетъ связана на многіе годы съ титуломъ, въ то время, когда народный историческій смыслъ и прямое значеніе его вытравлены. Одно кажется совершенно непонятнымъ. Неужели возможно хитростью обмануть живущаго за тридевять земель Семена Борца, разсчитывая на его простоту? Неужели онъ такой ужъ дурень и чурбанъ, что приметъ подносимое ему пустое слово за жизненную правду и Царя подчиненнаго, Царя подвластнаго, быть можетъ, инородческой думѣ, Царя связаннаго по рукамъ и ногамъ, но съ пустымъ титуломъ Самодержавія, будетъ почитать во истину за Помазанника Божія — за Царя Самодержца? И гдѣ же нынѣ эти сказочныя области за тридевять земель? Чугунки ихъ, кажется, уничтожили и, если теперь онѣ гдѣ то еще существуютъ, то скоро окончательно исчез-

нутъ. Уже и теперь въ народѣ ходятъ крылатыя, презрительныя клички: «*Полуцарь*», *Царь присяжникъ*», «*Царь выборный*» *). Первое для обозначенія Царя конституціоннаго, второе—Царя присягающаго этой «госпожѣ конституціи», третье, наконецъ, французскаго президента республиканскаго. И если иной Семенъ Борисовъ Борцъ изъ Н-скаго уѣзда по тупоумію своему не додумается до этой не хитрой мистификаціи, то его землякъ г-нъ заслуженный профессоръ Семенъ Борисовичъ Борцовъ (олицетвореніе ученаго мужика) постарается выяснить начисто родичу своему, что господа задумали провести его, дурака-простофилю, пустымъ словомъ. Мистификація титуломъ, очевидно, не можетъ удастся ни въ какомъ случаѣ и ненужна: лукавство есть выраженіе слабости, какъ прямота—силы.

«*Ограниченное Самодержавіе*» по здравому смыслу есть подмѣна словами умышленно скрываемой мысли. По философскому, строго научному опредѣленію «*ограниченное самодержавіе*» есть абсурдное противорѣчіе и, конечно, даже къ противоположному, по ученію Гегеля о тождествѣ противоположнаго, не подходитъ. Ни ученый, ни законовѣдъ, ни мыслитель, ни писатель-словесникъ, ни богословъ—никогда не допустятъ такого вопіющаго противорѣчія и съ этимъ абсурднымъ (безсмысленнымъ) опредѣленіемъ помириться не смогутъ. У иныхъ здравый смыслъ, у другихъ художественное чутье, у третьихъ къ тому же еще церковное, богословское и историческое преданіе, у четвертыхъ ученая добросовѣстность, а у всѣхъ рѣшительно—чувство истины и правды не позволятъ такъ грубо и въ такомъ важномъ законодательномъ дѣлѣ обмануть весь свой православный народъ, всю свою великую страну. Въ этомъ случаѣ Отечественный Союзъ идетъ путемъ нашихъ конституціонныхъ партій, не стѣсняющихся въ выборѣ средствъ для привлеченія на свою сторону избирателей и въ особенности партіи 17 Октября, съ которыми Отечественный Союзъ родства не признаетъ. Исторія безпристрастнымъ, неумолимымъ судомъ пристыдитъ и осудитъ такой грубый обманъ.

Что же касается до шаткаго взгляда графа будто манифестъ Самодержавнаго Царя отъ 17-го Октября, изданный

*) Царь подневольный, Царь договорный.

вмѣстѣ съ виттевскимъ докладомъ,—есть *добровольное* Царское самоотреченіе, то оно подробно разсмотрѣно и опровергнуто окончательно воззваніемъ Русскаго Собранія, статьями «Московскихъ Вѣдомостей», «Россія», «Объединенія» и т. д., опровергнуто Самимъ Царемъ не только милостивыми пріемами выборныхъ отъ многочисленныхъ обществъ, стоящихъ на стражѣ неограниченнаго Самодержавія, но словами манифеста отъ 6 Августа, коими сохранена неприкосновенность основныхъ законовъ Россійской Имперіи о существѣ Самодержавной Власти *). Грѣшно забывать это! Ибо если актъ 17 Октября не говоритъ прямо о сохраненіи Самодержавія, какъ указываетъ и графъ, и ни единымъ словомъ не упоминаетъ и объ отмѣнѣ его, то онъ не уничтожилъ манифеста 6-го Августа о незыблемости основныхъ законовъ. Сомнѣній въ этомъ быть не можетъ, и если сторонники неограниченнаго Самодержавія настаиваютъ теперь больше, чѣмъ когда-либо, на «*Самодержавномъ Самодержавіи*», то именно потому, что по положенію о числѣ выборщиковъ по проекту Гурлянда, вошедшему въ законную силу, Государственная Дума будетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, на половину жидоинородческою. Сверхъ такой Думы должна же существовать Самодержавнѣйшая сила, которая, въ случаѣ надобности, упразднила бы противонародное представительство и создала бы исторически завѣщанный нашему вѣку **Земскій народный Русскій Соборъ** для окончательнаго возрожденія униженнаго и подмѣненнаго со временъ Петра I неограниченнаго Самодержавія, которое связано единственно законами совѣсти, христіанской любви и обоюдными выгодами Царя и народа. Царь и народъ сильны лишь при свободахъ Царской власти и народнаго мнѣнія. Вотъ это-то возрожденіе истиннаго и кореннаго Самодержавія заставляетъ сильно биться русское сердце, горячо и смѣло призывать всѣхъ русскихъ къ единенію и громко кричать: «*Только не впередъ*» по пути порабощенія Россіи жидовствомъ. «*Только не впередъ*» къ конституціонному распаду Отчизны. «*Только не впередъ*» къ разгрому любимой Родины!.. «*Только не назадъ*» ко временамъ временщиковъ и абсолютизма. *Только не назадъ* къ крѣпостничеству мысли запад-

*) Установлена и въ словахъ *торжественнаго обѣщанія* членовъ Государственной Думы хранить вѣрность Самодержцу [illegible]

ным позитивизмомъ. *Только не назадъ* къ виттовой пляскѣ и насилію либеральной, космополитической интеллигенціи!..

Баронъ Михаилъ Фердинандовичъ Таубе.
Алексѣй Кашкаровъ.
Павелъ Өедоровичъ Еленевъ.

№ 6.

«Народный Голосъ» и «Русская Партія Народнаго Центра»,

Русское Знамя №№ 41 и 44. Петроградъ. 17 и 20 февраля 1906.

«Народный Голосъ» выходитъ съ 1-го октября 1905 г. и уже съ 7-го октября сталъ собирать приверженцевъ недѣлимой Россіи, и 7-го же октября нѣкоторые примкнули къ двумъ положеніямъ кружка 23 москвичей, тогда тайнственныхъ, теперь обнаруженныхъ. Положенія эти указывали на нераздѣльность (цѣльность) Россіи и на предполагаемую дѣятельную работу по ея обновленію, причемъ провозглашена была рѣшительная борьба противъ учредительнаго собранія и заморской конституціи.

10 дней спустя вся Россія была поражена и потрясена неожиданностью манифеста 17-го октября, а на слѣдующій день 18 октября—жидовскими погромами въ отдаленнѣйшихъ сторонахъ Сибири и Запада Россіи. Произошло что-то невѣроятное, и вслѣдъ затѣмъ немедленно былъ сдѣланъ первый шагъ къ выздоровленію, къ возрожденію, почти вдругъ создалось множество постоянныхъ союзовъ, дружествъ, очаговъ, собраній, дружинъ, кружковъ, братствъ и другихъ объединительныхъ организацій и временныхъ съѣздовъ, съ общими стремленіями единенія, соборности, цѣльности, для достиженія послѣдствія и полноты. Многіе изъ этихъ союзовъ объединились вмѣстѣ и создали Всероссійскій Народный Союзъ, который отвергаетъ всякое стремленіе къ дѣленію, дробленію, распаденію на доли, образованію частей или партій .

Русская Партія Народнаго Центра», провозглашенная Народнымъ Голосомъ» явилась выразительницей, наоборотъ, заморскаго партійнаго строенія государства, по крайней мѣрѣ судя по одному его названію, иначе судить было невозможно, ибо не только «дѣятельной работы» партія эта цѣлыхъ четыре мѣсяца не проявляла, но и самой «партіи» въ дѣйствительности до 5-го февраля 1906 г. не существовало.

Одновременно съ того же 18 октября многимъ стало убѣдительно ясно, что кто любитъ свой русскій народъ и ему вѣренъ и преданъ, тотъ ни къ какой отдѣльной «партіи», отдѣльной части принадлежать не можетъ, ибо онъ долженъ связаться во имя **соборности** со всѣмъ народомъ цѣликомъ. Западная партійность *дробитъ* и есть плодъ *борьбы* и взаимной вражды, а не любви. Никакая партія, какъ обособленная отдѣльность, съ самыми благими намѣреніями, — цѣльностью и соборной совокупностью не будетъ. Дробленіе есть *болѣзнь* народа, *исцѣленіе* котораго — въ его *цѣльности*. Настоящія партіи создаются только тогда, когда хотятъ *отнять* власть, когда выдѣляютъ часть изъ цѣлаго (партію изъ массы народной). Въ союзахъ осуществляютъ единеніе и соборность, партіи-же служатъ выраженіемъ раздѣленія и распаденія.

Кромѣ этого иноязычнаго слова, въ названіи обособленности «Партіи Народнаго Центра» есть еще и другое, а именно иноязычное слово «*центръ*», что, согласно объясненію «Народнаго Голоса», обозначаетъ также и «массу». Теперь приступлено-де къ образованію «ядра этой партіи центра», сирѣчь «массы». Переведемъ это сочетаніе трехъ чужестранныхъ словъ на русскій языкъ. *Партія* означаетъ часть, долю, [illegible] точіе, серединка на половинкѣ подробь; *центръ*—есть сред[illegible] средоточія лучей (радіусовъ): [illegible] поперечника въ кругѣ или въ ядрѣ, оча[illegible] пространство діусовъ): *масса* — цѣлина, среда, заполнен[illegible]ностью между средоточіемъ и окружностью круга или поверх[illegible] шара, поверхностью ядра. Тогда выйдетъ, по точному смыслу словъ «ядро партіи центра», что будто бы приступлено къ образованію «ядра» внутри его же части (партіи), которая должна помѣститься въ точкѣ (центрѣ), какова есть по объясненію изданія, вся цѣлина, все заполненіе или вся среда. Тѣ же путанныя понятія, но въ другомъ порядкѣ, выражаютъ слѣдующее: внутри точки центра (средоточія), что, по «Народному голосу», составляетъ будто бы массу, нужно образо-

вая *партія*, а въ партіи *ядро*. Тутъ что ни иностранное слово, то недоразумѣніе. Положительно можно недоумѣвать, почему цѣлое ядро, т. е. вся русская цѣлина, должна заключаться въ ея же части (партіи) или дробинкѣ и почему эта частичность (партійность) и есть все русское заполненіе. Центръ внутри себя помѣстить часть самого себя не можетъ, такъ какъ точка не есть весь шаръ. Наоборотъ, только въ цѣломъ шарѣ можно отдѣлить части (партіи) или въ цѣломъ ядрѣ помѣстить дробинки, и каждая дробинка (дѣлянка) въ свою очередь имѣетъ свой центръ средоточія.

Врядъ ли неудачное названіе партіи «центра» соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ стремленіямъ «Народнаго Голоса». Центръ въ Государствѣ -верховная власть; центръ въ Россіи неограниченный Царь, единственный представитель всего Русскаго Народа. Среда Россіи—ея ядро, русская область весь русскій народъ, на поверхности ядра—инородцы. Цѣлина только въ ядрѣ. Окраины только медленно и постепенно совокупляются. Инородцы тогда вступятъ въ цѣлину, когда съ ней сроднятся, сростутся и государственно обрусѣютъ. Дѣлить цѣлину русскую на партіи *грѣшно*, какъ грѣшно вносить раздоръ, разладъ и распадъ въ семью; а дѣлить центръ одноличный просто невозможно. Русскій долженъ служить всему соборному народу въ его цѣломъ. Служить части (партіи), а не цѣлому народу—значитъ служить заморскимъ началамъ насилія, раздора и борьбы, а не самобытнымъ соборнымъ русскимъ основамъ.

Хотя способъ словеснаго выраженія новыхъ явленій исторической жизни и не первое дѣло, но и оно имѣетъ большое значеніе. Иностранныя формы жизни подобаетъ называть иноязычными словами. Свои собственныя бытовыя историческія явленія прилично обозначатъ по русски, русскими словами. И въ дѣйствительности, такъ и на самомъ дѣлѣ происходитъ. Все, что иностраннаго происхожденія, облекается въ иностранную же форму, все русское облекается въ самобытные образы.

Замѣчательно, что всѣ сторонники охраны огражденія отъ посягательствъ на неограниченную власть Самодержавія собираются и объединяются въ собранія, союзы, кружки, братства, очаги, содружества, дружины, съѣзды, сходы и т. д. (за рѣдкими только исключеніями), а всѣ конституціонныя попытки

уничтожить Самодержавіе обособляютъ въ *партіи:* партія правового порядка, партія 17 октября, конституціонно-демократическая партія и т. д. (кадеты, эсдеки).

Быть можетъ, сочтутъ такое опредѣленіе русскаго самобытнаго проявленія жизни русскими словами, а заморскихъ диковинокъ иноязычными - лишнею придиркою. Въ оправданіе сего можно указать на злосчастный примѣръ Петра I, введшій неимовѣрное количество иноземныхъ понятій и словъ безъ надлежащей провѣрки, углубленія и приспособленія, что пагубно отразилось на всемъ нашемъ самобытномъ просвѣщеніи. Сколько стоило потомъ труда Ломоносовымъ, Карамзинымъ, Пушкинымъ вымести, и то только отчасти, этотъ иностранный соръ. Тоже загрязненіе нашихъ понятій производится и теперь: пошли безсмысленныя для насъ *«платформы»* — что-то въ родѣ плахъ или лобныхъ мѣстъ: *«бюро»*, означавшія до сего времени только организаціи эксплуататоровъ—гробовщиковъ (похоронныя бюро), *«конституція»*, которую народъ смѣшиваетъ съ институціей и проституціей; *«митинги»* — настоящіе «мутинги», ибо означаютъ мѣста, гдѣ *«провокаторы»* мутятъ народъ; *«кабинетъ»*, напоминающій отдѣльныя комнаты въ ресторанахъ: его глава *«премьеръ»* рѣшительно непонятенъ народу. Таковы также понятія *«партіи»*, *«центра»*, *«массы»* — условныя выраженія неизвѣстныхъ иноземныхъ представленій и т. д. Если-бы «освободительное» движеніе настоящаго времени было народно-русское и потому жизненное, то, очевидно, понятія новаго теченія государственной жизни обозначались-бы болѣе достойными *русскими* наименованіями.

Всякое иноязычное слово вообще въ народномъ умѣ получаетъ въ концѣ концовъ пренебрежительное и даже презрительное значеніе (шеромыга—cher ami, лебезить—ich liebe sie, просить пардону, коммисія, цивилизація, интеллигенція и т. д.). Такъ какъ пересадкою «жаргона конституціоннаго режима» желаютъ недруги Россіи пріучить народъ къ понятіямъ «говорильнаго строя», то сторонники русскаго возрожденія должны бороться съ этимъ ядовитымъ явленіемъ, и всякое объединеніе съ *цѣлиной народа* и его самобытной жизни называть *союзомъ* (всѣ союзники объединяются въ соборѣ), а обособленія сторонниковъ говорильнаго иноземнаго заморскаго строя — *партіями*, кои препираются и спорятъ въ парламентахъ.

Тогда будетъ ясно: *союзникъ*—всегда стоитъ за недѣлимую Россію, *партійщикъ*—за сепарастическую иноземщину.

Вотъ почему не слѣдуетъ принадлежать ни къ какой отдѣльной «*партіи*», а быть въ союзѣ со всѣмъ **соборнымъ** русскимъ народомъ, со всѣмъ русскимъ людомъ. Члены «Русскаго Собранія», Союза Русскаго Народа могутъ быть союзниками всѣхъ русскихъ людей, могутъ и по силамъ и возможности должны участвовать во многихъ содружествахъ, кружкахъ, обществахъ и другихъ объединительныхъ учрежденіяхъ но участвовать въ партіяхъ для дробленія или разъединенія на части самаго центра — не могутъ. Настоящій, истинный голосъ народа, понявъ значеніе словъ ядро партіи центральной массы не можетъ никогда одобрить путанность и нелогичность прозвища того обособленія, которое предлагается ежедневникомъ, подъ названіемъ «Народный Голосъ». Между тѣмъ, если «Народный Голосъ» признаетъ Самодержавнаго неограниченнаго Царя, то онъ всецѣло можетъ примкнуть къ положеніямъ Союза Русскаго Народа и образовать сродный съ нимъ единомышленный братскій кружокъ. Привѣтъ такому кружку охраны Самодержавія былъ бы чистосердечнымъ, но нужно сильно опасаться, какъ бы иноязычная кличка не была бы тому помѣхой......

Пресловутый конституціонный центръ бѣлыхъ либераловъ и есть тотъ застѣнокъ, за который, по народному сказанію, хотятъ окончательно упрятать царя. Русскій народъ самъ быть такимъ центромъ не желаетъ. Инородцы же изъ кожи лѣзутъ во главѣ финляндцевъ стать именно этимъ застѣнкомъ. Народный Голосъ, если любитъ народъ, не можетъ клеветать на него, называя Партію Центра». Всякая партія, заполучившая власть, и есть самое пагубное средостѣніе, хуже бюрократическаго средостѣнія между царемъ и всѣмъ народомъ. Какъ единоцѣлое совокупное русскій народъ долженъ отказаться отъ партійности, а въ особенности отъ партійности центральной. Русскій народъ соберется не въ отдѣльную партію, а во всеобхватывающую **соборную** цѣлокупную единицу. Русскій народъ возсоздастъ единую Святую Русь.

Вмѣсто сбивчиваго наименованія русскаго ядра партіи народнаго массоваго сплоченія проще выразить такъ: «Русскій союзъ народнаго сплоченія». Но это сплоченіе необходимо сдѣлать лишь во имя Святого Православія, во имя неограничен-

наго Самодержавія, на пользу русскаго народа, русской страны и Русскаго Государства.... Не забудемъ, что болѣзнь современнаго общества—болѣзнь заразная: парламентаризмъ, партійная исключительность, партійная борьба, партійная ненависть и узость, партійный центръ, партійное правленіе. Избави насъ, Боже, отъ партій, партійности, особливо центральной. Пусть Царь не будетъ отдѣленъ отъ народа. Пусть Царь будетъ всегда въ крѣпкомъ союзѣ со своимъ народомъ.

М. Вашутинъ.

Раб. 35 и 36.

№ 7.

Глумленіе фельетониста надъ народнымъ Русскимъ знаменемъ.

«Русское Знамя». № 56. Петроградъ. 4 марта 1906 г.

Можно допустить безстыднику оплевывать себя и ругаться надъ собою безпрепятственно, если это оплеваніе и ругань исключительно самоличны. Можно безшабашному глумиться надъ собою и позорить себя безвозбранно, если это глумленіе, этотъ позоръ ложатся на личное его достоинство. Но безнаказанно оплевать, порочить, ругать и позорить свой народъ, свою родину, свою страну, свое государство недопустимо. Такое безстыдство безъ строгаго осужденія пройти не должно. Такого хулителя-циника заклеймитъ общественное мнѣніе и народное негодованіе. Надругаться надъ народнымъ знаменемъ—это все равно, что надругаться надъ самимъ народомъ. Издѣваться надъ полковымъ знаменемъ все едино, что задѣть честь самого полка. Такъ-ли, народъ русскій? Такъ-ли, воинство русское?

Народное знамя есть наглядный и вещественный образъ объединенія народной чести и славы,—есть олицетвореніе единства сплоченной державы,—есть лучезарный свѣточъ всѣхъ его надеждъ и вѣрованій. Вотъ почему на всемъ земномъ шарѣ всѣми народами высоко и нелицепріятно почитается народное знамя. Только къ нашему позору, въ наше расшатанное время, русскіе отщепенцы посмѣли глумиться злорадно

надъ собственнымъ своимъ роднымъ русскимъ стягомъ. Дерзость ихъ велика. Но кто же этотъ циникъ, который безъ стыда дерзнулъ порочить русское народное знамя? Всякій, читающій «Новое Время», прямо укажетъ на этого циника: *онъ—фельетонистъ г. Меньшиковъ.*

Въ № 10720 «Новаго Времени» напечатано слѣдующее:

«Въ народномъ знамени русскомъ заключено пророчество. Трехцвѣтный флагъ олицетворяетъ власть народа надъ атмосферой (воздухомъ), почвой и земными нѣдрами». Такъ расчленяетъ г. Меньшиковъ русскій стягъ на три части въ статьѣ его *«Цвѣта партій»*.

«Тѣ-же цвѣта говорятъ объ основныхъ настроеніяхъ народныхъ, о трехъ главныхъ направленіяхъ духа, о трехъ коренныхъ партіяхъ, которыя составляютъ соборъ земли».

«Нижній, **красный** цвѣтъ флага говоритъ о постоянно присутствующемъ въ народѣ началѣ бунта, о предѣлѣ упругости, который дастъ взрывъ и крушеніе общества», затѣмъ говоритъ о «расплавленной грязи» этого «революціоннаго элемента». «Вулканизмъ духа человѣческаго вѣченъ и законенъ, какъ вулканизмъ земли».

«Второй цвѣтъ русскаго флага, **синій**—цвѣтъ консерватизма, цвѣтъ океана (консервативнаго, неподвижнаго) и материка, цвѣтъ темныхъ элементовъ (составныхъ частей) почвы». Эта земля «центральная», т. е. внутренняя и синей окраски. Фельетонистъ очевидно—писатель декадентскаго (упадочнаго) направленія. Черную землю малюетъ онъ синею краскою. Тутъ онъ къ тому же обнаруживаетъ противорѣчіе съ только что сказаннымъ имъ выше: въ центрѣ—бунтующій вулканическій огонь, а теперь въ центрѣ—синяя земля. Вотъ синяя земля и есть «опора жизни и мертвый скелетъ, которую лѣпитъ Богъ-Природа»,—такъ не только злословитъ, но и кощунствуетъ г. Меньшиковъ. *Природа не есть Богъ*, а часть творенія десницы Божіей. Богъ-Природа есть языческое мѣровоззрѣніе, а не христіанское, и такіе язычники называются на Западѣ пантеистами; пророкомъ ихъ былъ жидъ Спиноза и они матеріалисты, такъ какъ бога своего считаютъ вещественнымъ, а не Духа-Свята. И это кощунственное мнѣніе усматриваетъ г. Меньшиковъ въ русскомъ народномъ знамени...

«Третій цвѣтъ русскаго флага—**бѣлый**, цвѣтъ воздуха, цвѣтъ свободы».

Либерализмъ, понимаемый философски, есть *верхнее* состояніе духа, высота его. «Свобода—бѣлая стихія».

Такъ восхваляетъ Меньшиковъ свой излюбленный, безсмысленный, неопредѣленный либерализмъ, будто-бы верхъ народнаго русскаго знамени. Не клевета-ли это? Все трехцвѣтное знамя не есть-ли выраженіе соборнаго сплоченія, единенія и цѣлости народа? По мнѣнію же Меньшикова, оно есть распаденіе, оно колется на три партіи: революціонеровъ (бунтарей), консерваторовъ (охранителей) и либераловъ (самовольниковъ): 1) партія наступательнаго насилія (революціонеровъ), 2) партія оборонительнаго насилія, которая таитъ синюю смерть, 3) партія свободы. Г. Меньшикову слѣдовало бы не скрывать, что партія свободы чинитъ наибольшія насилія надъ Русскимъ Народомъ. Итакъ, заканчиваетъ г. Меньшиковъ статью свою «Цвѣта партій»: красные инстинкты влекутъ къ себѣ страстныхъ людей, синіе инстинкты привлекаютъ наиболѣе спокойныхъ и бѣлые—дѣятельныхъ и мудрыхъ, изъ послѣдняго разряда первый, конечно, самъ г. Меньшиковъ, что само по себѣ понятно безъ подчеркиванія.

Все это должно, по г. Меньшикову, изображать *народное русское знамя!..*

Неужели дозволительно все неумѣлое, дикое, что взбредетъ въ мозгъ расходившагося фельетониста, втискивать, покрывать или знаменовать самымъ дорогимъ стягомъ всей страны и великаго народа? Порочное, бунтарское, мятежное не должны быть терпимы въ образахъ и чаяніяхъ народнаго знамени. Какъ святъ народный гимнъ «Боже, Царя храни», какъ свята народная молитва «Спаси, Господи, люди Твоя», какъ святъ народный возгласъ «Ура», такъ и знамя народное должно быть святымъ выраженіемъ святаго народнаго достоинства, его чести, его славы! Глумиться надъ народнымъ знаменемъ, порочить его «бѣлымъ либераломъ» безнаказанно—не допустимо. Народное знамя не предметъ фельетонныхъ издѣвательствъ и революціонныхъ иносказаній, а тѣмъ болѣе непрошенное изображеніе раздробленія общества (народа) на отрицательныя вредныя партіи насильниковъ бѣлаго, краснаго, синяго цвѣта.

Знамя есть священный стягъ, который *стягиваетъ*, единитъ и связываетъ весь народъ, передъ Богомъ и Царемъ. Знаменосецъ народа есть Самъ Царь, его единственный представитель, а Царь покрывать знаменемъ своего народа рево-

люцію и крамолу не можетъ. Знамя есть вещественный знакъ общаго *союза* Народа, Царя и Вѣры.

Въ толкованіи народно-русскаго знамени, какъ и народныхъ знаменъ въ другихъ государствахъ, не терпимъ ни малѣйшій намекъ на зло, недружелюбіе, а въ особенности не терпимо олицетвореніе въ нихъ распада и партійности. Г. Меньшиковъ, ставшій нынѣ конституціоналистомъ, все видитъ сквозь узкіе, бунтарскіе глаза и пророчествуетъ одно насиліе и распаденіе.

Знамя есть наидостойнѣйшее выраженіе самаго высокаго, святаго народнаго чувства. И если ужъ дѣлать сопоставленія и допускать иносказанія цвѣтовъ славнаго русскаго народнаго знамени, то сдѣлать это слѣдуетъ съ полнымъ достоинствомъ, какъ требуетъ народная честь, а не съ глумленіемъ.

Бѣлый цвѣтъ есть лучезарный цвѣтъ небеснаго духовнаго свѣта Православнаго просвѣщенія.

Синій цвѣтъ, какъ небесная окраска, есть сила небеснаго помазанничества Царя неограниченнаго въ своей власти и въ самодержавной своей волѣ.

Красный цвѣтъ, какъ народное олицетвореніе прекраснаго, есть сила народнаго сплоченія, къ которому встарь Царь часто лично выходилъ на Красномъ крыльцѣ Московскаго Кремля, какъ Владиміръ Красное-Солнышко сошелъ къ народу съ крестнымъ знаменіемъ и крестилъ весь свой русскій покорный и добрый народъ, какъ православные, справляя Свѣтлое Воскресеніе, называютъ, радостные и веселые, первую за тѣмъ недѣлю Красною Горкою.

Три цвѣта, вмѣстѣ взятые, означаютъ тѣснѣйшій союзъ Православной Церкви, Самодержавнаго Царя и Свободнаго Народа. Подъ тѣнью этого стяга должна сплотиться вся Русь, какъ русская, такъ и инородческая, и счастье всѣмъ будетъ, когда она дѣйствительно стянется, когда всѣ русскіе сбратаются, соберутся въ единый народный христіанскій союзъ. Подъ сѣнью того же трехцвѣтнаго знамени за Вѣру, Царя и Родину русскій народъ долженъ наконецъ разорвать послѣднія оковы и путы иностранщины, долженъ возстановить истинное до-Петровское старое неограниченное Самодержавіе.

А теперь спрашиваю Тебя, Народъ русскій, вопрошаю Васъ, приказные люди русскаго Царя, обращаюсь къ славному воинству всероссійскому, скажите по совѣсти, по правдѣ,

по истинѣ, какое Ваше настоящее знамя, изстари освященное тысячелѣтіемъ:

1) Знамя, на коемъ незримо начертаны имена Святаго Бога Живаго, Царя помазанника небеснаго и Святой Руси или короче—Вѣра, Царь и Родина, или 2) знамя, которое символизируетъ красный бунтъ, синее насиліе и бѣлый либерализмъ.

Отвѣтъ будетъ оправданіе или осужденіе г-ну Меньшикову.

М. Вашутинъ.

Раб. 37.

№ 8.

Гражданская свобода. Всемилостивѣйше дарованная Русскому народу.

«Русское Знамя» № 58. Петроградъ, 6 марта, 1906.

Высочайшимъ манифестомъ, т. е. Высочайшимъ собственноручнымъ подписомъ всемилостивѣйше дарованы всему русскому народу основы гражданской свободы. Эти основы троякаго порядка, а именно: свободы народнаго мнѣнія и соборнаго единенія и общенія. Разъ эти свободы даны, тѣмъ самымъ вмѣняется Правительству и охрана этихъ свободъ, которыя по волѣ неограниченнаго Самодержца должны быть обезпечены нынѣ и до вѣка. Свободу же необходимо сильно охранять и защищать крѣпкою и мощною рукой и самыми настоящими мѣрами, даже въ крайности воинскими средствами. Потому это такъ, что противъ дарованной Царемъ свободы возстала вся крамола, весь мятежъ, вся иностраннаго происхожденія революція, возстала же она съ финскими ножами за поясомъ, доморощенными ядрами и динамитными жестянками за пазухой, англійскими браунингами въ карманахъ, заморскими портативными пулеметами на груди. Такъ, *Православное вѣроисповѣданіе* необходимо немедленно охранить въ

поруганной ляхами Холмской Руси. Охрана русскаго *мнѣнія* необходима также неотложно, ввиду заполоненія всего печатнаго дѣла въ Россіи инородцами, не исключая даже Правительственнаго Изданія «Русское Государство». Защита же русскаго *соборнаго объединенія и общенія* не только предписана Правительству, но и сами взяли ее на себя многія русскія общества и дружины.

Въ дарованіяхъ гражданской свободы охрана вѣроисповѣданія выражена иносказательно «свободою совѣсти», которая и безъ того по воззрѣнію христіанства всегда сама по себѣ свободна. И это иносказаніе, къ сожалѣнію, было перетолковано злоумышленниками совершенно превратно, какъ свобода *отъ совѣсти*, а потому будто установлена свобода на всякія преступленія, грабежи, пожары, убійства, насилія, даже безсмысленнаго изувѣчья породистаго скота у помѣщика.

Свобода и охраненіе *мнѣнія* также указана иносказательно и кратко, какъ свобода «слова». Тутъ нужно понимать двояко: и свободу устнаго слова, напр. духовной проповѣди всякому и духовному въ церкви, и міряниу, конечно внѣ церкви, и свободу печати. Слово по существу такъ же свободно, какъ и совѣсть, но только слово можетъ быть лукавымъ и льстивымъ. Свободою злого слова воспользовалась вся еврейская пресса, въ рядахъ которой стала даже Суворинская «Русь — Молва». Охраненіе свободы слова отъ подобнаго его опорочиванія и огражденія вмѣнено Правительству, и дѣйствительно, почти съ перваго же дня этой свободы суды наводнились преслѣдованіями редакторовъ всякихъ «Русей» и всякой «Молвы» за злонамѣренное слово.

Свобода-же *мнѣнія* народа изъ всѣхъ свободъ очень драгоцѣнная и необходимая для правильнаго государственнаго устройства. Забота Царя объ охраненіи объединеній опредѣлена въ манифестѣ сугубо дарованіемъ основъ свободы. Такая гражданская свобода обезпечена на началахъ дѣйствительной свободы **собранія**—это разъ и **союзовъ**—это два. Казалось, почему понадобилось двойное обозначеніе? Понадобилось же по глубокому жизненному свойству самаго предмета.

Тутъ два различныя понятія, и разница между ними большая—союзы, съѣзды бываютъ внѣшняго порядка, они временны и помѣстны. Соборы, собранія связываются болѣе внутренними духовными скрѣпами и по существу болѣе постоян-

наго широкаго значенія. Союзъ Бога и человѣка вѣченъ. *Гдѣ собраны двое или трое* во имя Христово, тамъ по обѣтованію Божьему пребываетъ и Самъ Господь Богъ. Но собранія и союзы бываютъ по нравственному достоинству двухъ направленій. Собираются: 1) для созидательной работы объединенія и сплоченія, или 2) для разрушительныхъ стремленій раздробленія на части уже сплоченнаго цѣлаго.

Второго порядка всѣ революціонные и конституціонные митинги, партіи и бунды. Вообще, почти всѣ парламентскія партіи имѣютъ цѣль раздроблять цѣлое на части. Итакъ иное дѣло собираться въ союзы для дружнаго всецѣлаго соборнаго единенія, гдѣ лучшая скрѣпа любовь, — иное же дѣло сходиться въ партіи для дѣленія наслѣдства и для насилія. «Я для себя» — вотъ выраженіе затаенной партійной мысли. «Жертвовать собой для ближняго», быть членомъ братства съ единымъ Отцомъ во главѣ — это дѣло христіанское: Государство съ единымъ Царемъ Самодержцемъ во главѣ, артель съ хозяиномъ старостой во главѣ, семейство съ отцомъ во главѣ. Для русскихъ людей, для истиннаго христіанина все это хорошо понятно, а для партійщиковъ съ ихъ бюро и платформами, съ ихъ ядрами центра, бундами совсѣмъ не понятно.

Соборность отъ парламентаризма отличается тѣмъ, что въ соборности сплачиваются именно для объединенія съ цѣлымъ, начиная съ малыхъ ячеекъ приходовъ, образуя круги, округа, области, собранія, дружины, союзы и т. д. до **собора** включительно сперва земскаго мѣстнаго, а затѣмъ и вселенскаго; парламентъ-же образуетъ только партіи, разбивающіяся на стороны или крылья, и всѣ партіи глядятъ во всѣ стороны, дерутся между собою во всѣхъ закоулкахъ, а страна тѣмъ временемъ расползается по всѣмъ швамъ. Такова Западная Европа, разбитая на семь большихъ кусковъ отдѣльныхъ государствъ и множество малыхъ кусочковъ. У соборныхъ людей — любовь и самопожертвованіе, у парламентщиковъ борьба и подкупъ. Первые обойтись безъ правды и совѣсти не могутъ, а вторые — безъ власти и жидовскаго золота. Людямъ безсовѣстнымъ совѣстливая соборная правда не по вкусу.

Вотъ и выходитъ, что собираться въ повременные или помѣстные соборы русскихъ людей и брататься въ постоянные дружные союзы слугъ Государства и слугъ Царя необхо-

димо, охранять эти соборы и союзы—для Государства и его Правительства обязательно. Но не такъ въ умѣ у партійщиковъ и парламентщиковъ. Они добиваются только раздѣлить между собою государственную власть, какъ хотятъ они раздѣлить на части всю Россію. Уже чухонская сторона Россіи чуть-чуть только держится къ Русскому Государству. Такой партійный духъ раздѣла и разгрома называется *сепаратизмомъ.* Парламентъ есть выраженіе сего дробленія народа на партіи, страны на куски *).

Не затѣмъ Великая Россія собиралась цѣлую тысячу лѣтъ! Не затѣмъ Россія сохранила Божескую Истину въ своей Соборной Православной Церкви, чтобы пришельцы-инородцы и безвѣры скучивались въ митингахъ, образовали бунды, и эти бунды слѣпо поклонялись кровавымъ и динамитнымъ приказаніямъ ихъ премьера бунда. Россія собиралась предъ лицомъ всей вселенной для торжества Истины Святой Соборной Православной Вселенской Церкви. Россія собиралась и собирается для водворенія государственной правды и порядка Самодержавнаго строенія. Россія собиралась и собирается для сплоченія всего народа русскаго, всего племени славянскаго, всѣхъ племенъ Кавказскихъ, и, быть можетъ, всего человѣчества, дабы быть готовымъ ко второму Пришествію Христа Бога Спасителя Нашего.

Поблагодаримъ всей нашей душой Царя за то, что Онъ Самодержавно повелѣлъ Своимъ слугамъ защищать и охранять всѣ христіанскія братства, всѣ собранія русскихъ людей, всѣ союзы русскаго народа и повелѣлъ созвать соборъ всѣхъ православныхъ христіанъ.

М. Вашутинъ.

Раб. 38.

*) Въ Сіонскихъ протоколахъ такъ характеризуютъ конституцію: Отъ либерализма родились конституціонныя государства, замѣнившія самодержавныя; а конституція не что иное, какъ школа раздоровъ, разладовъ, споровъ, несогласій, безплодныхъ агитацій, партійныхъ тенденцій — однимъ словомъ, всего того, что обезличиваетъ дѣятельность государствъ». (Сіонскій протоколъ № 11).

№ 9.

Всероссійскій съѣздъ Русскихъ Людей въ Москвѣ.

«Русское Знамя». № 92. Петроградъ. Четвергъ, 13-го апрѣля 1906 г.

Въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ прекрасныхъ помѣщеніяхъ Русскаго охотничьяго клуба, состоялось торжественное открытіе Всероссійскаго Съѣзда Русскихъ Людей, устроеннаго Всенароднымъ русскимъ союзомъ. Почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда выбранъ князь А. Г. Щербатовъ. По искони заведенному на Руси обычаю, открытію трудовъ собора русскихъ людей и представителей русскихъ союзовъ предшествовало великоторжественное молебствіе, совершенное Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ, въ сослуженіи съ тремя епископами и многочисленнымъ столичнымъ духовенствомъ. Для молебствія были подняты особо чтимыя всѣми русскими иконы Спаса Нерукотвореннаго, Иверской Божіей Матери и другихъ святыхъ. Чудесное, восхитительное пѣніе хора С. А. Солнцева сопровождало необыкновенную торжественность богослуженія, которое закончилось глубоко-проникновеннымъ словомъ отца проповѣдника миссіонера протоіерея І. Восторгова. Богато содержательное и назидательное слово его было какъ бы сводомъ историческаго, бытоваго и духовнаго оправданія и утвержденія значенія исконныхъ русскихъ творческихъ началъ и міроваго призванія Россіи —срединнаго земельнаго средоточія самаго обширнаго материка земного шара. Ясный взглядъ на неизбѣжную необходимость для процвѣтанія Россіи духовнаго преемственно-унаслѣдованнаго помазанничества русскаго Царя-Самодержца, придалъ слову знаменитаго проповѣдника особо важное для современности значеніе.

Рѣдкая, небывалая торжественность перваго шага дѣятельности съѣзда русскихъ людей.—залогъ успѣшнаго предстоящаго труда.

Послѣ краткаго перерыва, въ присутствіи митрополита, духовенства и болѣе 300 членовъ, успѣвшихъ съѣхаться къ

первому дню, собраніе открылось пѣніемъ «Христосъ Воскресе» и трижды повтореннаго «Боже, Царя Храни». Вступительная обстоятельная рѣчь почетнаго предсѣдателя князя А. Г. Щербатова выяснила присутствующимъ современное историческое положеніе вещей въ Россіи и значеніе Всероссійскаго съѣзда. Длинный рядъ привѣтствій представителей, прибывшихъ ко дню открытія отъ 17 союзовъ со всѣхъ концовъ Россіи, затянулся до поздняго часа. Отъ Русскаго Собранія произнесли слова привѣтствія Предсѣдатель Собранія Н. А. Энгельгардтъ и Б. В. Никольскій. Отъ Союза Русскаго Народа прочелъ баронъ М. Ф. Таубе слѣдующее краткое привѣтствіе:

«Отъ Союза Русскаго Народа въ Петроградѣ Всероссійскому съѣзду русскихъ людей въ Москвѣ — сердечный привѣтъ.

Тебѣ, первопрестольному граду Москвѣ Златоглавой, привѣтъ душевный и всему русскому православному народу, народу-великомученику, многострадальному и долготерпѣливому — привѣтъ и низкій поклонъ.

Мы съѣзжаемся и собираемся не для ликованія и пированія, мы съѣхались и собрались для тяжелой работы, для созидательнаго труда.

Трудъ предстоитъ громадный, исполинскій...

Трудъ — тяжелый, добросовѣстный...

Трудъ — важный, самоотверженный...

Нашъ соборъ — дѣловой: вотъ его назначеніе, вотъ его и достоинство. И цѣль его устроительная, объединительная, образовательная: создать такое разумное домостроительство народныхъ силъ, которое дало бы возможность русскому народному мнѣнію опредѣлиться, состроиться и укрѣпиться, а окрѣпши, войти въ полноту силы и стать мощнымъ, властнымъ, *собрнымъ мнѣніемъ*, дабы предъ нимъ всякое иное мнѣніе, а тѣмъ паче — иноземное, по необходимости преклонилось.

Это мнѣніе коренного русскаго народа должно быть свободнымъ, а свободнымъ оно будетъ тогда, когда будетъ самобытнымъ.

Мнѣніе это должно быть боевымъ для борьбы со зломъ и вражескими посягательствами на русскую народность, и очень сильнымъ, ибо врагъ силенъ.

Мнѣніе это должно быть полнымъ, многостороннимъ, цѣльнымъ и всенароднымъ, дабы быть высшимъ, совершеннымъ.

Сколько предстоитъ труда настоящему нашему собору — съѣзду и будущимъ собраніямъ, чтобы составить такое мнѣніе, чтобы распространить его во всѣ углы обширной Россіи, чтобы сдѣлать его во истину всенароднымъ и, ставши таковымъ, одолѣть мнѣніе противниковъ.

Для сего нужно стянуться подъ общій стягъ. Рать безъ стяга,—что вѣра безъ символа.

Нашъ же стягъ есть *Вѣра*, *Царь* и *Отечество:*

Вѣра — православная, соборная.

Царь — самодержавный, неограниченный.

Отечество — русское, всенародное.

Отъ Бога — совѣсть, отъ Царя — власть, отъ народа — мнѣніе...

Будемъ вѣрить, что нѣтъ той силы вражеской, которую не одолѣетъ всенародное русское мнѣніе, русская правда — истина, православная народная вѣра.

Будемъ вѣрить, что истинное солнце правды русскаго властнаго слова озаритъ не только востокъ, но и гордый своими знаніями и богатствами западъ!

Будемъ, наконецъ, вѣрить, что русская соборная мысль, по своей духовной глубинѣ и христіанскому направленію лучезарной чистоты, а потому вмѣстѣ съ народнымъ чувствомъ любви и мощной силой воли народной сдѣлается побѣдительницей надъ мыслію старѣющаго запада и заморскихъ странъ.

За нами сила соборной совѣсти, которая — нашъ Ангелъ-Хранитель, нашъ наставникъ-руководитель, нашъ на всѣ дѣла свѣтлый вдохновитель.

А дѣла много, работа трудная и вся почти впереди.

Начнемъ же дружно, братски, соборно дѣлать это святое всенародное дѣло.

Богъ помощь Всероссійскому съѣзду русскихъ людей.

Помоги намъ Господь Богъ! Богъ помощь!»

День закончился собесѣдованіемъ членовъ съѣзда, съ каковою цѣлью Всенародный Русскій Союзъ любезно пригласилъ ихъ на стаканъ чаю въ Московскую Гостинницу, гдѣ былъ накрытъ роскошный пасхальный столъ. Предупредительность и любезность хозяевъ были истиннымъ выраженіемъ русскаго гостепріимства.

№ 10.

Кривда и правда о черной сотнѣ.

«Русское Знамя», № 109, Воскресеніе, 30 апрѣля 1906 г.

Мы имѣемъ дѣло съ изданіемъ профессора кн. Е. Н. Трубецкаго—мужа науки. Отличительная черта научности—ея безусловная добросовѣстность и правдивость. Такъ должно быть. Но есть-ли такъ на самомъ дѣлѣ? Полюбуемся, что говоритъ въ «Московскомъ Еженедѣльникѣ» кн. Трубецкаго нѣкій Веневскій съ чужаго голоса «Дневника соціалъ-демократа» Г. В. Плеханова, который взялся рѣшить вопросъ, что такое «черная сотня».

Г. Веневскій утверждаетъ, что для защитниковъ старорусскаго уклада жизни, именуемыхъ «староверами Самодержавія», Царскій титулъ есть нѣчто въ родѣ двуперстнаго пальцесложенія. Вотъ его подлинныя слова: «Для этихъ (черносотенскихъ) старовѣровъ Самодержавія Царскій титулъ, напр., не рѣдко является чѣмъ то въ родѣ политическаго двуперстнаго знамени» *).

Тутъ или невѣжественная, или преднамѣренная кривда. Предполагаемъ первое, ибо съ злонамѣреннымъ, какъ и съ суевѣрнымъ разговоръ безплоденъ.

Итакъ знайте, всѣ вольные и невольные исказители воззрѣній черносотенцевъ, что монархисты считаютъ Царское Самодержавіе основой русской государственности, а не кличку или титулъ, какъ то усматриваетъ г. Веневскій. При этомъ основа эта признана русской наукою не съ бухтабарахта, а какъ плодъ глубокихъ научныхъ изслѣдованій, какъ признана она теперь, наконецъ, и передовою европейскою наукою, которая считаетъ ее за единственную дѣйствительную истинную верховную власть въ каждой странѣ. Знайте, что неограниченное Самодержавіе есть сущность, т. е. содержаніе этой власти, а не форма правительства, и безъ этого нѣтъ на свѣтѣ никакой верховной власти, нѣтъ, никогда не было и

*) № 6 «Московскій Еженедѣльникъ». Ред.-изд. проф. кн. Е. Н. Трубецкой.

никогда не будетъ, ибо власть безъ неограниченности обратилась бы въ подчиненіе. Отрицая русское древнее Самодержавіе, отрицается идеальнѣйшее домостроительство государства. Гдѣ же тутъ титулъ?

У многихъ нынѣшнихъ «черносотенцевъ», удивляется г. Веневскій, существуетъ религіозное отношеніе къ тому, что онъ считаетъ (совершенно произвольно и голословно) «отставшими формами жизни». Никому нѣтъ, конечно, никакого дѣла, какимъ считаетъ вѣроисповѣданіе черносотенца, нѣкто г. Веневскій. Вольному—воля, спасенному—рай. Къ тому же онъ смотритъ на молебны и богослуженія какъ на поклоненіе чурбанамъ и истуканамъ — это дѣло его совѣсти, но его воззрѣнія совершенно ложны. Люди безъ религіознаго отношенія къ жизни просто жить не могутъ, тому доказательство все человѣчество во всѣ времена и повсюду. Духовность вмѣстѣ съ церковностью теперь, въ годину бѣдствій, смуты и злолѣтія, въ Россіи особенно сильно укрѣпляется. Обрядъ есть неизбѣжная необходимость и потребность поэтической природы вѣрующихъ, и смѣшно не признавать этого. Смотрѣть на все какъ на «тактическій пріемъ» еще того смѣшнѣе, ибо молитва, частная, общественная, народная,—общераспространенное по всему свѣту явленіе; противъ него идти значитъ - вооружаться противъ очевидности, и надъ молитвою смѣяться могутъ только евреи и подкупленные ими русскіе невѣры. Если Богъ не отнялъ окончательно у васъ даръ молитвы, вы сами, ваши же дѣянія сопровождаете молитвою или хотя бы по привычкѣ при спѣхѣ крестнымъ знаменіемъ. Знайте, что «черносотенцы почитаютъ Царя неограниченнаго и требуютъ для своего единственнаго представителя Помазанника полной свободы и полной охраны этой царской свободы. Знайте, что «черносотенцы» ищутъ не только свѣта знанія, науки, искусства, но ищутъ еще и просвѣщенія, а просвѣщенія безъ молитвы достичь никакъ нельзя: только для революціонныхъ безвѣровъ все можно: и динамитное насиліе, и поруганіе Царскаго верховенства. Народъ не позволитъ кощунствовать надъ вѣрой и ея обрядовыми проявленіями. Вѣдайте, наконецъ, что «черносотенецъ» знаетъ цѣну этому безвѣрію и знаетъ, куда ведетъ отпаденіе его отъ Церкви и отъ народности и общины. Безумецъ рекъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Бога. Безумецъ и тотъ, который глумится надъ христіанскимъ укладомъ жизни,

надъ укладомъ старорусской жизни; безумецъ тотъ, который смѣется надъ молебнами и церковными пѣснопѣніями! Безвѣръ есть настоящій безумецъ еще и потому, что воображаетъ *истину* не неизмѣнной, а вѣчно мѣняющейся. Истина дѣйствительно покинула тѣхъ, кто идетъ по пути революціи, уступивъ пустое мѣсто свое кривдѣ, т. е. лжи, руководимой отцомъ лжи—діаволомъ.

М. Вашутинъ.

Раб. 46.

11.

Страхъ и трепетъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ и „XX вѣка“ передъ значкомъ Союза Русскаго Народа съ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца.

«Русское Знамя», № 124, Среда, Спб. 17 мая 1906 г.

Интеллигенты писательскаго цеха «Двадцатаго Вѣка», «Рѣчи» и малой прессы «Биржевыхъ Вѣдомостей» не на шутку испугались, завидя нагрудный значокъ Союза Русскаго Народа, и напалъ на нихъ неожиданно припадокъ ужаса и какой-то неизъяснимый черный террористическій страхъ. Сотрудники «биржевки» народъ юркій, пролазный, а потому хорошо освѣдомленный, ибо всюду снуютъ ихъ ходячіе телефоны. И вотъ они усмотрѣли, что надвигается ужасный, черный терроръ, и разглядѣли, что — приближается св. Георгій Побѣдоносецъ, поражающій крестоноснымъ копіемъ звѣря-змія, на груди черныхъ террористовъ. Они заволновались: «Ай вэй миръ, этотъ копѣйникъ настоящій казакъ! *Гевалдъ*, онъ колетъ змія въ самое сердце: онъ разитъ звѣря безъ пощады».

Заволновались Биржевыя Вѣдомости и въ статьѣ «Черные террористы въ Петербургѣ» описываютъ ужасы новаго террористическаго общества, не кровяной окраски бомбистовъ, а черноземнаго цвѣта, «хотя печать не разъ указывала на это будто бы черное общество, но указывала безплодно»... Союзъ Русскаго Народа процвѣтаетъ. «Биржевыя Вѣдомости» рѣшили сразить черныхъ террористовъ доносомъ, клеветою, несправедливыми обвиненіями и т. д. И дѣйствительно, для чего, спрашивается, написана вся та статья? Для чего точно нарисованъ значокъ Союза? Мы склонны принять ихъ лживыя нападки даже за похвалу, такъ какъ спросимъ: въ комъ возбудился и проявился безсмысленный страхъ? Въ мирныхъ жителяхъ и труженикахъ черной земли или въ разбойникахъ-террористахъ? Кто ложно обзываетъ союзниковъ террористами? Люди русскаго порядка и свободы или чуждые Россіи глашатаи бунта, революціи, насилія, разгрома, и инородческаго гнета? Да можно увѣренно сказать, что Союзъ Русскаго Народа воистину возбуждаетъ страхъ въ шайкахъ крамольниковъ и конститутцевъ, нагло и дерзко выступающихъ противъ верховной Царской власти; скоро этотъ страхъ будетъ имѣть вѣское оправданіе.

Истинные Русскіе люди, наоборотъ, любятъ и уважаютъ Союзъ Русскаго Народа, ибо знаютъ, что онъ стоитъ за народную нужду, что онъ ратуетъ за истинную свободу и хлопочетъ за истинный порядокъ. Истинные Русскіе любятъ Русское Знамя Союза, ибо это Знамя за Вѣру, Царя и Отече-

ство; — цѣнятъ также свой нагрудный знакъ, ибо на немъ православный крестъ—гроза всякимъ невѣрамъ, язычникамъ и евреямъ,- на немъ вѣнецъ Царскій—гроза всякой анархіи, всякой заморской неправды, —на немъ святый Георгій Побѣдоносецъ—гроза всѣмъ врагамъ неограниченнаго Самодержавія. Онъ своимъ крестоноснымъ копіемъ поразитъ неминуемо змія лжи, звѣря соціалистическаго насилія, ехидну коварства и кадетскаго обмана и лукавства, дракона еврейскаго золотого ига. «Биржевка» испугалась этого знака и символа побѣды истины надъ ложью и, растерявшись, призываетъ своихъ же читателей также бояться и страшиться значконосцевъ. «Бойтесь», вопіетъ «Биржевка», «тѣхъ, на комъ увидите изображенные здѣсь значки», а рисунокъ значка тутъ-же заботливо воспроизводится къ услугамъ читателей. И мы въ свою очередь скажемъ также: бойтесь, но не людей вѣры, долга и любви, на комъ увидите значки, а бойтесь тѣхъ людей лжи и зла, кои сами боятся этого знака Вѣры, Царя и народной побѣды».

Но каково было наше удивленіе: сотрудникъ «Биржевки» вдругъ сталъ истымъ бюрократомъ-формалистомъ, ибо онъ задорно спрашиваетъ: утверждены ли Правительствомъ знаки, которыхъ рисунокъ они воспроизвели въ № 9283? И сами тутъ же отвѣчаютъ: «не знаемъ». И мы скажемъ, что не знаемъ, *но вѣдаемъ, что знакъ Союза Русскаго Народа Всемилостивѣйше принятъ Самимъ Царемъ, неограниченнымъ Самодержцемъ, и не одинъ, а два: одинъ для Себя лично, другой для Царственнаго Сына и Наслѣдника Престола.*

А хотимъ мы въ свою очередь спросить: узнавали-ли «Биржевыя Вѣдомости» и интересовалъ-ли ихъ вопросъ, кѣмъ утверждены красные флаги со словами «Долой Самодержавіе», носимые по улицамъ настоящими террористами и шайками революціонеровъ-краснотряпишниковъ? Могутъ ли «Биржевыя Вѣдомости» отвѣтить, — «опять таки не знаемъ». Но эти красные тряпки носятъ и не скрываютъ этого. Чего же больше? Нижніе чины полиціи не всегда даже арестуютъ этихъ террористовъ, когда они совершаютъ открытыя насилія. Нечего говорить, что краснотряпишники, ловящіе рыбу въ мутной водѣ и обкрадывающіе даже банки, а также отпѣтые хулиганы всѣхъ цвѣтовъ соціалъ-демократической радуги остаются на-

сто на свободѣ. Вѣроятно, «*за неразысканіемъ*», хотя они составляютъ ядра партіи центра этихъ революціонеровъ и за ними, какъ бараны, идутъ толпою забастовщики, прельстясь золотомъ, которое такъ и сыплется отъ щедротъ руководителей конститутцевъ.

Имъ, потерявшимъ совѣсть, конечно, не нуженъ символъ христіанства и народно-русской государственности, ибо они безъ вѣры и безбожники, безъ любви къ отчизнѣ (космополиты), имъ, фанатикамъ-убійцамъ, не зачѣмъ прикрывать свою дѣятельность бомбометательства и кинжальства.

Кровь, мракъ, ужасъ, насиліе — вотъ краткая и явная программа обществъ, потерявшихъ всякое народолюбіе и испугавшихся копія-крестоносца, святаго копьѣйна непобѣдимаго Георгія. Бойтесь, краснофлажники, взаправду, союзовъ съ народно-русскимъ направленіемъ, ибо они сильны и духовно и даже денежно: уже въ печати извѣстно, что есть, будто бы, много у нихъ капиталовъ. Это засвидѣтельствовано въ статьѣ «Биржевки», гдѣ повѣствуется о всѣхъ этихъ капиталахъ и другихъ страшныхъ правахъ», что, конечно, наводитъ невольно страхъ и безъ того испуганныхъ и изступленныхъ, ибо пуганая ворона и куста боится, да, вообще, у страха глаза велики и знаетъ блудливый котъ, чье мясо съѣлъ.

Но зачѣмъ для этихъ господъ понадобилась мелкая ложь, зачѣмъ потребовалось передавать всякіе слухи и бабьи сказки съ особымъ смакованьемъ, не провѣривъ предварительно правильности этихъ слуховъ? Все фактическое о капиталахъ и о предсѣдателѣ Союза, о насиліи въ этой статьѣ не вѣрно - одна грязная ложь. Ложь же преднамѣренная, и на видъ осторожная, всегда остается ложью. А судьба всѣхъ лжецовъ такова, что сами изобличаются по мѣрѣ того, какъ входятъ въ силу, ибо ложь, достигая вершины горы, становится замѣтною уже издалека со всѣхъ сторонъ.

Та же судьба всѣхъ лживыхъ заимствованныхъ ученій, каковы ученія краснотряпичниковъ и конститутцевъ, они погибаютъ по мѣрѣ того, какъ поднимаются. Правильно сдѣланные выводы изъ ложныхъ положеній, не основанныхъ на свойствѣ народа и страны, а взятыхъ наскоро на прокатъ у чужихъ, — приводятъ всегда къ полному безсмыслію и безумію.

Эту истину не мѣшаетъ напомнить зарвавшимся льстецамъ и обманщикамъ.

Мирные и спокойные люди русскіе—православные, бойтесь тѣхъ, кто обольщаетъ васъ ложью, ибо ложь втянетъ васъ въ ту же пропасть, куда неминуемо провалятся слѣпые и сыны лжи.

Мирные русскіе люди, знайте, что крестъ православный приводитъ въ ужасъ, страхъ и трепетъ сыновъ лжи. Они невольно и безсознательно боятся и крестоноснаго копія св. Георгія Побѣдоносца и, знайте, православные, кто страшится его копія, тотъ не сынъ правды, а сынъ лжи: онъ змій, коего св. Побѣдоносецъ на смерть поразитъ своимъ крестоноснымъ копіемъ истины и правды, а пока знайте, что Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа подалъ уже жалобу прокурору на редактора газеты «XX вѣкъ» за клевету.

М. Вашутинъ.

Раб. 47.

—

№ 12.

Черносотенецъ.

«Русское Знамя», № 143, Четвергъ, 8 іюня 1906 г.

Кто въ Бога чистымъ сердцемъ вѣритъ;
Христовой правдой дорожитъ,
Кто предъ толпой не лицемѣритъ,
Въ комъ пламя истины горитъ;
Кто Церковь чтитъ и Бога славитъ;
По Вѣрѣ прадѣдовъ живетъ;
Предъ мятежомъ кто не лукавитъ
И стойко съ нимъ борьбу ведетъ;
Кому не выносимы стоны
Крамолы собственныхъ сыновъ,
За Русь, за царскіе законы
Кто жизнь свою отдать готовъ;
Кто всей душой за Русь болѣетъ:
Кто чтитъ завѣты старины;

Кто силъ духовныхъ не жалѣетъ
Во славу, честь родной страны;
Кто вѣрой крѣпко православенъ;
Въ комъ нѣтъ сомнѣній ни на мигъ,
Что русскій Царь самодержавенъ,
Неограниченъ и великъ,—
Тотъ *черносотенецъ* природный,
Тотъ преданъ родинѣ вовѣкъ,
Въ томъ духъ исконный, духъ народный:
Душей тотъ русскій человѣкъ..

Баронъ М. Таубе.

Раб. 48.

№ 13.

Возрожденіе народнорусской печати.

«Русское Знамя» Н-ръ 161. Четвергъ 29 іюня 1906.

Какъ нѣтъ дыма безъ огня, такъ напротивъ, нѣтъ худа безъ добра. Теперь на Руси всеобщій пожаръ. А все-таки русскому человѣку нужно вѣрить, что ни этотъ пожаръ, ни какое другое бѣдствіе попущены судьбою не безъ благой нравственной цѣли: все къ добру, ибо нѣтъ «худа безъ добра». Насколько такое утѣшеніе можетъ успокоить и насколько оно вѣрно по существу, это иной вопросъ, но помимо современнаго самоуничтоженія, самоубійства и самосожиганія чуется все-таки, что жизнь бьетъ ключемъ. Новые ростки самобытной растительности выступаютъ изъ подъ плодороднаго, но засыпаннаго золой чернозема. Рядомъ съ обуглившимися черными стволами древесинъ и полусгнившими и прогорѣвшими дуплистыми пнями лѣсного пожарища, выступаетъ яркая поросль и своею свѣжею зеленью веселитъ безотрадную картину, почти полнаго разрушенія. Если этого нельзя сказать о всѣхъ сторонахъ русской современной жизни, то оно вполнѣ примѣнимо къ печатному дѣлу. Нынѣ дѣйствительно печатью

завладѣли во всемъ объемѣ, начиная съ толстыхъ книжекъ и кончая вечерними прибавленіями и телеграммами, инородецъ и жидъ—космополитъ. Послѣ блаженной памяти и довременной кончины «Руси» Ив. Аксакова и «Дневника писателя» Достоевскаго, устойчивая самобытная народная русская печать окончательно захирѣла. Одинъ лишь вѣковой дубъ «Московскія Вѣдомости» непоколебимо и съ достоинствомъ несъ на своихъ плечахъ преемственность русскаго общественнаго слова. «Русскій Вѣстникъ», «Свѣтъ» и нѣкоторые другіе правда еще держались, но и они не оказывали подобающаго вліянія: все казалось обезнародилось, ожидовѣло, зашаталось въ различныя стороны, куда дулъ вѣтеръ, который находилъ большею частью изъ подъ подпольнаго «дна». Когда русско-народное слово, казалось, было притоптано окончательно и повергнуто въ прахъ, изъ подъ черной плодородной земли выступили новые молодые побѣги. Когда Аксаковская «Русь» умерла, тогда поле народно русскаго печатнаго слова осталось пустое и въ этой пустыни одни «Московскія Вѣдомости» да «Кіевлянинъ» и нѣкоторыя другія рѣдкія исключенія своей немногочисленностью усугубили окружающую ихъ пустоту. Въ прошломъ и запрошломъ годахъ появились первые признаки возрожденія, сперва одно изданіе, за нимъ другое, а тамъ и много другихъ. «Русское Дѣло» Шарапова зашумѣло. Новый 1906 годъ далъ жизнь «Дню» г. Берга, который несмотря на травлю инородцевъ, сразу завоевалъ вниманіе и пріобрѣлъ десятки тысячъ подписчиковъ. «Народный Голосъ» А. А. Башмакова громко заговорилъ, создавъ даже Союзъ Русскихъ Людей, съ неудачною кличкою «Партіи Центра», и особый Русскій Клубъ. «Россія» ежедневно, хотя не всегда твердо, заступается за права и достоинство своей страны. Цѣлый рядъ новыхъ русско-народныхъ изданій, ежегодниковъ, ежемѣсячниковъ, еженедѣльниковъ и ежедневниковъ выбрали своимъ руководящимъ началомъ: Православіе, Самодержавіе и Народность, развивая ту или другую сторону этого тріединства. Такъ «Объединеніе» съ удивительною твердостью и последовательностью защищаетъ единство русскаго народа и обращаетъ въ особенности вниманіе на родной русскій укладъ государственной жизни,—на неограниченное самодержавіе Царя помазанника. Это изданіе еженедѣльное... «Отчизна»—вѣстникъ Отечественнаго Союза старательно работаетъ надъ рус-

сконародными вопросами. «Колоколъ» звонко загудѣлъ о церковныхъ дѣлахъ и заблаговѣстилъ о возрожденіи приходской жизни. «Доброе Слово»—духовно-нравственный еженедѣльникъ сталъ выходить также съ новаго года. Направленіе его—Православное, духовно-нравственное, отчизно любное и, какъ Православное, оно не можетъ быть иначе, какъ вѣротерпимымъ. Цѣль еженедѣльника—укрѣплять духовное чувство, долгъ, вѣрность присяги, преданность къ Престолу самодержавному и Отечеству. Весьма почтенное изданіе проф. Кулаковскаго «Русскія Окраины» будитъ вниманіе къ дѣламъ нашихъ окраинъ и нашихъ инородцевъ и выступаетъ въ защиту русскихъ людей и русскаго народа, живущихъ и служащихъ на окраинахъ, области которыхъ не успѣли обрусѣть и сплотиться во едино съ твердынею Россіи, служа ей теперь не передовой естественной защитной стѣной, а разлагающейся оболочкой. Наконецъ «Русское Знамя», служа выразителемъ мнѣнія Союза Русскаго Народа, проводитъ настойчиво въ его сознаніе русскія историческія начала. Русское Собраніе, старѣйшее учрежденіе народнорусскаго возрожденія, завело свой еженедѣльникъ; ранѣе выпускало временами «Извѣстія Русскаго Собранія» и теперешній «Вѣстникъ Русскаго Собранія» оповѣщаетъ еженедѣльникъ о своей дѣятельности и о своихъ постановленіяхъ.

Въ Москвѣ раздался мощный голосъ «Московскій Голосъ», который возраждаетъ славные завѣты «Русской Бесѣды» и возвышаетъ властный голосъ русской самобытной мысли, унаслѣдованный отъ Хомякова, Самарина, Аксаковыхъ и другихъ, такъ называемыхъ, Славянофиловъ. Союзъ Русскихъ Людей въ Москвѣ издаетъ свой вѣстникъ подъ названіемъ «Временникъ Союза Русскихъ людей». «*Русскій стягъ*» созываетъ всѣхъ исто русскихъ людей соединить силы свои въ защиту свободы русской жизни отъ инородческаго ига и его деспотизма.

Совершенно особо стоитъ «Мирный Трудъ», который издается въ Харьковѣ профессоромъ Вязинымъ вотъ уже четвертый годъ. Это единственное пока крупное ежемѣсячное изданіе славянофильскаго направленія. «*Мирный Трудъ*», кромѣ всякаго рода содержательныхъ статей, печаталъ также не только труды Харьковскаго Отдѣла Русскаго собранія, но и сообщенія, читанныя въ Русскомъ Собраніи и давалъ отчеты о дѣя-

тельности этого Собранія и его Отдѣловъ. Онъ какъ бы пополнялъ недостатокъ объемистаго изданія въ Русскомъ Собраніи и его Отдѣлахъ. Стихи, романы, очерки и разсказы оживляютъ изданіе и дѣлаютъ его привлекательнымъ для всякаго читателя.

Въ Кіевѣ Губернскимъ Комитетомъ Попечительства о народной трезвости выпускается почти ежедневно «Правдивое Слово».

Съ Января 1906 г. Б. Юзефовичъ, ставшій во главѣ объединенныхъ монархическихъ партій въ Кіевѣ, печатаетъ періодическій сборникъ по вопросамъ текущей политической и общественной жизни Россіи, подъ названіемъ «Политическія письма».

Въ Саратовѣ выходитъ три раза въ недѣлю «Православный Россіянинъ», газета Церковно-общественная, народно-бытовая, политическая и литературная.

Ярославскій Союзъ Русскаго Народа открылъ подписку на еженедѣльникъ «Русскій Народъ».

Въ Вильнѣ при Союзѣ «Сѣверозападное Русское Вѣче». 19-го февраля 1906 г. началъ выходить ежедневникъ «Бѣлая Русь», въ защиту русскихъ людей западной окраины и для ихъ объединенія.

Въ Казани же издавалась газета подъ названіемъ «Православіе, Самодержавіе и народность».

Кромѣ того для смѣха, остроумія и шутки появляются время отъ времени веселые листки съ черносотеннымъ оттѣнкомъ и отчизнолюбнымъ направленіемъ. Таковы: шутовскіе листки «Виттовой Пляски» различныхъ наименованій (4 выпуска); еженедѣльникъ «Медвѣдь» (Москва), который выбралъ своимъ руководителемъ положеніе «Россія для Русскихъ», признаетъ себя явно, откровенно и искренно черносотенскимъ, т. е. проповѣдующимъ любовь къ Богу, любовь къ Россіи, вѣрность Царю и Народную Свободу. «Вѣче» (Москва) помѣщаетъ потѣшные рисунки; недавно сталъ выходить двунедѣльникъ «Черные Милліоны», того же направленія.

Вотъ этотъ краткій и случайный перечень болѣе 30 изданій русскаго направленія, стоящаго за Православіе, Самодержавіе (неограниченное) и за русскую народность, не есть ли уже отдѣльная ласточка весны народно-русской печати? Въ дѣйствительности она значительно богаче. Мы не говоримъ

о многомилліонныхъ листкахъ и книжицахъ, иногда весьма талантливо написанныхъ, кои расходятся пудами по всему лицу Русской земли. Всѣ общества печатаютъ свои воззванія, но есть кружки, которые почти исключительно занимаются этими изданіями. Кому неизвѣстна книжечка «Горитъ Россія», изданіе кружка учащейся молодежи. Производительность въ этомъ направленія всякимъ днемъ увеличивается. Союзъ Русскаго Народа постоянно печатаетъ все новые и новые свои выпуски. Союзъ «Возрожденіе Россіи» началъ свою дѣятельность также мелкими изданіями Государственнаго и общественнаго содержанія.

Въ станѣ печати русско-народнаго направленія есть и утраты. Первымъ прекратилъ органъ Партіи Народнаго Центра: «Народный голосъ», А. А. Башмакова. Впрочемъ, настоящая ли это утрата или только кажущаяся? Что пріобрѣтается взамѣнъ? А. А. Башмаковъ сталъ во главѣ Правительственнаго Вѣстника».

Наша задача уяснить себѣ на сколько въ настоящее время потребность народно-русскаго слова сильна и насколько она развивается по количеству, по быстротѣ и по распространенію.

Взаимное ознакомленіе есть первый шагъ къ взаимной помощи. Посему да позволено будетъ обратиться ко всѣмъ дѣятелямъ печатнаго слова народно-русскаго направленія и ко всѣмъ издателямъ со слѣдующимъ воззваніемъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Дѣятели печатнаго дѣла народно-русскаго направленія, объединимся!

Въ союзѣ сила, ибо любовь и есть союзъ, а духовная сила вся въ любви. Во имя этой взаимной любви братски прошу прислать въ Союзъ Русскаго Народа въ Петроградѣ (4-я рота, д. 6) или прямо на мое имя (барона Михаила Фердинандовича Таубе, Петроградъ, Спб., Англійскій пр., 38), нижеслѣдующія краткія свѣдѣнія о существованіи или возникающемъ изданіи народно-русскаго направленія.

1. При какомъ союзѣ выходитъ изданіе или же выходитъ самостоятельно.

2. Мѣсто (городъ), гдѣ изданіе печатается и гдѣ его управленіе.

3. Имя, отчество и фамилія издателя и редактора.

4. Съ какого времени печатается изданіе и какими сроками оно выходитъ.

5. Краткая программа изданія.

6. Условія его подписки.

Свѣдѣнія эти въ обработанномъ послѣдовательномъ укладѣ будутъ напечатаны 2 или болѣе разъ въ году въ «Русскомъ Знамени». Это воззваніе прошу перепечатать въ сочувствующихъ изданіяхъ. Всякій отголосокъ на это обращеніе будетъ принятъ съ большимъ и искреннимъ спасибо.

Дѣло объединенія народно-русской печати сдѣлало уже теперь большой шагъ впередъ.

Всенародный Русскій Союзъ (въ Москвѣ), цѣль котораго общее объединеніе всѣхъ союзовъ и собраній народнорусскаго направленія, въ засѣданіи 27-го мая единогласно постановилъ: «Въ виду необходимости возможно быстраго общенія со всѣми входящими въ составъ союза организаціями, признать «Московскія Вѣдомости» органомъ всенароднаго русскаго союза впредь до изданія собственной газеты». Редакція «Московскихъ Вѣдомостей» съ особой признательностью приняла это предложеніе и обѣщала приложить всѣ мѣры, чтобы содѣйствовать Всенародному Русскому Союзу въ его благомъ дѣлѣ и въ его законной борьбѣ за Бога, Царя и Русскій Народъ.

Какъ союзъ объединяетъ собою чуть не ежедневно возникающіе народно-русскіе монархическіе кружки, которымъ суждено оказать не малое вліяніе въ настоящемъ и грядущемъ историческомъ переломѣ Россіи, такъ точно печать должна объединиться, что теперь и совершается въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» до появленія особаго для этой цѣли изданія.

Раб. 49.

Баронъ М. Таубе.

Русское Знамя 1906 г.

№ 14.

Черносотенецъ-патріотъ.

Приложеніе къ н-ру 176 газеты «Русское Знамя». Воскресеніе 16-го іюля 1906 года.

Съ того времени, какъ деспотическою рукою Царственнаго плотника прорублено изъ Россіи окно въ Европу, русскій языкъ сталъ сильно портиться нововведеніемъ десятковъ тысячъ излишнихъ, не свойственныхъ русскому языку, иноязычныхъ словъ. Таковы слова: *патріотъ* и *патріотизмъ*, *національность* — *национализмъ*, которыя такъ-таки остались не переведенными и до настоящаго времени. Нѣтъ соотвѣтственныхъ для нихъ точныхъ, краткихъ, народно-русскихъ мѣткихъ словечекъ, ихъ замѣняющихъ. Всякія попытки сочинить новое для сего рѣченіе оказались неудачными: «отчизнолюбецъ», «отчизнолюбъ», «родинолюбецъ», и т. д. слова неуклюжія, искусственныя, мертворожденныя.

Почему это такъ? Происходитъ ли это отъ того, что нѣтъ въ народѣ даже сознанія своей принадлежности къ своему *отчему краю*, или народъ не признаетъ связь свою и преданность свою къ своей родной землѣ, къ своей родной странѣ; или нѣтъ у него чувства сплоченной народной объединенности! «Единая Великая Россійская Имперія» — не звучитъ ли это какъ-то безжизненно, казенно? «Великій Россійскій народъ». Такъ ли на самомъ дѣлѣ? Быть патріотомъ-націоналистомъ значитъ ли чувствовать себя Россіяниномъ Россійской Имперіи и признавать эту Россійскую Имперію своимъ отечествомъ? Будто и впрямь чувства *патріотизма* и *на-*

ціонализма не про насъ писаны. Русскому будто суждено судьбою призывать изъ-за моря чужихъ варяговъ управлять своею страною, гдѣ будто нѣтъ порядка; цивилизоваться иноземною наукою, гдѣ нѣтъ своего просвѣщенія; — льнуть къ лжевѣрію и отречься отъ своей Святой Церкви, какъ учатъ насъ наши же доморощенные мудрецы западники. -быть «навозомъ» для удобренія германскихъ племенъ, какъ мечтаютъ о томъ нѣмцы? Нашъ ли народъ безнароденъ, наша ли Русь безлична, такъ сказать, нѣтъ у нея собственнаго своего лица? Неужели одному только русскому не понятно, что человѣкъ тѣмъ болѣе человѣкъ, чѣмъ болѣе онъ вѣренъ самъ себѣ и чѣмъ менѣе онъ представляетъ пошлый сколокъ съ чужихъ пошлостей? Неужели одному русскому народу неясно, что народъ тѣмъ болѣе силенъ и даровитъ, чѣмъ болѣе онъ вѣренъ своимъ бытовымъ основамъ и вѣковой своей народной жизни и чѣмъ менѣе онъ рабъ чуждой ему рабской культуры? Народъ не можетъ быть великимъ и сильнымъ народомъ, если онъ не свободенъ, а свободенъ онъ только тогда, когда самоличенъ, самобытенъ, самосущъ и просвѣщенъ.

Единая Святая Русь не есть ли истинное народно-русское представленіе? *Православный крестьянинъ* и *христьянинъ* — не есть ли глубоко сознательное самоопредѣленіе? Не потому ли трудно отыскать новое слово взамѣнъ патріотизма, націонализма, что для народно-русскаго чувства — чувство святости жизни, — святости всего русскаго народа и всей страны, какъ членъ святой вселенской церкви выше чувства національной эгоистической исключительности. Но это чувство народной общинной святости не уничтожаетъ же чувства самоличнаго сознанія. Не даромъ славянинъ (словенецъ, словакъ) — человѣкъ разумнаго «*слова*» — противопоставляетъ себя человѣку нѣмому для него — нѣмцу. Народное общинное самосознаніе присуще русскому народу, можетъ быть, въ большей мѣрѣ, чѣмъ всякому иному на свѣтѣ народу. «*Русь*» — есть понятіе собирательное, такъ «*Церковь*» — понятіе соборное, такъ «*Мірская земля*» или «*Міръ*» — также понятіе общинное. «Отецъ-батюшка Царь», «Мать-Земля Родина» — понятія чисто русскія народныя, и всѣ они безъ всякаго чувства исключительности, чувства самости (эгоизма).

Русскій русскому братъ, если сверстникъ: — сынъ, если одинъ моложе другого: — отецъ, или дѣдъ, если онъ старше.

Всякій же всякому родимый, родненькій, даже преступникъ, убійца или конокрадъ и тотъ для него несчастный. Чувство родства, общинности, міра и церковности—коренное для русскаго, ему вполнѣ свычно и обычно и все безъ эгоизма и безъ узкой національной исключительности. Не потому ли, вторично спрашиваемъ себя, нѣтъ въ русскомъ языкѣ отдѣльнаго слова для сей народной исключительности? Не отъ того ли могъ долго обходиться русскій народъ безъ собственнаго слова *«патріотизмъ»* и *«національизмъ»*.

Но вотъ черезъ прорубленное окно въ Европу повѣялъ съ Запада сквозной вѣтеръ старѣйшаго европейскаго отрицанія, язычества и разсудочности. Нѣтъ Бога, духовности и Церкви,—а есть атеизмъ (безбожіе); нѣтъ державнаго порядка (правительства) и государства—а есть анархія (безвластіе), нѣтъ или не должно быть народности, единокровцевъ и единовѣрцевъ своеплеменности, своеукраинства, а есть космополитизмъ (безнародность), и милліоны листковъ и тысячеустная пропаганда европействующихъ и еврействующихъ темнятъ и туманятъ русское народное сознаніе. Чувство патріотизма—лично народной самозащиты, дабы не окончательно потерять свой образъ, свой ликъ и свое подобіе, должно народиться и опредѣлиться, ибо кругомъ нынѣ не всѣ въ своемъ домѣ стали тебѣ братьями, сыновьями, отцами и дѣдами: тебя надуваетъ иновѣръ, давитъ инородецъ, обижаетъ иностранецъ. Настало время защищаться у себя дома. Настало время отличать своихъ отъ чужихъ у себя же дома, потребовалось самоопредѣлиться, а при этомъ первое дѣло назвать себя и своихъ приверженцевъ, въ отличіе отъ своихъ же анархистовъ, атеистовъ и космополитовъ. Хотя это и не большое дѣло—опредѣлить, кто теперь патріотъ, и найти ему особое названіе, но это малое дѣло начальное, почииное, а потому необходимое.

Кто же русскій патріотъ? Кто же русскій народникъ? Русскій народникъ, въ отличіе отъ атеиста-безвѣра, тотъ, который почитаетъ себя и чувствуетъ и сознаетъ себя членомъ Православной церкви, такъ сказать, церковный общникъ, братъ во Христѣ; Русскій народникъ, въ отличіе отъ анархиста-безгосударственника тотъ, который почитаетъ себя и сознаетъ себя членомъ русской державы, такъ сказать, царскій слуга, подданный Русскому Самодержцу; Русскій народ-

никъ, въ отличіе отъ космополита-безнародника (безъ племени и роду) тотъ, который почитаетъ себя братомъ всякому русскому, землякомъ всей русской черной земли, такъ сказать, сынъ своего народа—православнаго крестьянина-христьянина! — Какъ же онъ-то прозывается?

И прочли мы случайно въ «Новомъ Времени» слѣдующіе стихи неизвѣстнаго стихотворца:

Кто, молитву творя,
Чтитъ народъ и Царя,
Въ комъ ни сердце, ни умъ не шатается,
Кто подъ градомъ клеветъ
Русь спасаетъ отъ бѣдъ,
Черносотенцемъ тотъ называется.

Вотъ разрѣшеніе нашего вопроса. Отвѣтъ найденъ. Въ настоящее время *патріотъ*-народникъ, есть *черносотенецъ*. Русскій *патріотизмъ* и есть *черносотенство*. Да, вѣрно, нынѣ въ черные дни съ красными заревами пожаровъ, съ багряными потоками русской крови русскій патріотъ-народникъ сталъ христіаниномъ-черносотенцемъ, какъ въ былое время среди татарскихъ погромовъ русскій человѣкъ спасался въ монастыряхъ черноризцемъ. Черносотенецъ и есть землякъ всей черной сырой родной русской Земли-Матери. Черносотенецъ и есть братъ всѣмъ русскимъ крестьянамъ-христіанамъ. Черносотенецъ и есть свойкъ всему православному люду Святой Великой Руси.

Странная судьба на Руси иноязычнымъ словамъ: они по мѣрѣ обрусѣнія пошлѣютъ, пріобрѣтаютъ пренебрежительное, иногда явно хульное значеніе. Таковы: *шеромыга* отъ французскихъ словъ: шер ами (дорогой другъ), «*интеллигентъ*» слово, которое стало просто ругательнымъ. Наоборотъ, клички, даваемыя врагами русскаго направленія коренному русскому развитію, становятся достойными всехвальными обозначеніями историческаго народно-русскаго просвѣщенія,—таково слово *славянофильство*, таковымъ, повидимому, становятся слова *черносотенецъ*. *черносотенство* *), которые нынѣ вполнѣ за-

*) Нами предлагаются и другія наименованія «бѣлосотенецъ», «бѣлосотенство», отождествляющія оба понятія, но облекающія ихъ въ просвѣтленную ризу свѣта и бѣлизны. Черный и какъ иногда говорятъ, сермяжный народъ по душѣ, по призванію, по Промыслу Божіему бѣлый, свѣтлый, лучезарный народъ, ибо нѣтъ на самомъ дѣлѣ разницы между черною-де и бѣлою

мѣняютъ иноязычныя слова патріотъ, патріотизмъ, національность, національность, націонализмъ.

М. Вашутинъ.

Раб. 50.

№ 15.

Народно-русская печать.

Приложеніе къ н-ру 186 газеты «Русское Знамя», Пятница 28-го іюля 1906 года.

Русская общественно-народная самобытная печать едва вышла изъ пеленокъ. Ея шаги робкіе, почему она часто падаетъ и не всегда въ силахъ держаться на ногахъ. Зато многоустная *«пресса космополитной интеллигенціи»* барабанитъ во всю, и ея трескъ и скрипъ, а иногда змѣиное шипѣніе, несутся безъ удержу во всѣ концы и находятъ особое любезное гостепріимство у инородцевъ и за границею. Ложь, обманъ, клевета, передержки, злость, а главное — ярая нелюбовь ко всему русскому... «И сколько во всемъ этомъ вздора, сколько ненависти. Какая путаница въ понятіяхъ и даже въ словахъ, какая безстыдная ложь, какая наглая злоба». Такъ великій мудрецъ русскаго просвѣщенія пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ писалъ о печатномъ мнѣніи иностранцевъ о Россіи. Нынѣ тоже, но еще съ большею справедливостью, должно сказать о нашей доморощенной еврейской печати, руководящей общественнымъ «всероссійскимъ мнѣніемъ»... «И ни разу слова любви и братства, почти ни разу слова правды и безпристрастія. Всегда одинъ отзывъ — насмѣшка и ругательство; всегда одно чувство — смѣшеніе страха съ презрѣніемъ. Не того желалъ бы человѣкъ отъ человѣка»... Этого мало, нынѣ насмѣшка обратилась въ глумленіе; страхъ — въ нахальство, ругательство — въ кощунство. Во истину *«эволюціонный прогрессъ»*, — какого-то сплошнаго зложелательства. И все это

костью какъ измышляютъ недруги народа. Всякая душа христіанка, и нѣтъ ни передъ жизнью, ни передъ Богомъ разницы между братьями православнаго народа.

терпится. покупается. читается, мало того—многіе имъ восторгаются, рукоплещутъ.

Когда гнилая Дума провалилась наконецъ, и настало зловѣщее затишье передъ неминуемой бурей, а разнузданнымъ думскимъ болтунамъ впервые приходится пошевеливать мозгами какой имъ предпринять революціонный фортель противъ законной верховной власти русскаго Царя,—многіе смирные, но не мирные обыватели жалѣютъ эту говорильню, эту ругальню. Эти обыватели тоскуютъ, что не могутъ усладиться зажигательными выкриками думскихъ горлановъ, досадуютъ, что поуменьшили печатныхъ пулеметовъ ежедневнаго, еженедѣльнаго надругательства надъ всѣмъ русскимъ, всѣмъ церковнымъ, всѣмъ духовнымъ.... Видите ли вы, даже отцы-церковники проливаютъ надгробное рыданіе и оплакиваютъ крамольную думу. 9 іюля, день провала, записали они на лѣтописяхъ своего двухнедѣльника, какъ день всенароднаго «*траура*». Такъ возвѣстилъ съ непритворнымъ паѳосомъ первымъ, послѣ роспуска, словомъ «Церковный Голосъ» № 28. «День 9 іюля сталъ днемъ глубокаго траура для Россіи; объявлена смерть перваго народнаго представительства—распущена Государственная Дума» (стр. 771). А на Руси-Матушкѣ между тѣмъ гудятъ ликующіе колокола, поютъ благодарственные молебны, благодаритъ народъ челобитными Царя-Батюшку, что, наконецъ-то, распустилъ думскихъ крамольниковъ и всѣмъ стало легче на душѣ. По крайней мѣрѣ, крамола на Руси не будетъ развиваться на казенный народный счетъ. И молиться есть о чемъ! Самая горячая мольба не одурманенныхъ русскихъ людей о томъ, чтобы, наконецъ, спала съ глазъ мирнаго обывателя пелена, тотъ наведенный гипнозомъ кошмаръ, который затуманилъ свѣтлый русскій умъ. Нѣтъ добра для Россіи въ движеніи, которое покровительствуется евреями и англичанами. Нѣтъ пользы въ крикахъ и гвалдѣ, въ требованіи всю жизнь русскую задержать забастовками, отвлечь отъ ученія молодежь, остановить движенія почтовое, телеграфное и путейское. Нѣтъ Божьяго благословенія тамъ, гдѣ забыты заповѣди: «*не убій*», «*не укради*», «*не пожелай*».

Знаешь ли ты смирный, но не мирный обыватель, что въ твоемъ огорченіи по случаю роспуска думы, ты самъ принимаешь участіе въ крамолѣ, самъ косвенно убиваешь чиновъ, поставленныхъ охранять твою собственную жизнь, самъ

крадешь казенную народную копѣйку, которую въ концѣ-концовъ самъ же и заплатишь, или дѣти твои. Ты самъ задерживаешь свою жизнь и жизнь дѣтей твоихъ и укорачиваешь свой собственный вѣкъ, убивая общественную жизнь, убиваешь своихъ собственныхъ дѣтей — и ради чего? Ради торжества надъ тобой еврея и еврействующихъ. Ты забылъ, что законъ нравственный такой же неумолимый законъ, какъ законъ жизни. Нарушеніе его также наказуется природою и судьбою, какъ нарушеніе законовъ механическихъ. Кто упадетъ нравственно, тотъ расшибается также больно, какъ и тотъ, кто упадетъ и ударится о земь.

Все уплатишь ты самъ, обыватель, ибо «поднявшій мечъ, отъ меча погибнетъ!» Твое сочувствіе тому или другому движенію есть единственное общественное твое дѣло... Пора, если не понять тебѣ мозгами, ибо твой умъ затемненъ гипнозомъ, то понять сердцемъ, совѣстью, что *насиліемъ* свобода не достигается. Эта ложная западно-европейская теорія окончательно осуждена, какъ непригодная въ жизни: кто насиліемъ пытается отвоевать себѣ свободу, тотъ самъ впадетъ въ рабство и будетъ рабомъ своего собственнаго насилія. Подражать въ этомъ Западу совершенно не пригодно, ибо подражать въ хорошемъ — хорошо, а въ худомъ — скверно. А это заграничное «худо» хуже всего, ибо безнравственно. Самъ Западъ въ этомъ болѣе не сомнѣвается. Насиліемъ добытое собственное рабство можно заранѣе опредѣлить: это — рабство у кулака и еврейскаго капитализма. Вспомнить слѣдуетъ Петра I, который насиловалъ русскій народъ, русскую церковь и русскій бытъ; зато онъ водворилъ на Руси свой нѣмецкій деспотизмъ, свой Петербургскій бюрократизмъ и бюрократическое временщичество и такъ тяжело это наслѣдіе, которое, наконецъ-то, пало съ представленіемъ народу участія въ государственной жизни съ законною свободою народнаго слова; а грядущее освобожденіе русской церкви отъ казенщины, возстановленіемъ церковныхъ приходовъ съ выборнымъ духовенствомъ, уничтоженнымъ тѣмъ же Петромъ I, придастъ еще больше силы народу. Русскій народъ освобождалъ другихъ и себя не насиліемъ, но жертвуя своею же жизнью безкорыстно... Теперь настало время снова взяться за работу — освободить землю русскую отъ собственныхъ своихъ насильниковъ-воровъ и пугачевцевъ (пугачъ-терористъ), отъ убійцъ,

бомбометателей, забастовщиковъ, кинжальщиковъ, горлановъ и болтуновъ, подстрекателей къ смутѣ, крамолѣ, бунту и мятежу... Таковы всѣ ненавидящіе Россію «космополиты, анархисты и атеисты». Пора положить имъ на руки узы и на уста загражденіе; а для этого одно есть всесильное средство — свободное правдивое слово — слово проповѣди, слово устное, слово письменное, слово печати...

Вотъ почему отрадно засвидѣтельствовать возрожденіе печатнаго русскаго народнаго слова. — Мирные обыватели, вашъ теперешній долгъ поддержать это русское народное слово — кто подпискою, кто сотрудничествомъ, кто пожертвованіемъ, и это для смирнаго человѣка уже большое дѣло, — не видное, не громкое, а великое... Русское же слово — то, которое за Вѣру, за Царя и за Единую, Нераздѣльную Родину.

А тѣмъ смирнымъ, но не мирнымъ россіянамъ, кои тоскуютъ по крамольной думѣ, скажемъ: никогда преступными руками мятежа святаго дѣла возрожденія не сдѣлать. Сочувствующіе крамолѣ и мятежу сами дѣлаютъ дѣло кровавое и дѣло преступное. . . . .

Вторая дума впереди. Позаботимся, русскіе люди мира и добра, чтобы она не вышла крамольнѣе первой.

М. Вашутинъ.

Раб. 51.

№ 16.

Наша печать.

(Замѣтка).

«Русское Знамя». № 188. Воскресеніе, 30-го іюля 1906 г.

Изъ печатныхъ изданій, служащихъ идеѣ Вѣры, Царя и Народа, выдѣляется журналъ *«Мирный трудъ»*, — единственный образецъ толстыхъ ежемѣсячниковъ.

Онъ издается въ Харьковѣ уже четвертый годъ профессоромъ А. Вязигинымъ при участіи другихъ профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

Это повременное научно-литературное и общественное изданіе выходитъ десять разъ въ году (за исключеніемъ іюля и августа) *), не менѣе 150 листовъ въ годъ. Признавая мирный трудъ лучшимъ средствомъ для осуществленія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, изданіе это ставитъ своей задачей посильное содѣйствіе пробужденію, чуждаго всякой нетерпимости, русскаго національнаго самосознанія, усиленію культурнаго общенія со славянствомъ, изученію созидательной работы запада и росту общественной самостоятельности, оцѣнивающей свое и чужое, независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ. Въ изданіи этомъ постоянно сообщаются свѣдѣнія о дѣятельности *Русскаго Собранія* и его *Отдѣловъ*, усматривающихъ въ сознательномъ служеніи творческимъ началамъ Православія, Самодержавія и Народности основу благоденствія и развитія Россіи, залогъ избавленія отъ внѣшнихъ и внутреннихъ опасностей. Съ этого года изданіе обзавелось собственной печатней (Дѣвичья, № 14) и послѣдняя майская книжка напечатана въ собственной электропечатнѣ. Эта крупная перемѣна въ жизни изданія будетъ, навѣрно, способствовать своевременному выходу книжекъ.

Раб. 51[1].

—

№ 17.

Д. Менделѣевъ о „черной сотнѣ".

«Русское Знамя». № 191. Четвергъ, 3-го августа 1906 г.

Въ прекрасной книгѣ знаменитаго профессора химіи Д. Менделѣева «*Къ познанію Россіи*» мы встрѣтили много полезнѣйшихъ свѣдѣній о нашей великой славной родинѣ. Всѣ выводы основаны на числовыхъ данныхъ послѣдней переписи 1897 года. Онѣ глубоко поучительны и философски возвышенны. Особенно строго бичуетъ профессоръ современный космополитизмъ, соціализмъ и комунизмъ, опровергая эти вредныя, но модныя увлеченія, неоспоримыми числовыми

*) Въ настоящее время ежемѣсячно. —

данными, съ помощью которыхъ всѣ подобныя заморскія уче-нія приводятся къ очевиднѣйшимъ нелѣпостямъ.

Не будучи славянофиломъ, профессоръ Менделѣевъ в силу числовой необходимости доказываетъ неизбѣжное тор-жество въ серединныхъ земляхъ общаго европо-азіатскаго ма-терика (Евразіи) православно-русскаго славянства. По мнѣні составителя книги «русскій земельный вопросъ» не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ только улучшеніемъ сельскаго хозяйства и общимъ переходомъ земледѣльческой Россіи к добывающей и обрабатывающей промышленности, а покак не исключительно расширеніемъ крестьянскихъ надѣловъ даже не переселеніемъ, ибо малоземеліе—неизбѣжное слѣдстві роста населенія, и этотъ ростъ явленіе естественное, а бы-строта его—явленіе отрадное.

Но на этихъ и многихъ другихъ крайне знаменател-ныхъ выводахъ не будемъ останавливаться, а обратимъ наш вниманіе на печальные выводы относительно нашего образовані

Свѣдѣнія о высшемъ и среднемъ обученіи профессор представилъ не отдѣльно, но вмѣстѣ, ибо высшее образованіе въ виду общаго современнаго положенія вещей, по развитію по знаніямъ, не превосходитъ средняго. «Если бы эту таб-лицу, пишетъ профессоръ, пришлось составить лѣтъ 15 том назадъ, я бы непремѣнно отличилъ лицъ, получившихъ сред-нее образованіе, отъ лицъ, получившихъ высшее, т. е. спе-ціализированное образованіе, основанное въ большей или мень-шей мѣрѣ на философскихъ началахъ. Но въ послѣднее врем не потому, что поднялся уровень средняго образованія, а по-тому, что упалъ уровень высшаго образованія, я не считаю полезнымъ отдѣлить два указанныхъ разряда лицъ...»—«Уж одно то, продолжаетъ профессоръ, что стачки и забастовк послѣдняго времени повели свое начало во многихъ мѣстно-стяхъ Россіи, именно, отъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, говоритъ, для меня совершенно ясно, что образо-ваніе въ Россіи сильно пало».

Такова горькая истина, провозглашенная устами всемір-извѣстнаго представителя высшаго образованія. Россія была бы въ отчаянномъ положеніи, если бы русское просвѣщеніе в подвигалось иными путями и не обладало высокоразвитыми силами образовавшихся до того времени, когда наши универ-ситеты впали въ декадентство, а студенты стали «кадетами»

На ряду съ этимъ разцвѣтомъ русской образованности и между современными учащими и учащимися есть такіе, кои хорошо понимаютъ, что дѣло политики ни подъ какимъ видомъ нельзя смѣшивать съ дѣломъ обученія. И этихъ здравомыслящихъ учащихъ и учащихся, во главѣ которыхъ стоитъ самъ профессоръ Менделѣевъ, неучащіеся, полуграмотные, недоучки назвали «черной сотней», а сами схватились за красную тряпку и вмѣстѣ съ евреями стали проливать кровь своихъ отцовъ и братьевъ, самодовольно купаясь въ этой родной, ими пролитой крови. Противъ насилія и деспотизма этихъ кровожадныхъ недоучекъ пыталась противодѣйствовать указанная профессоромъ учащаяся и учившая «черная сотня». Но «большинство недоучекъ, пишетъ профессоръ, этотъ протестъ не поняло и назвало ихъ «черною сотнею».

Причину такого печальнаго явленія современной высшей и средней школы Д. Менделѣевъ видитъ въ *«классическомъ»* образованіи, такъ жестоко и сурово водворенномъ на нагубу Россіи бюрократомъ — графомъ Д. А. Толстымъ, такъ какъ его школьная система отвергла *«Божью правду»*, которую, будто-бы, по убѣжденію классической школы постигнуть можно лишь при помощи разсудочныхъ построеній и классическаго язычества.

Да!.. Много зла насадилъ этотъ сановникъ, стоявшій такъ долго во главѣ русскаго народнаго просвѣщенія, которое онъ обратилъ въ латино-германскую западно-европейскую схоластику, отживающую въ самой Европѣ.

Кромѣ того, Д. Менделѣевъ сильно нападаетъ на сентиментальность мечтателей, думающихъ теперь же сразу облагодѣтельствовать Россію всеобщимъ начальнымъ обученіемъ. Это совершенно несбыточное дѣло, ибо у насъ нѣтъ на то денежныхъ средствъ и нѣтъ здравомыслящихъ надлежащихъ въ требуемомъ количествѣ учителей изъ «черной сотни», которые политику промѣняли бы на тяжелый просвѣтительный учительскій трудъ. «Пока надежные начальные учителя не подготовятся и средства не соберутся, затѣвать всеобщее обученіе, по мнѣнію профессора Менделѣева, совершенно нецѣлесообразно»; «думаю даже, пишетъ онъ далѣе, при существующей неподготовленности и партійной сутолокѣ можно *заглушить не мало добрыхъ сѣмянъ*, издавна и послѣдовательно плодившихся въ народѣ».

Эти сѣмена на языкѣ славянофиловъ и есть самобыт-

ность народно-русскаго просвѣщенія не *«гноеннаго»* западно-европейскою цивилизаціею космополитическаго и коммунистическаго направленія.

Итакъ учащіе и учащіеся, нынѣ прозванные неучащими и неучащимися «черною сотней», являются, современною свѣтлою просвѣтительною силою русскаго общества, представителемъ коего такіе дѣятели просвѣщенія, какъ самъ «черносотенный» профессоръ Д. Менделѣевъ: но такихъ тружениковъ не сотни, а тысячи, а потому справедливѣе было бы назвать ихъ не «черною сотнею», какъ это дѣлаютъ неучащіеся недоучки, представители тьмы и неученія, а «свѣтлою сотнею» или «бѣлою тысячею», по пословицѣ «неученіе тьма, а ученіе свѣтъ». Черносотенники по истинѣ бѣлотысячники—носители свѣта православно-русскаго просвѣщенія. Черносотенство по истинѣ бѣлосотенство!

Раб. 52. **М. Вашутинъ.**

Голосъ Русскаго 1906 г.

№ 18.

Кто спасетъ Россію?

«Голосъ Русскаго» № 3, Понедѣльникъ, 4 сентября 1906 г.

Было время, когда въ Россіи государства не было (въ 1612 г.), ибо не было его выразителя — Государя.

Но была семья и община, — онѣ спасли Россію.

Народная сила освободила Москву великимъ ополченіемъ, народный голосъ выбралъ Царя Земскимъ Соборомъ, и великая община снова сомкнулась въ государство. Прошли вѣка, государство крѣпло, но новое нашествіе надвинулось съ запада. Это — нашествіе не меча и силы, но злоученія и зломыслія. И противъ этихъ нашествій безсильна всякая вещественная оборона и сильно одно только *глубокое духовное убѣжденіе*. Опасность угрожала не только государству, но общинѣ и семьѣ.

Иныя ученія отрываютъ человѣка отъ естественныхъ узъ семейства и братскаго круга естественной общины и отпускаютъ его на полную свободу *безроднаго сиротства*, предоставляя ему право примкнуть къ новому произвольному обществу, созданному слѣпою самоувѣренностью; другія ученія принимаютъ человѣка, какъ вещественную численную единицу, годную только на поступленіе въ вещественный и численный итогъ (большинства голосовъ), иначе во власть этой бездушной случайности числа. И оба ученія, подъ разными видами и разными именами, находятъ себѣ послѣдователей и приверженцевъ. Но Россія и отъ этихъ нашествій отвернется, если Богу угодно будетъ ей послать испытаніе, и непріятель долженъ погибнуть; ибо никогда даромъ не пройдетъ посягательство на внутреннюю жизнь Россіи.

Такъ примѣрно писалъ 60 лѣтъ тому назадъ русскій мудрецъ *). Что видимъ мы теперь?

Новое нашествіе, горшее прежнихъ разнообразныхъ отсталыхъ западныхъ ученій, смыслъ которыхъ — *либерализмъ*, или, какъ теперь величаютъ, — *освобожденство*; но на этотъ разъ представители освобожденства наводнили всю Россію браунингами и динамитными бомбами, и ведутъ они упорнѣйшую «партизанскую войну» на темные капиталы. Не разумъ и сила слова, а бомбы и преступленія сопровождаютъ ученія и мысли новыхъ освобожденцевъ, кои освободились сами отъ стыда и совѣсти.

Кто же спасетъ Россію отъ этого кроваваго и вѣроломнаго нашествія освобожденцевъ?

Вѣдь нынче, какъ будто, одинъ только подобный либерализмъ и пользуется всеобщимъ уваженіемъ; громко хвалится имъ и мать семейства, у которой сынокъ смотритъ на бракъ либерально, а потому предпочитаетъ самъ обзавестись внѣбрачнымъ семействомъ; хвалится имъ и общественный дѣятель и чиновникъ, хвалится и судейскій, а потому на судѣ либерально оправдываетъ и смягчаетъ неблаговидныя продѣлки другихъ либераловъ; хвалится, наконецъ, иной служитель алтаря, который надѣваетъ на себя трауръ по случаю роспуска либеральной Думы и т. д. А на самомъ дѣлѣ, отъ чего собственно освобождаетъ либерализмъ? Онъ освобождаетъ семью

*) Хомяковъ.

отъ святости брака, иныхъ думцевъ — отъ чести и совѣсти, служащихъ — отъ присяги, народъ отъ чувства братства и святости сосѣдства, рабочихъ — отъ труда и дѣла, учениковъ — отъ ученія, учащихъ — отъ преподаванія, но не отъ оклада 20 числа, и т. д. Плоды-же освободительной цивилизаціи налицо: бунтъ, мятежъ, крамола, погромы, пожары, измѣна, непрерывныя убійства и т. д. и т. д., — и все это потому, что освободительная либеральная цивилизація освобождаетъ религію отъ духовности, науку отъ разумности и логичности, удовлетворяясь аналогіями, человѣка отъ совѣсти, народъ отъ повиновенія.

Сами же служители либеральной цивилизаціи, вооружившись на чужія деньги съ ногъ до головы, не знаютъ иного пріема, какъ деспотическое требованіе абсолютнаго повиновенія: либералъ требуетъ непротивленія злу, требуетъ уничтоженія русскаго патріотизма, требуетъ раздѣла Россіи, требуетъ роспуска каторжниковъ изъ тюремъ, однимъ словомъ требуетъ отъ Россіи собственнаго самоуничтоженія..., и Россію насильно освобождаютъ отъ русскихъ, освобождая русскихъ отъ ихъ жизни; ихъ бьютъ, рѣжутъ, разстрѣливаютъ, жгутъ, разрываютъ бомбами, кромсатъ младенцевъ, растерзываютъ стариковъ. Освобожденцы громятъ, грабятъ, устраиваютъ «иллюминаціи» дворянскихъ гнѣздъ и владѣльческихъ усадебъ, и все во имя *свободы*, во имя *освобожденія*, во имя *обновленія* европейскаго.

Семья и община спасли Россію въ 1612 году. Любовь русскихъ къ Родинѣ, Царю и Церкви спасла ее въ 1812 г. Кто спасетъ теперь Россію?

Спасетъ Россію самъ-же русскій народъ; онъ въ концѣ концовъ истребитъ и выгонитъ изъ своихъ предѣловъ непрошенныхъ освободителей, либеральныхъ преступниковъ и прочихъ крамольныхъ бомбоносцевъ. Да, одинъ только русскій народъ спасетъ Россію, какъ спасъ онъ ее въ лихое смутное время.

Спасетъ Россію Русскій Царь, помазанникъ Божій, который по вдохновенію Божьему скажетъ русскому народу Свое властное слово и прикажетъ повиноваться какъ встарь, Себѣ, Русскому Царю, а не крамольнымъ либераламъ; какъ уже и сказалъ Онъ Своимъ воинамъ и Своему народу, когда го-

ворилъ лицомъ къ лицу о томъ, что «Самодержавіе останется, какъ встарь».

Спасетъ Россію Вѣра Святая Православная и добрая проповѣдь служителей алтаря въ церкви и внѣ церкви. Пока, къ сожалѣнію, такіе священнослужители терпятъ за преданность Богу, Царю и народу всяческое поношеніе, а иногда и изгнаніе. Наше либеральное время удаляетъ этихъ доблестныхъ проповѣдниковъ святого слова отъ народа. Въ изгнаніе удалены твердые духомъ священнослужители, въ то время, какъ либеральные гапоновскаго образца прогуливаются на свободушкѣ... Но не всегда такъ будетъ. Поборниковъ слова Истины и Правды вызовутъ съ почетомъ обратно, ибо ихъ пастырское слово и самоотверженное апостольское служеніе нужны русскому народу, русскому обществу, русскому Правительству, дабы словомъ мира и истины убѣдить заблуждающихся въ неправотѣ освобожденія себя отъ налоговъ, отъ работы, отъ ученія и учительства... Ихъ слово необходимо и для общества интеллигентныхъ либераловъ, ибо интеллигенту нужно, наконецъ, понять, что онъ своимъ подстрекательствомъ къ либеральной распущенности самъ куетъ крамолу и готовитъ себѣ палачей, которые убьютъ его дѣтей, да и его самого истребятъ безъ жалости. Вѣдь боевой либералъ-бомбоносецъ доберется до смирнаго либерала-собственника. И дѣйствительно, перемѣна въ убѣжденіяхъ интеллигента-либерала не произойдетъ иначе, какъ когда онъ самъ, наконецъ, опомнится, освѣжится отъ дурмана этого гипноза и самъ обратится къ своей совѣсти, а для этого слово Божіе, выслушанное отъ священнослужителя, — великая помощь.

Кто, спрашивается, воспитываетъ либерализмъ своихъ собственныхъ дѣтей, которыя, вмѣсто книги, взялись за браунинги?

Тотъ же отецъ – либералъ-интеллигентъ! Пора ему освободиться отъ кошмара преступнаго либерализма

Спасетъ Россію Богъ, ибо у русскихъ не изсякъ источникъ Вѣры истинной, Православной.

Кромѣ злоученія гр. Л. Толстого о непротивленіи злу и крамолѣ, кромѣ злоученія теургиста и психургиста Вл. Соловьева о космополитизмѣ и объ отреченіи Россіи отъ исконныхъ своихъ основъ, есть православное высокое ученіе Истины, преподанное Церковью и ея учеными священно-служителями, о непрестанной брани со зломъ и лукавымъ, о постоян-

ствѣ вѣчной неизмѣнной истины и вредѣ прогресса лжи и мятежа, ибо божеская, т. е. святая истина неизмѣнная, дана разъ навсегда полностью и обрѣтается въ нашей Церкви.

При всемъ видимомъ распространеніи дурмана и гипноза либеральнаго интеллигентнаго общества, при всей наглядной кровожадности боевыхъ либераловъ, освобожденцевъ, какъ бы на видъ поглотившихъ и всѣхъ, и все, истинная вѣра въ Россіи не погасла. Вѣра Православная не изсякла.

Не взирая на всякія временныя отклоненія, духовная личность народа не можетъ выразиться иначе, какъ въ образахъ, созданныхъ русскою-же жизнью, а не заморскою подражательностью неудачнымъ и вреднымъ образцамъ. А либерализмъ всякаго оттѣнка, если только либерализмъ этотъ не понимается, какъ добровольное подчиненіе Самодержавной Верховной Власти, есть образчикъ заморскій, иноземный, непригодный для пересадки на православно-русскую почву. Замѣчательны выводы, сдѣланные недавно знаменитымъ химикомъ Менделѣевымъ: «Россія назначена помирить и слить два разныхъ міра, найти способы уравновѣшенія между передовымъ, но кичливымъ и непослѣдовательнымъ индивидуализмомъ и азіатскою покорностью — твердою государственно-соціальною сплоченностью». Эту сплоченность можно достигнуть только тогда, когда жизнь русская будетъ согласована съ русскими основами и истинною Православною вѣрою. Тутъ ея несомнѣнное спасеніе. Вѣра Православная, и одна только вѣра всего народа, вѣра отдѣльныхъ лицъ, вѣра общества и общины, вѣра православнаго Правительства, вѣра самого Царя-Помазанника освободитъ Россію отъ освобожденцевъ-либераловъ всѣхъ сортовъ и наименованій, смирныхъ или бомбоносцевъ. Ибо вѣра эта есть источникъ животворящей жизни, а динамитный либерализмъ — источникъ смерти и разрушенія. Мы вѣримъ въ непобѣдимую силу Духа и божественной Истины и вѣримъ въ выздоровленіе многострадальной, все еще усыпленной западомъ Россіи, ибо Россія окончательно своей вѣры не утратила, а сила вѣрующаго — безгранична.

Баронъ **М. Ф. Таубе.**

Русское Знамя 1906 г.

№ 19.

Соразмѣрные выборы.

Русское Знамя» № 224. Пятница. 8 сентября 1906 г

Государственная Дума назначена Верховной Властью на февраль 1907 г.—значитъ новые выборы не за горами. Старая избирательная система показала намъ всю ея несостоятельность, ибо члены Думы не были выразителями цѣлаго народа, а отдѣльной кучки, крамольнаго къ тому же направленія.

Эти выборы были такъ обставлены, что привлекалось громадное большинство городскихъ обывателей и окраинскихъ инородцевъ, а крестьянство, т. е. русско-народная православная сила, осталась въ большинствѣ случаевъ въ сторонѣ. Да изъ числа горожанъ попали въ Думу по преимуществу необузданный, крамольный людъ. Представителями обѣихъ сторонъ оказались жиды.

Вотъ этотъ неудавшійся опытъ, стоившій Россіи не мало силъ и затратъ, заставляетъ многихъ заняться вопросомъ о болѣе справедливомъ способѣ избраній, ибо первые выборы были неравномѣрными, пристрастными и даже неразумными.

«Дума была особенно плоха, пишетъ въ № 164 «Колокола» Л. Тихомировъ, тѣмъ, что она совсѣмъ не выражала собою Россію. Она была не національна. Она выражала въ себѣ партійный захватъ народнаго правительства. И при томъ какая партія ее захватила!..».

«Необходимо, продолжаетъ «Новое Время» (№ 10914), чтобы число членовъ, избираемыхъ въ Думу отъ той или другой партіи, было пропорціональнымъ числу ея сторонниковъ во всемъ государствѣ; только при этомъ условіи дѣятельность Думы можетъ явиться продуктомъ «коллективнаго разума всего нашего отечества».

Страна не можетъ быть выражена приверженцами одного только стана. Дума однобокой быть не должна.

Лучшимъ способомъ выборовъ по новѣйшей западной даже наукѣ являются *выборы соразмѣрные*, или какъ нѣкоторые называютъ по иностранному — *выборы пропорціональные*. Эти соразмѣрные выборы состоятъ въ томъ, что каждому кругу или сословію предоставляется думскихъ мѣстъ столько, сколько соотвѣтственно подано съ каждой стороны голосовъ. Такъ что всѣ союзы, за исключеніемъ мелкихъ, будутъ имѣть въ Думѣ своихъ выразителей. «Новое Время» поясняетъ этотъ способъ слѣдующимъ примѣромъ.

«1,000 избирателей, имѣющихъ по одному голосу, должны выбрать 10 депутатовъ; имѣется всего пять борющихся партій, при чемъ голоса распредѣлились такъ: первая партія 325 гол., вторая — 272 гол., третья — 190 гол., четвертая — 160 гол., и пятая партія 43 голоса. По принятой прежде системѣ всѣ десять мѣстъ получитъ первая партія; при соразмѣрныхъ выборахъ, полагая въ среднемъ на одно депутатское мѣсто 100 голосовъ, получатъ: первая партія 3 гол., вторая — 3, третья — 2 и четвертая — 2. Такимъ образомъ, каждая партія, кромѣ пятой, очень ужъ малочисленной (всего 4,3 проц.), имѣетъ возможность выразить въ Думѣ свои интересы».

При такой системѣ выборовъ мнѣніе народа выражается значительно лучше и справедливѣе, такъ какъ это мнѣніе должно быть по существу многостороннимъ. Лишь царская власть, какъ власть верховная, обязательно должна быть одноличной. По сему справедливо замѣчаетъ Левъ Тихомировъ въ «Колоколѣ»:

«Если въ народѣ существуютъ различныя группы, имѣющія неодинаковыя мнѣнія, интересы и желанія, то выборная система должна достигнуть того, чтобы всѣ эти оттѣнки мнѣній и нуждъ нашли себѣ представителей въ палатѣ». — И это достигается, какъ мы уже сказали, соразмѣрными выборами... «Хотя система пропорціональныхъ выборовъ примѣняется въ настоящее время лишь въ Даніи и Финляндіи, но это отнюдь не должно служить доказательствомъ не пригодности ея для Россіи».

Передъ первою Думою товариществъ и союзовъ народилось сразу очень много. Разнообразіе партій привело проф.

В. Мыщинымъ въ книжкѣ: «Политическія партіи и ихъ идеалы». Онъ ихъ насчитываетъ 15. Для краткости мы соединимъ всѣ эти 15 въ три отдѣла, причемъ мѣриломъ для подраздѣленія будутъ намъ служить взгляды каждаго кружка на три главныя основы народно-государственной жизни: 1) на вѣру и церковь, 2) на верховную власть и государственное домостроительство и 3) на цѣльность страны и ея инородческія составныя части (особливо на евреевъ). Остальные 5 вопросовъ, отмѣченныхъ проф. Мыщинымъ, не могутъ считаться коренными, какъ-то вопросы: земельный, рабочій, хозяйственный и т. д., кои разрѣшаются различно въ разныя времена и на разныхъ мѣстахъ. Устанавливаемые нами, по даннымъ проф. Мыщина, слѣдующіе три разряда:

I. Союзы и братства, признающіе господство въ Россіи *Святой Православной церкви, Самодержавіе Царя и нераздѣльность и цѣльность другъ всей Россіи* и требующіе *ограниченія правъ еврейства.* Къ нимъ принадлежатъ: 1) монархическіе союзы, 2) Союзъ землевладѣльцевъ, 3) Соборный союзъ «Русскаго Собранія», къ которому примыкаютъ «союзы Русскаго Народа», «союзы Русскихъ Людей» и другіе, имъ родственные, 4) «Отечественный союзъ» (отчасти), и наконецъ, пропущенные, 5) «Царисты», хотя близкіе къ послѣднимъ, но отступаютъ своимъ заморскимъ конституціонализмомъ, они составляютъ какъ-бы переходную ступень.

II. *Конституціонныя партіи, желающія водворить въ Россіи иностранное государственное устройство, при единствѣ и нераздѣльности Россіи, но не высказывающія своихъ взглядовъ относительно церкви, а также умалчивающія объ еврействѣ* (партіи промежуточныя). Къ нимъ принадлежатъ: 6) «Партія правового порядка», 7) 17-го октября», 8) «Торгово-промышленная», 9) «Прогрессивно-экономическая», 10) Умѣренно-прогрессивная и мирнаго обновленія.

Наконецъ III. *Товарищества, требующія отдѣленія церкви отъ государства, республиканскій или конституціонный парламентъ и раздѣлъ Россіи.*

Во главѣ этихъ партій стоитъ еврейство и еврействующіе, закабаленные еврействомъ. Къ нимъ принадлежатъ: 11) «кадеты», 12) «партія свобомыслящихъ», 13) «ради-

кальная, 14) соціалъ-демократическая и 15) соціалъ-революціонная.

Это тройственное распредѣленіе отчасти совпадаетъ съ укладомъ графа Олсуфьева, о которомъ Л. Тихомировъ сообщаетъ слѣдующее:

«Въ одной изъ прошлыхъ выборныхъ рѣчей одинъ ораторъ графъ Олсуфьевъ, (нынѣ членъ Государственнаго Совѣта отъ Саратова) раздѣлялъ русскія партіи на три существенные отдѣла. Это во-первыхъ —партія національная, имѣющая влеченіе ко всему русскому, историческому, куда относятся всѣхъ оттѣнковъ монархисты. Другая партія — западническая, отрицательно относящаяся ко всему русскому и старающаяся построить Россію по западнымъ образцамъ. Третья партія заимствуетъ у національнаго направленія его отрицаніе западнаго буржуазнаго строя, а у второй партіи отрицаніе къ русскимъ національнымъ основамъ.

«Обликъ кадетовъ, заключилъ ораторъ, западный, интернаціональный. Вотъ почему всѣ инородческія группы — ихъ союзники. Вотъ почему крайнія партіи, девизъ которыхъ также интернаціональный «пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь»,— либо примкнули къ кадетамъ, либо вошли въ ихъ составъ («Голосъ Правды», № 73)».

Эти три категоріи союзовъ руководятся различными положеніями. Первая стоитъ за Вѣру, Царя и Отечество, вторая за правовой порядокъ и договорную законность и третья за международное соединеніе пролетаріи всѣхъ странъ.

Все народное общественное мнѣніе такимъ образомъ слагается въ простое на видъ построеніе: въ серединѣ главный очагъ самобытнаго, исторически сложившагося народно-русскаго строя, исконно православнаго духа и святоотеческаго направленія. Это коренникъ русской тройки. По ея сторонамъ скачутъ пристяжныя иноземнаго заимствованія, справа умѣреннаго свойства, а слѣва—буйнаго и дикаго, даже преступнаго настроенія.

До первыхъ выборовъ можно было судить объ этихъ сторонахъ только по словамъ, рѣчамъ, по печатнымъ изданіямъ, воззваніямъ и книжечкамъ. Теперь должно оцѣнивать ихъ и по дѣламъ.

Такъ, напримѣръ, кадетская говорильня превратилась въ буйную ругальню и кончилась подстрекательствомъ къ измѣнѣ

Церкви, Царю и Родинѣ и мятежомъ противъ единокровныхъ братьевъ. Такого позорнаго думскаго скандала повториться не должно; иначе само излюбленное дѣтище осенней «весны» — Государственная Дума окажется ни чѣмъ другимъ, какъ мертворожденнымъ кадетомъ (младенцемъ). «Новое Время» справедливо замѣчаетъ, что при нынѣшнемъ способѣ выборовъ, самымъ сильнымъ партіямъ приходилось дѣлать уступки сосѣдямъ, но это не предотвратило ихъ злополучной судьбы. Такъ восторжествовавшая партія кадетовъ, именующаяся партіей «народной свободы», хотя и пріобрѣла себѣ при помощи союза съ лѣвыми партіями господство въ думѣ, но господство это скоро оказалось почти призрачнымъ. чтобы поддержать его, партія невольно уклонилась влѣво, что однако, не спасло ее отъ разложенія: изъ нея выдѣлились: группа трудовиковъ, партія демократическихъ реформъ и, наконецъ, польское коло.

Указанныхъ ненормальностей можно избѣгнуть признаніемъ принципа пропорціональныхъ выборовъ, при которыхъ каждая партія могла бы быть выражена числомъ депутатскихъ мѣстъ, соотвѣтствующихъ числу голосовъ, поданныхъ за нее.

Система соразмѣрныхъ выборовъ устраняетъ въ большей мѣрѣ существующіе недостатки, и она цѣнна еще и потому, что только при ней можетъ быть выражено въ Думѣ мнѣніе русскихъ людей нашихъ инородческихъ окраинъ.

«Наконецъ, при пропорціональныхъ выборахъ не будетъ рѣзкихъ перемѣнъ состава Думы, а слѣдовательно не будетъ постоянной коренной ломки въ управленіи государствомъ при каждомъ новомъ избраніи Думы».

«Очевидно, что система выборовъ, замѣчаетъ Л. Тихомировъ, не можетъ быть улучшена никѣмъ, кромѣ власти свыше, и поэтому-то объ этомъ предметѣ слѣдуетъ говорить заранѣе, въ надеждѣ, что старая система будетъ сколько-нибудь преобразована, прежде чѣмъ Россія будетъ призвана къ избирательнымъ ящикамъ».

Кончая краткій сводъ мнѣній нѣкоторыхъ писателей о новомъ соразмѣрномъ способѣ выборовъ, не можемъ оставить безъ вниманія ошибки, часто повторяемой, которую не избѣгъ также проф. Мышцинъ.

До сихъ поръ не отличаютъ народно-русскаго царскаго *Самодержавія*, дѣйствующаго неограниченно властно, но при содѣйствіи мнѣнія народно-земскихъ соборовъ, отъ петровскаго

деспотическаго абсолютизма, породившаго бюрократизмъ и фаворитизмъ, отживающаго нынѣ свои 2 вѣка петербургскаго режима. Истинное русское Самодержавіе возродится вполнѣ только тогда, когда вновь установится уничтоженное Петромъ I патріаршество, земскіе соборы и церковные приходы, а начало сему возстановленію положено 19 февраля 1861 г. и 6 августа 1905 г. «Русское Собраніе» особой отдѣльной партіи не составляетъ, ибо его члены вольны примыкать ко всѣмъ кружкамъ и союзамъ, сплоченнымъ во имя Вѣры, Царя и Отечества. Таковы многочисленные союзы «Русскаго Народа», «Русскихъ Людей» патріотическаго, или, какъ говорятъ иные, черносотеннаго направленія.

Раб. 56. **М. Вашутинъ.**

№ 20.

Соборность и партійность.

Русское Знамя № 240. Среда, 27 сентября 1906 г.

Почему народорусскія содружества, поддерживающія неограниченность самодержавія, избѣгаютъ называть себя «партіями», а именуются по преимуществу собраніями, дружинами, союзами, кружками содружества?

Это прямо зависитъ отъ основъ, на которыхъ утверждается самодержавіе и конституція. Основа самодержавія *соборность,* основа конституціи *партійность.* Въ соборности дружественные члены соединяются (сочленяются) въ кружки и союзы для тѣснѣйшаго объединенія въ общую цѣльную соборность, и чѣмъ разнообразнѣе и многостороннѣе дѣятельность каждаго кружка, тѣмъ богаче проявленіе соборности.

Въ партійности парламентскаго конституціоннаго режима противоположные недружелюбные дѣятели сходятся въ партіи для взаимной борьбы, для подчиненія побѣдившему ниспровергнутаго побѣжденнаго. Чѣмъ сильнѣе взаимно борящіяся партіи, чѣмъ борьба ожесточеннѣе, тѣмъ властвованіе и верховенство одной надъ другой деспотичнѣе, безжалостнѣе. Цѣль союзовъ дальнѣйшая всеобъемная связь съ цѣлымъ. Цѣль пар-

тіи борьба изъ-за власти. Верховная власть самодержавія единолична, неограниченна и наслѣдственно-постоянна; верховная власть въ конституціи партійна, ограниченна договорными соглашеніями и перемѣнна: сегодня власть правыхъ, завтра не правыхъ. Совѣты и Думы въ Самодержавіи законосозидательные, совѣщательные; парламентъ и камеры въ конституціи —законодательные, властные. Партія въ переводѣ означаетъ часть, сторона. Самодержавіе цѣльность и полнота.

Дѣленіе страны на враждующія между собой части и стороны есть наклонная плоскость конституціоннаго парламентаризма. Само понятіе партіи и партійности есть понятіе конститутское. Въ самодержавномъ укладѣ нѣтъ мѣста для партійности власти, но требуетъ многогранность союзовъ народнаго земскаго мнѣнія. Чѣмъ разнообразнѣе мнѣнія, чѣмъ эти мнѣнія лучше обоснованы и жизненны, тѣмъ ближе верховная власть къ народу, тѣмъ жизненнѣе ея распоряженія.

Не раздѣленіе и не дробленіе или иная партійность преслѣдуетъ самодержавіе, а объединеніе, обобщеніе, цѣльность и нераздѣльность. Напротивъ того конституція безъ дробленія людей и страны на части (партіи), на «стороны» —не есть парламентская конституція, она дѣйствительно, какъ выразились наши доморощенные конститутцы, стремится страну раздѣлить на автономныя области, церковь отдѣлить отъ государства, совѣсть отъ судейскаго права (т. е. правду отъ права) и наоборотъ ей всякая связь, сплоченіе, объединеніе ненавистны. Ея цѣль дробленіе, распаденіе, партійность, ибо ея основа—борьба, а не любовь и связь, т. е. основа многосторонней соборности. Русское православное самодержавіе, будучи соборнаго уклада, этого дробленія на части не признаетъ, ибо написано въ писаніи, что всякое царство, раздѣлившееся въ себѣ, не устоитъ. Укладъ соборнаго домостроительства внутреннюю борьбу изъ-за преобладанія власти сторонъ считаетъ беззаконнымъ явленіемъ, не здоровымъ, — онъ требуетъ отъ членовъ разнообразнѣйшей дѣятельности, но направленной на усиленіе и сплоченіе всего цѣлаго. Въ парламентѣ напротивъ борьба партій законна, и палаты суть тѣ мѣста, гдѣ эта борьба насилій кончается торжествомъ одной стороны и ниспроверженіемъ другой, малосильной, до того времени, когда побѣжденная сторона опять соберется съ силами и насильно же

одолѣетъ первую. Итакъ, партія есть сплоченіе для насилія, союзъ есть сочлененіе для дружбы.

Парламентъ есть выходъ изъ кровопролитія борящихся сторонъ, ибо избирательная записка замѣняетъ мечи и копья, но тамъ, гдѣ нѣтъ борьбы, гдѣ эта борьба считается незаконною и преступною, гдѣ власть понимается не какъ преимущество и какъ тяжелый долгъ, тамъ партійность безсмысленна. Союзы. стоящіе за соборность въ церкви, въ государствѣ (земскія соборности), въ бытѣ (сельская община, громада, міръ) эти союзы партіями называться не могутъ.

Достойно сожалѣнія, что иные русско-народные монархическіе союзы назвали себя, должно быть, по недоразумѣнію партіями. Они хотя и несутъ иноязычное обозначеніе, но по духу чисто самодержавнаго направленія. а потому дѣйствуютъ и дѣйствуютъ ретиво, противъ всякой партійности въ Россіи.

Скажутъ въ наше опроверженіе, что партійность уже существуетъ въ Россіи, какъ фактъ, и съ нимъ необходимо считаться. Это правда: къ сожалѣнію Св. Русь, основанную на братолюбіи христіанскомъ, враги хотятъ ниспровергнуть до степени языческаго партійнаго раздробленія по образцу западно-европейскихъ парламентовъ, но съ этимъ православная соборная Россія должна бороться и тѣ союзы, кои стремятся противодѣйствовать стремленью къ языческому строю конститутскаго направленія—не могутъ себя признать за партію, ибо сами борятся противъ партійности. Зато ихъ враги всячески стараются навязать этимъ соборнымъ союзамъ партійность, чтобы показать, что и самодержавные союзы собою, т. е. собственнымъ своимъ существованіемъ, признаютъ партійность и парламентаризмъ. Вопіющее противорѣчіе заключается въ «*партіяхъ*», кои борятся противъ партійности и противъ парламентскаго конституціонализма. Россія удѣльно-вѣчевую партійность пережила, перестрадала, и это было время ея слабаго проявленія народныхъ силъ, крѣпла же и росла она въ соборности. Разцвѣтетъ окончательно и принесетъ плоды всему міру, когда сознательно одолѣетъ новую западно-европейскую партійность, водворившуюся въ старую Русь деспотическими усиліями Петра I, уничтожившаго соборность какъ въ церковной жизни, такъ и въ государственномъ управленіи.

Наше время есть воистину время наиболѣе усиленно

передѣлки анти-соборнаго, абсолютно-державнаго режима, но не самодержавнаго строя великаго реформатора.

На мѣсто привитаго въ наше общество понятія о партійности парламентскаго режима нынѣ надлежитъ укрѣпиться понятію соборности церковно-самодержавно-земскаго единенія, по которому Царю — власть верховная, неограниченная; народу—свобода мнѣнія, т. е. свобода слова, союзовъ, собраній и совѣсти; церкви —свобода совѣсти. Правильно понятая дума должна собирать мнѣнія народа, и при правильномъ ея развитіи она въ дѣйствительности станетъ Думою народною, соборною.

М. Вашутинъ.

Раб. 59.

Голосъ Русскаго 1906 г.

№ 21.

Коренной вопросъ Русскаго государственнаго домостроительства.

Рѣчь, произнесенная на съѣздѣ С. Р. Н. въ Москвѣ.

„Голосъ Русскаго" № 7. Воскресеніе, 15 октября 1906 г.

Русское государственное домостроительство утверждено незыблемо на довѣріи народа къ Царю. Разъ это довѣріе исторически сложилось и не перестало существовать въ русскомъ народѣ и по сей день, ЦАРЬ — его представитель и притомъ единственный —признается имъ, народомъ, Самодержавнымъ и Неограниченнымъ. Неограниченность Царскаго Самодержавія и есть основной корень, основной устой, краеугольный камень домостроительства народнаго русскаго государства.

Мое слово есть личное *мнѣніе* о Неограниченности Самодержавія и мнѣніе это —теоретическое, такъ сказать, *академическое*. Прошу извинить меня великодушно, что утомлю вниманіе ваше отвлеченностью, абстрактностью моего сообщенія, ибо ничего практическаго, злободневнаго сейчасъ вы-

сказать не смогу. Утомлю вниманіе не надолго — вотъ мо оправданіе.

Важно, слишкомъ практически важно точное и яркое выясненіе самого понятія *Неограниченнаго Самодержавія.* Немало потеряли наши союзы голосовъ на выборахъ отъ того, что общественное сознаніе не различаетъ до настоящаго времени понятія *абсолютизма* отъ понятія *Неограниченнаго Самодержавія.* Были дни, когда приходилось защищать единовластіе противъ народовластія: были дни, когда пришлось защищать Самодержавіе противъ самовластія (абсолютизма). Пришли дни, когда приходится выяснять *неограниченность* сего Самодержавія, какъ неотъемлемое его логическое свойство. Вмѣсто того, чтобы дѣйствовать и хлопотать для привлеченія голосовъ единомышленниковъ, пришлось мнѣ въ последніе дни передъ выборами цѣлыми ночами толковать и разъяснять нашимъ же сторонникамъ, «что такое неограниченность власти», и доказывать, что эта неограниченность не есть абсолютный деспотизмъ. *Всего легче* удавалось мнѣ *выяснять,* когда прибѣгалъ къ *сравненію государственной жизни* народа съ психическими (душевными) сторонами жизни нашего личнаго «я», т.-е. 1) при объясненіи и перечисленіи всѣхъ сторонъ жизни духовнаго существа, каковъ человѣкъ, и 2) выясненіи рѣшающаго значенія свободной воли въ дѣятельности, дѣлахъ и единичныхъ поступкахъ каждаго отдѣльнаго человѣка. Прошу разрѣшить и нынѣ примѣнить тотъ же пріемъ. Мною ставится вопросъ такъ: *въ какомъ смыслѣ Истинно Царское Самодержавіе не можетъ быть инымъ, какъ неограниченнымъ, и чѣмъ при этой неограниченности онъ все-таки связывается (ограничивается), дабы не быть безграничнымъ самовластіемъ, т.-е. абсолютнымъ деспотизмомъ?*

Научное мое воззрѣніе на составность человѣка и полноту его природы выражается признаніемъ собственно трехъ сторонъ его жизни; то, что вѣрно для отдѣльнаго человѣка, то примѣнимо для всякаго живого духовнаго организма на землѣ, какова семья, общество, народъ, племя, культурно-историческій типъ или міръ и даже все человѣчество. Эти три стороны — его духовность, душевность и тѣлесность (вещественность, его физическое строеніе). Такое воззрѣніе, принятое даже отсталою западною наукою (психологіею), основывается на вѣчной истинѣ,

благовѣщенной Словомъ Божіимъ, ибо такъ учитъ насъ Св. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Θессалоникійцамъ. гл. 5. ст. 23: „И вашъ духъ, и душа, и тѣло во всей полнотѣ...» и т. д.

Оставимъ наше особое вниманіе на душевной сторонѣ, ибо власть вообще, и власть Самодержца въ томъ числѣ, принадлежитъ къ области *воли*, а воля — душевное проявленіе. Двѣ другія стороны души это: 1) *разумѣніе* (мышленіе), сила и источникъ котораго есть *разумъ*, а его плодъ—*мнѣніе*. и 2) *чувство*, сила котораго коренится въ сочувствіи, а совершенное его проявленіе *сознаніе* — дополняютъ всѣ душевныя стороны. Ни мнѣніе, ни сознаніе проявиться во внѣ безъ воли или произволенія не могутъ, иначе они остались бы внутри насъ въ зародышномъ состояніи, а не обнаружились бы во внѣшнемъ проявленіи (явленіи). Итакъ, всѣхъ областей или сторонъ личной, общественной и народной жизни пять:

1) область *духовная*, выразительница которой—совѣсть для каждаго въ отдѣльности и *соборная совѣсть* для всего общества, а домостроительство ея—Святая Церковь;

2) область *душевная разумная*, проявленіе которой есть мысль, всенародная же мысль обобщается и кристаллизуется въ соборное мнѣніе;

3) область *душевная волевая* — власть, которая выражается въ законѣ, а законъ этотъ для отдѣльнаго человѣка есть честность, а для народа— законъ государственный.

4) область *душевная сердечная*—сознаніе;

5) область *тѣлесная*, физическая, вещественная — для отдѣльнаго человѣка его плотское тѣло, для народа его страна, племя, государство, климатъ, топографія, государственныя границы, международное географическое положеніе, историческія преданія, бытъ, народная внѣшность, и т. д.

Итакъ, власть принадлежитъ средней, серединной области воли, какъ ставитъ ее и Хомяковъ въ своей философіи. Воля въ своемъ постепенномъ развитіи переходитъ разныя ступени существованія, укрѣпленія, возвышенія: сперва смутное *желаніе*, затѣмъ, когда оно станетъ непреодолимымъ, то переходитъ въ *хотѣніе*: «Я не только желаю, но и хочу, чтобы было такъ». Хотѣніе, наконецъ, толкаетъ, принуждаетъ къ рѣшенію, обостряется въ немъ *рѣшимость* исполнить: «Хочу и рѣшилъ. быть по сему». А тамъ еще одинъ шагъ—и рѣшеніе исполнилось. Такъ въ жизни отдѣльнаго человѣка: всѣ

проявленія воли сознательно и часто безсознательно обо-стряются оборшиниваются въ актѣ *рѣшимости:* «быть по сему». Вотъ рядовой самоотверженно кидается на приступъ ибо созрѣло у распорядителя боя, его командира, такое рѣ-шеніе, и данъ приказъ: «быть по сему: въ бой»! Свободная личная *рѣшимость* воина выполнить приказъ тутъ же его окрыляетъ, онъ водружаетъ на стѣнѣ непріятельскаго редут русское знамя. Онъ герой!.. Вотъ самоубійца просверливает свой собственный високъ пулей Браунинга, ибо у него так-лось такое рѣшеніе: «быть по сему»—и струйка алой кров змѣится на блѣдномъ тѣлѣ низпровергнутаго несчастнаго бе-зумца. И вотъ это «быть по сему» —волевое властное рѣ-шеніе—всегда, вездѣ, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, со-знательно или безсознательно, у всѣхъ рѣшительно *самодер-жавно неограниченно;* до того времени, когда оно обострило до степени рѣшимости, человѣкъ и обсуждаетъ и думаетъ, со-вѣты близкихъ свѣдущихъ людей собираетъ, совѣтъ чужихъ и своихъ принимаетъ или отвергаетъ, многообразное мнѣніе изу-чаетъ, даже слухами и внушеніями питается, а актъ «быть по сему» остается мгновеннымъ, одноличнымъ, одновольнымъ и самодержавно-неограниченнымъ ничьею иною волею, какъ своим же собственнымъ произволомъ. Это неизбѣжный законъ души каждаго человѣка, законъ каждой власти, кому она ни при-надлежитъ. Что въ частной жизни, что въ семейной, то и въ общественной и государственной. Воля или человѣческая власть личности обостряется въ моментъ рѣшимости, и этотъ мо-*ментъ* неограниченъ, свободенъ отъ воли или неволія совнѣ. Это естественное природное свойство. Рѣшимость—актъ внут-ренняго произволенія, произвольности и даже произвола.

Въ русскомъ государственномъ строѣ этотъ моментъ на-родной воли сосредоточивается въ рѣшимости единственнаго представителя народа, въ воли своего любящаго и Правосла-наго Царя-Помазанника. Но эта воля, или власть, можетъ быть разсматриваема съ двухъ точекъ зрѣнія: совнутри и совнѣ.

1) Власть сама-по-себѣ, власть самодовлѣющая, т.-е. власть, разсматриваемая со стороны внутренней ея самостоя-тельности и личной державы, и есть САМОДЕРЖАВІЕ;

2) власть по отношенію къ постороннимъ волевымъ си-ламъ, т.-е. власть, разсматриваемая со стороны внѣшней, ина-че внѣшнее самоопредѣленіе ея, и есть НЕОГРАНИЧЕННОСТ

Одна сторона безъ другой быть не можетъ; это было бы логическою безсмыслицей. Власть ограниченная есть подвластіе, полувластіе, т.-е. подчиненіе. Соединеніе Неограниченности и ея Самодержавіе дѣлаетъ власть незыблемой, неотъемлемой, постоянной, а не случайной, перемѣнной. Вычеркнуть одно изъ двухъ неотдѣлимыхъ свойствъ—это уничтожить его полноту, т.-е. логическій его смыслъ и силу, и значеніе. Такой власти быть не можетъ.

Вотъ характеръ всякой власти личной, общественной, государственной.

Всѣ стороны жизни человѣка въ ея полнотѣ, исчерпанной безъ остатка, примѣнимы вполнѣ къ жизни народной. И каждая сторона должна имѣть для проявленія свой отдѣльный органъ или укладъ, который организуется, устраивается въ частномъ построеніи. Общая совокупность всѣхъ этихъ частныхъ укладовъ составляетъ домостроительство всего народа или государства.

Для духовной стороны жизни народа, которая выражается «соборною совѣстью», существуетъ Тѣло Христово или Святая Церковь Православная.

Для волевой властной стороны въ русскомъ Державномъ домостроительствѣ существуетъ Царское единоличное Неограниченное Самодержавіе.

Для разумной и свѣдущей стороны народной жизни должно быть также организованное домостроительство.

Мы видимъ, что рѣшеніе всѣхъ вопросовъ принадлежитъ единоличной волѣ Царя; эта Царская воля, по смыслу русскаго народнаго вѣрованія, получаетъ освященіе отъ Бога, а потому она есть сила верховной власти. Царская власть есть власть Верховная, Самодержавная и Неограниченная и иною быть не можетъ, но она не *деспотична* и не *абсолютна*, и намъ теперь легко усмотрѣть, въ чемъ и какимъ образомъ она связана и обусловлена.

Неограниченность не есть безотносительность, безусловность, *безграничность*, ибо изъ пяти областей жизни народной только волевая сторона въ Царѣ неограничена. Царская же совѣсть подчиняется всецѣло соборной совѣсти народа въ Церкви, ибо Царь не внѣ Церкви, а рабъ Божій, какъ всякій другой смертный.

Царское разумѣніе обусловлено вполнѣ мнѣніемъ всена-

роднымъ, ибо Онъ не всевѣдущій и безъ мнѣнія народа не можетъ знать нужду земскую, нужду народную; Онъ связанъ народнымъ голосомъ. Царское чувство связывается, какъ всякое чувство, со своимъ народомъ, ибо Онъ не можетъ не любить своего народа и не жалѣть его также не можетъ: Онъ то и дѣло жалѣетъ и жалуетъ, т.-е. милуетъ, и, милуя, милуетъ. Народъ не можетъ не любить Царя, ибо Онъ всегда былъ его печальникомъ, и народъ Царя своего, въ свою очередь, жалѣетъ и особенно теперь, во дни неудачъ и неурядицъ. И чувство жалости къ Царю непритворно, сердечно, горячо. Значитъ Самодержавное сознательное чувство взаимно *связываетъ* Царя съ народомъ, кои находятся во взаимныхъ отношеніяхъ, и взаимно обусловливаются.

Царь, какъ всякій человѣкъ, связанъ также Своимъ физическимъ тѣломъ, Своими природными способностями и даже недостатками, а государственнымъ тѣломъ ограниченъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова государственными границами, и за границу своихъ предѣловъ не простирается Его Самодержавная Неограниченная власть политическая; нравственно же предѣлу Царскаго вліянія нѣтъ.

Итакъ Самодержавіе опредѣляется, т.-е. ему назначены предѣлы, тѣломъ Государства и физическою личностью Царя, опредѣляется связь Царя съ народомъ въ сознательной любви и въ практичномъ дѣлѣ, Царь связанъ свободнымъ многообразнымъ мнѣніемъ народнымъ, наконецъ, опредѣленъ и связанъ совѣстью личною, Царскою, т.-е. совѣстью Помазанника и вѣнчаннаго на Царство по особому чину вѣнчанія и соборною Церковною. Самодержавіе не связано, не опредѣлено, внѣ ограниченія, только во власти и волѣ Помазанника Божія.

Какъ домостроительство соборной совѣсти организуется начиная снизу, церковнымъ приходомъ и кончая помѣстными и вселенскими Соборами, такъ и народное соборное мнѣніе должно быть организовано; оно зачинается снизу просвѣтительными ячейками знающихъ и свѣдущихъ людей, а сверху укладывается въ то, что называли въ старину *Земскими Соборами.*

Этими ячейками свободнаго мнѣнія русскаго народа могутъ служить наши скромные на видъ союзы: Русское Собраніе, Союзы Русскаго Народа, Союзы Русскихъ Людей и иные монархическіе кружки, очаги, вѣча, громады, которые

не терпятъ никакой партійности и обособленности какихъ-то центровъ, кромѣ одного центра—Самодержавія Неограниченнаго Царя-Помазанника. Прообразъ же будущаго организованнаго Земскаго Собора, народнаго свободнаго мнѣнія—нашъ Съѣздъ.

Заканчиваю примѣрною картиною возможнаго возрожденія Руси.

Люди всѣ грѣшны, міръ во злѣ лежитъ. Князь міра всесильно властвуетъ и порабощаетъ. Отсюда неудача и по гнѣву Божіему и Его справедливому попущенію царятъ зло, страданія и терзанія. Народъ гнѣвъ Божій принимаетъ за очистительное наказаніе, пробуждается къ добрымъ дѣламъ, кается, постится, встаетъ бодрый на ноги; Богъ грѣхи прощаетъ, Богъ посылаетъ святыхъ угодниковъ. Самодержавіе, близкое къ полному паденію, возрождается къ совершенству; Царь удаляетъ временщиковъ, народъ гонитъ въ три шеи иноземцевъ—хищниковъ и эксплуататоровъ— жидовъ, возстановляетъ утраченныя границы, покоряетъ новыя окраины. Церковь собирается въ Соборъ. Приходы возстановляются, и церковная жизнь оздоровляется. Народъ просвѣщается наукою, освѣщается подвигами геройства и возстановляетъ и прославляетъ Царя своего, Царя неограниченнаго Самодержавства. Это свѣтлыя годины возрожденія, и мы наканунѣ этихъ славныхъ годинъ; тому крѣпко вѣримъ. Все осуществляется по точному указанію славянофильской науки.

Боже, помоги народу Твоему и люду русскому скорѣе изгнать хищниковъ-иноземцевъ, уничтожить или исправить воровъ, крамольниковъ, разбойниковъ, побрататься, сдружиться и взаимно полюбиться съ истинными инородцами-тружениками и мирными работниками, пожелавшими стать русскими не по имени только, но и по чувству. Помоги, Господи, Единый Богъ, Царю всегда избавляться отъ злосчастнаго, столь обычнаго въ Петербургскомъ періодѣ русской исторіи временщичества и небывалаго покровительства евреевъ, возстановить истинно-коренное, крѣпко-сильное Неограниченное Самодержавіе съ полною свободною Царскою волею и властью. Помоги ниспровергнуть космополитическое, либерально-атеистическое средостѣніе между Батюшкой-Царемъ и православнымъ народомъ и крѣпко связаться взаимно народной любовью и его свободнымъ мнѣніемъ. Помоги, Господи, собрать великую, сильную рать со Святымъ Стягомъ и построить скорѣй великій сильный

флотъ, отвоевать финновъ, усмирить Литву, умиротворить Ляхскую землю, Кавказскій край, возвратить полъ-Сахалина, возстановить храмы Божіи въ Дальнемъ и Портъ-Артурѣ и возвратить землѣ русской великую славу непобѣдимаго Бѣлаго Царя на всемъ Азіатскомъ Востокѣ, дабы водворить въ поганскихъ народахъ Вѣру Православную и истинное почитаніе Христа Распятаго, Сына Бога Живаго. Христосъ умеръ, Христосъ и воскресъ и смертію смерть попралъ. Болѣзнь Руси— не въ окончательной смерти, а къ возрожденію. Святая Русь воскреснетъ, какъ воскресъ Христосъ.

Баронъ М. Таубе.

Раб. 60.

Борьба живоносная.

22.

«Русское Знамя» № 244. Воскресеніе 1 октября 1906 г.

Громъ не грянетъ: человѣкъ не перекрестится!

Грозный вихрь пронесся надъ всею Россіею и разразилась страшная кровавая буря громовая. Все печатное дѣло въ Россіи захвачено было за малымъ исключеніемъ цѣпкими руками іудейскими и либеральными. По вотъ наступилъ переломъ: не прошло и двухъ годовъ крамольнаго насилія и вся русская земля засѣменилась русскимъ печатнымъ независимымъ словомъ правды. Русская правда возсіяла. Точно послѣ дождя выросли бѣлые грибы-боровики, хотя появились во множествѣ также поганые, краснокожіе мухоморы. Слово исконно русское окрыляется сильными крылами истины самобытной жизни. Оно распространяется все шире и мощнѣе по всему лицу Земли Русской. Оно призываетъ борцовъ-богатырей сплотиться въ ряды для освобожденія родины отъ заморскаго лукаваго и кроваваго «освобожденства—либерализма». Такъ «Колоколъ» гудитъ и трезвонитъ... и въ своей передовицѣ 19 Сентября 1906 г. въ статьѣ «Активная борьба» разбираетъ и одобряетъ дѣятельность всѣхъ союзовъ за Вѣру, Царя и Отечество сплоченныхъ; на нихъ легла достойная, хотя и трудная, задача *русскаго возрожденія*. И силы ихъ растутъ: почти нѣтъ города, гдѣ не работалъ бы теперь ка[illegible]

нибудь союзъ, и число членовъ быстро возростаетъ. «Колоколъ» продолжаетъ:

«Монархическія организаціи распространяютъ много книгъ, брошюръ, листковъ... Это очень важно, но это еще не все. Имъ бы слѣдовало больше разсылать пропагандистовъ, такъ какъ никогда печатный листокъ не можетъ имѣть такого вліянія, какъ живой человѣкъ. Но вся эта пропаганда—только подготовка. Народъ пропагандируется для извѣстной цѣли, для извѣстнаго дѣла.

Въ выполненіи этого дѣла монархическія партіи сыграютъ роль основного ядра, которое могло бы при надобности развернуться въ цѣлую армію. Онѣ должны быть сплочены и подвижны, послушны движущимъ ихъ рычагамъ. Онѣ должны имѣть правильную организацію, подраздѣляться на группы съ рядомъ начальниковъ. Наконецъ, члены ихъ должны быть извѣстны другъ другу. Тысячники должны хорошо знать своихъ сотниковъ, сотники—десятниковъ. Десятокъ же долженъ группировать около себя лицъ, не принадлежащихъ къ организаціи, но сочувствующихъ ея цѣлямъ, на помощь которыхъ можно разсчитывать.

При такой организаціи партія будетъ живымъ тѣломъ, имѣющимъ не только душу и голову, но и сильныя руки съ движущими ихъ нервами.

Тогда монархическія организаціи могутъ выступить на сцену. Онѣ должны себя поставить такъ, чтобы власть съ ними считалась, союзники могли на нихъ разсчитывать, враги — боялись. Правительство все время хлопочетъ о томъ, какъ бы не обидѣть евреевъ, поляковъ, финляндцевъ и другихъ инородцевъ; пусть оно подумаетъ о томъ, какъ бы не обидѣть русскихъ.

Наличность сплоченной русской силы сдѣлаетъ русскимъ и правительство. Оно станетъ думать болѣе о русскихъ, менѣе объ инородцахъ и иновѣрцахъ.

Русскія партіи и союзы должны крѣпко стоять за своихъ: всѣ за одного, одинъ за всѣхъ. Чтобы каждый изъ ихъ союзниковъ зналъ, что онъ подъ защитой, что въ случаѣ преслѣдованій для него добьются справедливости; если пострадаютъ его интересы—ему будетъ оказана поддержка, если онъ падетъ отъ руки революціонера — то будетъ отомщенъ. Но главное дѣло организацій—борьба съ революціей. Онѣ должны преслѣ-

довать врага повсюду, не защищаться только, но нападать. Ихъ дѣло всячески противодѣйствовать планамъ революціонеровъ въ провозѣ-ли оружія, доставкѣ необходимыхъ средствъ, подготовленіи убійствъ, возстаній, стачекъ... Члены организацій должны давать отпоръ агитаторамъ, побивать ихъ же оружіемъ, т.-е. смѣлостью, рѣшительностью. Если они заставляютъ идти за собой толпу насиліемъ, угрозами (какъ это часто бываетъ), то и противъ нихъ пусть будетъ употреблено насиліе. Надо помочь людямъ сбросить съ себя малодушіе, то оцѣпененіе, въ которое ихъ подвергаетъ дерзкая воля революціонеровъ. Монархическія партіи должны парализовать дѣятельность революціи и тогда народъ свободно скажетъ свое рѣшающее слово.

Тогда задача монархическихъ партій будетъ исполнена. Нѣкоторыя изъ организацій идутъ указаннымъ путемъ. Да будутъ же успѣшны ихъ начинанія.

И эти начинанія приносятъ уже плоды ощутительные, хотя вліяніе ихъ еще не приняло стихійныхъ размѣровъ. Но время близко, когда поднятое этими союзами русско-народное знамя соберетъ не сотни тысячъ, а тьму милліоновъ свѣтлыхъ борцовъ. Тутъ врагъ своими безчинствами и преступленіями, безумными и подлыми —самъ помогаетъ, ибо онъ вооруженъ ложью, а ложь себя разрушаетъ, она смерть самоуничтожающая. Свѣтъ правды есть жизнь, и жизнь живоносна. И сила верховнаго самодержавія побѣдитъ на смерть бунтарскую крамолу, именуемую революціей.

Самодержавіе въ духѣ народномъ—его народный свѣтъ, вотъ что возсіяетъ, и возгораться этому свѣту правды истинной, народной помогаетъ Союзъ Русскаго Народа и монархическія собранія всѣхъ наименованій.

М. Вашутинъ.

Раб. 61.

№ 23.

Либерализмъ и свободная воля.

«Русское Знамя». № 260. Пятница 20 октября 1906 г.

Глубоко ошибочно считать анархистовъ, кадетовъ, революціонеровъ, конститутцевъ иностраннаго заимствованія—за-

beралами, если только возможно придать этому заморскому слову значеніе истинной свободы. Глубоко несправедливо также считать всѣ правые, сплоченные во имя Церкви, Царя и Родины, союзы —ретроградными. Эти общества, если не по кличкѣ, то по существу, свободолюбивы по задачамъ, по дѣйствіямъ и по жизни. Союзы эти истинные освобожденцы отъ иноземнаго ига, іудейскаго кабализма и анархическаго безправія, въ то время какъ либералы лжеосвобожденцы своимъ терроромъ, своими убійствами, своими возмущеніями противъ верховной власти стремятся закабалить въ рабство весь народъ русскій, худшее, чѣмъ крѣпостная неволя. Они то, эти либералы, бомбометатели, кровавымъ мятежомъ и подпольными казнями работають надъ закрѣпощеніемъ русскаго православнаго народа, повторяя зады отсталыхъ соціалистическихъ ученій семидесятыхъ годовъ, давно брошенныхъ всѣмъ свѣтомъ за бортъ, какъ въ жизни непригодныхъ. Этою отравленною ретроградною пищею питаются сами ложно величающіе себя «освободителями» и питаютъ молодежь въ казенныхъ университетахъ въ школахъ всякихъ наименованій, (особенно въ комерческихъ М. Ф., творенія С. Ю. Витте). Они то, эти либералы, по существу дѣла насильники, растлители молодежи, а не освободители: насильники они надъ свободною совѣстью, ибо преслѣдують Св. Православную Церковь, глумясь надъ обрядами и надъ самимъ божественнымъ ученіемъ, считая Святое Православіе проваломъ (вспомнимъ Мережковскаго), насильники они надъ народнымъ духомъ, ибо подкапываются подъ русское исконное неограниченное Самодержавіе, т. е. неограниченную верховную власть русскаго Царя-Помазанника; насильники они, эти либералы кровопійцы, надъ самимъ русскимъ народомъ, ибо его бьютъ изъ-за угла браунингами и бомбами и убиваютъ и калѣчатъ безъ всякой вины со стороны народа и безъ всякой человѣческой жалости къ нему.

Кстати въ подтвержденіе этой мысли вспомнить пророческія слова Ив. С. Аксакова о значеніи лжесвободы, т. е. либерализма, водворившагося въ Россіи теперь въ ужасающихъ размѣрахъ, въ то время, какъ самой конституціи, - цѣли русскаго либерализма, нѣтъ какъ нѣтъ!

«Ужасно трудна задача Русскаго народа, и именно потому, что она, повидимому, такъ проста. Откажись отъ правды Божьей и повѣрь въ правду внѣшнюю, откажись отъ истин-

ктовъ истинной широчайшей свободы въ пользу лжесвободы конституціонной: легче было бы ему жить на свѣтѣ. Но именно потому, что онъ отречься отъ своего идеала не можетъ, этотъ христіаннѣйшій народъ въ мірѣ, оттого-то — и слава Богу—мерзѣе выступаетъ на его исторической жизни всякое противорѣчіе, вносимое правительствомъ или отчудившимся обществомъ. Я страшно возмущаюсь мыслью о конституціи. И такъ уже много лжи, а тутъ явится лже-народъ и рѣшеніе, состоявшееся по большинству нѣсколькихъ десятковъ глупыхъ головъ въ странѣ 100 милліоннаго населенія, народъ обязанъ будетъ чтить какъ истину, какъ свое собственное рѣшеніе, какъ плодъ свободы. (Изъ письма къ П. М. Павлову. 28 Августа 1878 г. см. «Рус. Арх.» 1887, 11, 472)».

Изъ этого правдиваго воззрѣнія убѣжденнаго много потрудившагося славянофила можно вывести, что на свободу можно смотрѣть двояко: какъ на истинную свободу и какъ на конституціонную лже-свободу.

Еще ярче выяснилъ и выдѣлилъ Хомяковъ пустое безсодержательное понятіе «свободы» отъ понятія самой силы свободы, т. е. отъ ея источника—воли. Свобода есть внѣшняя обстановка для воли, и безусловной свободы въ земномъ вещественномъ мірѣ быть не можетъ, ибо абсолютная свобода есть сила духа, а не сила души, а тѣмъ болѣе не сила вещества. Свобода къ добру и злу одинаково равнодушна, ибо въ ней нѣтъ положительнаго содержанія. Свобода должна быть всегда «отъ чего нибудь» и «для чего нибудь» и она относится безучастно, какъ къ хорошему—достойному, такъ и къ дурному—злонамѣренному. Либералъ конститутецъ стремится главнымъ образомъ освободить государство отъ церкви и себя отъ вѣры, становясь атеистомъ.

Либералъ пытается освободиться отъ государственности, особливо русскаго самодержавнаго верховенства. Либералъ освобождается наконецъ и отъ народной личности, дѣлаясь космополитомъ. Нѣтъ,—не освобожденія народнаго домогаются эти господа революціонеры и эти господа либеральные конститутцы, а наоборотъ, домогаются собственной власти, дабы закрѣпостить народъ іудейскому капитализму и олигархіи небольшой кучки чиновныхъ сановниковъ. Теперь наступило время истиннаго освобожденія отъ этихъ либераловъ—мнимыхъ освобожденцевъ. Либерализмъ утратилъ свое высокое понятіе до-

стойной истинной свободы и получилъ пренебрежительное, даже презрительное отталкивающее значеніе. Оно на ряду съ иноязычными словами, каковы: «шеромыга» (отъ cher ami), «лебезить» (liebe Sie), «интеллигенція», «провокація», «буржуй» во истину стало не двумысленно сквернымъ словомъ. Стоитъ раскрыть любую газету, серьезную не іудейскаго направленія, чтобы въ этомъ убѣдиться. «Русскій Стягъ», напримѣръ, въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ номеровъ приводитъ по поводу извѣстія газеты «Matin» нѣсколько характерныхъ чертъ современнаго либерализма. Приводимъ эти строки цѣликомъ:

«По поводу извѣстія въ «Matin» о либерализмѣ».

«Газеты, со словъ «Matin», передаютъ, что у насъ будто сильно заняты тѣмъ, чтобы либеральное направленіе не заглохло.

Рядомъ съ весьма практическими замѣчаніями господина председателя совѣта министровъ о томъ, что прежде всего надо заботиться о водвореніи порядка, репортеръ «Matin» передаетъ, что министръ заявилъ и о своемъ намѣреніи вести государственныя дѣла «въ духѣ истиннаго либерализма».

Репортеры на то и созданы, чтобы писать пріятное для своихъ читателей, и большой вопросъ, вѣрно ли всегда и во всемъ они передаютъ слышимое ими.

Но весьма возможно, что нѣчто подобное, къ сожалѣнію, о необходимости на время отложить заботы о либерализмѣ и слетѣло съ языка нашего министра, чему тотъ не придавалъ значенія.

Было бы весьма жаль, если бы дѣйствительно министерство взяло на себя неисполнимую задачу: и преслѣдовать цѣль насажденія порядка (хотя бы самаго внѣшняго), и содѣйствовать развитію либерализма.

Либерализмъ всего только случайно находящаяся выше другихъ точка на колесѣ: ворочается оно, и либерализмъ переходитъ въ демократизмъ, радикализмъ, революцію.

Либерализмъ—революція, считающаяся съ обстоятельствами;—сегодня она въ состояніи покоя, завтра, лишь только власть стала довѣрчива,—вся обратилась въ вооруженную дѣятельность.

Либерализмъ—ученіе о правѣ безъ обязанностей.

Ученіе это въ высшихъ кругахъ есть ученіе о безнад-

зорной дѣятельности земствъ, судовъ и университета, о безцеремонномъ запусканіи рукъ въ государственный сундукъ, съ призываніемъ «правъ человѣка», о мертвящемъ бездѣльѣ, хорошо оплаченномъ и награжденномъ. Въ низшемъ классѣ, —это право на воровство, разбой, и, главнымъ же образомъ, на тунеядство.

Давно знаетъ Европа это «великое ученіе» онаглѣвшихъ на всѣхъ степеняхъ общественнаго положенія.

«Казнокрады, либеральные, какъ сами республиканцы, лишь только получаютъ возможность дѣйствовать, получаютъ и подкупаютъ чернь и острожниковъ, и дѣйствіе начинается.

Съ виду у всѣхъ забота уничтожить правленіе «извер-говъ», на дѣлѣ—стараніе стать самимъ безспорно извергами.

Заботиться въ революцію о либерализмѣ то же, что отъ дождя прятаться въ воду, ибо революція лишь случайно обнаружившееся вліяніе либерализма.

Либерализмъ не есть нѣчто въ христіанскомъ государствѣ признанное, а есть состояніе общества грубаго, лицемѣрнаго, вѣроломнаго. Для насъ это не естественный взглядъ на вещи, а противоестественный; не развившейся самобытно, а внѣдренный искусственно въ умъ людей, черезъ тонкій обманъ, черезъ подговоръ, черезъ совращеніе.

Либерализмъ—движеніе къ разстройству всего, движеніе назадъ, съ обманно выставленной цѣлью какого-то движенія впередъ, разстройство и гибель въ корнѣ и по существу».

Мы не хотѣли бы вѣрить «Matin»!

«Русскій Стягъ» № 30.

Вотъ еще одна выдержка изъ «Колокола», гдѣ либералъ «освободительнаго движенія» «двойной морали» выставленъ также отрицательно.

«Когда революціонеры хотятъ убить командира полка, нашъ либералъ молчитъ. А когда офицеры говорятъ, что въ отвѣтъ на убійство они перебьютъ вожаковъ, подстрекающихъ къ тому, либералъ начинаетъ кричать «опомнитесь!..»

Не въ «первобытномъ» ли состояніи находится его собственная совѣсть и умъ? Что такое «добро» для бушмена? «Добро, говоритъ онъ,—это если я отниму у сосѣда стадо коровъ». Что такое зло? «Зло, если сосѣдъ украдетъ у меня стадо коровъ». Такъ точно наши конституціоналисты—демократы относятся къ насиліямъ и самосуду. Когда насилія и самосудъ

обращаются противъ ихъ противниковъ,—это хорошо, это «освободительное движеніе». Но когда насиліе и самосудъ обращаются противъ «освободительнаго движенія», это есть варварство, первобытность, забвеніе основъ культурнаго государства.

Господа либералы наши выросли и вскормились на такой привычкѣ «двойной морали». Одна для своихъ, другая для чужихъ. Между своими—братство и уваженіе къ личности. Въ отношеніи къ чужимъ—насиліе, клевета, полное попраніе личности, ея правъ и ея жизни. Еще недавно въ репортера консервативной газеты въ Бѣлостокѣ стрѣляли, нанесли двѣ раны, и если не убили—то по счастливой случайности. Гдѣ же тогда были обличенія конституціоналистовъ-демократовъ? Но когда офицеры говорятъ, что не позволятъ стрѣлять себя, какъ зайцевъ, а сами перебьютъ насильниковъ,—это оказывается ужасъ, «первобытность»...

Да, первобытное состояніе гнѣздится у насъ очень глубоко. Основа его—именно въ состояніи ума и совѣсти, которую особенно выпукло обнаруживаютъ наши либералы. Первобытное состояніе характеризуется именно отсутствіемъ или слабостью нравственности, той самой, которая и осуществляется въ государственности.

Пока въ людяхъ нѣтъ общей, одинаковой для всѣхъ человѣческихъ существъ, морали, не можетъ возникнуть и государственность. Когда эта мораль падаетъ,—слабѣетъ и государственность и можетъ даже погрузиться въ «младенчество», если до такого же низкаго уровня упадетъ мораль. А наши либералы, мечтатели о яко бы правовомъ государствѣ, жили и живутъ первобытной кружковой моралью, мѣряющей право и обязанность двойной мѣркой, совершенно по бушменски. А эти люди десятки лѣтъ воспитывали молодежь. Отъ нихъ явилась у насъ «революція» не какъ осуществленіе народныхъ требованій, но какъ насильственное осуществленіе групповыхъ интеллигентскихъ требованій.

Такое «освободительное движеніе» въ самомъ себѣ несло элементъ антигосударственности, почему, и переходитъ такъ легко, почти неудержимо, въ анархизмъ. И порождая такое движеніе, наши либералы имѣютъ наивность жаловаться на возвращеніе къ первобытности. Но она—въ нихъ самихъ... Я не говорю, что въ нихъ одинхъ. Но и они не сумѣли, тре-

буя культурнаго государства, освободить самихъ себя отъ того антикультурнаго состоянія ума и совѣсти, при которыхъ никакое государство не въ состояніи развиваться по пути дѣйствительно культурно-правовому».

Левъ Тихомировъ («Колоколъ» № 194).

Замѣтьте, вездѣ «освободительное движеніе» поставлено въ ковычкахъ и принято въ отрицательномъ смыслѣ.

Нашъ либерализмъ и наши либералы принимаются отрицательно не только славянофильствомъ, но и современною, какъ мы убѣждаемся, печатью. Это знаменательно. Само слово «либералъ» опошлилось. Для выраженія же положительнаго значенія нужно остановиться на другомъ, болѣе чистомъ и своемъ собственномъ выраженіи, и такъ какъ настоящая сила свободы въ подчиненіи законамъ и при томъ въ примѣненіи доброй воли, то и либерализмъ въ истинномъ значеніи можетъ быть названъ свободой доброй воли, или добровольной свободой, а не насильственнаго конститутскаго подчасъ кровопролитнаго либерализма.

Либералы—конститутцы надѣли личину свободы и, какъ слѣпые, лишены свѣта, такъ и они лишены настоящаго понятія о добровольномъ подчиненіи законамъ гражданскимъ, нравственнымъ и особливо закону Божіему. Мы, любя свой родной русскій языкъ, предпочитаемъ выражать понятіе истинной свободы русскимъ же словомъ, напримѣръ: свобода воли, добровольная свобода, добрая воля*), или какъ нибудь иначе, и оставимъ пренебрежительный смыслъ и ироническій, даже презрительный и отталкивающій слову либерализмъ, всякихъ оттѣнковъ насилія, всякихъ властолюбцевъ, каковы конститутцы парламентовъ всѣхъ странъ. Къ тому же такое слово, какъ добровольная свобода содержательнѣе; оно указываетъ на требованіе дѣла, а не однихъ словъ. Свобода подчиненія, т.-е. повиновеніе, должна въ Россіи преодолѣть насиліе заморскаго либерализма конститутцевъ. Условіе водворенія въ жизни свободы воли есть исполненіе заповѣди любви. Бомбометательный либерализмъ революціи и конститутскій либерализмъ насилія надъ духовными началами русскаго народа, т.-е. надъ Православіемъ, Самодержавіемъ верховномъ и самимъ русскимъ на-

*) Либералъ въ хорошемъ смыслѣ есть доброволецъ правды, добра и истины;—въ дурномъ смыслѣ—только конститутецъ, парламентаристъ.

родомъ,—любви къ русскому народу не обнаруживаетъ. Возлюбимъ же русскій народъ и направимъ волю нашу выразить дѣломъ нашу любовь къ народу русскому.

Еще одно историческое замѣчаніе. Когда у насъ царствовала семи-ярусная цензура, дабы избѣжать ея когтей, простыя понятія, какъ свобода, духовная сила и т. д. замѣнялись условными всѣми тогда принятыми и понимаемыми реченіями; таковы слова мистицизмъ, мистика, которыя обозначали «духовное», «церковно-духовное». Таково слово «либерализмъ», который былъ, да и теперь остался, синонимомъ парламентаризма. Либералъ былъ, да и теперь есть, приверженецъ конституціи, яко ограничивающій самодержавіе. Въ этомъ смыслѣ, приверженцы самодержавной верховной власти себя либералами считать не могутъ, да и не смѣютъ при всей ихъ любви ко всякой добросовѣстной свободѣ. Самое горячее стремленіе приверженцевъ Св. Православія, Самодержавія (неограниченнаго) и народа къ истинной свободѣ, къ добровольному служенію правдѣ.

Раб. 62.

М. Вашутинъ.

№ 24.

Объединеніе народнорусскихъ обществъ и союзовъ.

«Русское Знамя». № 261. Суббота 21 октября 1906 г.

«День» перечисляетъ патріотическія общества и союзы.

Въ настоящее время дѣйствуютъ слѣдующія патріотическія общества и союзы:

«Священный союзъ народной самоохраны», «охранительная партія», «монархическая партія», «русское братство», «русское собраніе», «союзъ русскихъ людей», «союзъ русскаго народа», «лига патріотовъ», «патріотическая лига», «общество націоналистовъ», «партія русскаго вѣча», «партія Минина и Пожарскаго», «партія народнаго центра», «партія активной борьбы съ революціей и анархіей», «союзъ активной борьбы съ революціей», «народохозяйственная партія»,

№ 26.

Коренникъ и пристяжныя.

Русское Знамя № 279. Суббота 11 ноября 1906 г.

Печатныя изданія, держащія, какъ говорится, носы по вѣтру, подчасъ очень остроумно выдумываютъ разныя небылицы и высмѣиваютъ своихъ противниковъ. У нихъ пріемъ извѣстный: дѣлить всѣхъ на лѣвыхъ и правыхъ, причемъ сами извиваются посрединѣ, гдѣ повольготнѣе, половчѣе. Такъ «Новое Время» и всякія «партіи центра» ставятъ кадюковъ и революціонеровъ ошую себя, а одесную, черносотенцевъ.

Быть можетъ очень лестно быть «правымъ» и даже каждому честному надлежитъ быть всегда правымъ въ своихъ убѣжденіяхъ и поступкахъ, ибо только правый и православный побѣдитъ ложь, стоящую ошую истины, но въ дѣйствительности такъ называемые «черносотенцы» въ политическомъ броженіи настоящаго времени стоятъ ни на право, ни въ серединѣ, ни на лѣво. И вотъ почему: «правые», «центры» и «лѣвые» образуютъ стороны или «партіи», и это происходитъ всегда при дробленіи, раздѣлѣ, спорѣ о власти и борьбѣ. И такая партійная раздробленность вполнѣ ясна для ума конститутціа и парламентариста, ибо они то и дѣлятъ, если не весь народъ, то покрайней мѣрѣ все общество на сторонничества, на партіи.

Это дробленіе безсмысленно и даже беззаконно въ головѣ приверженца соборности и народной цѣлокупности. Такъ называемое «черносотенство» проповѣдуетъ указанную соборность и никакъ не можетъ сознать себя партійщиками и создать изъ себя сторонничество (партію), такъ какъ партійность въ корнѣ отрицаетъ «черносотенство» и по смыслу, и по дѣйствіямъ внѣ партій конституціонной дѣлежки народа на спорящія за законодательство стороны.—А потому какъ бы «черносотенство» ни было право по своимъ идеаламъ и домогательствамъ—лѣвымъ, центромъ или правымъ по положенію въ раздробленномъ народѣ быть фактически не можетъ. Приверженцы соборности никогда правосторонниками, ни лѣвосторонниками, опортунистами не будутъ.

Достойное черносотенство или народно-русская суть есть стволъ отъ русскаго корня, есть коренникъ русской тройки. Кореньями крѣпко дерево, коренникъ ведетъ тройку. Ни «форейторъ» скакунъ-забѣгунъ передовой, ни правая пристяжная, ни лѣвая прискочка, а тѣмъ болѣе хромая, привязанная къ запятку, не ведутъ хода повозки. Коренникъ, одинъ только коренникъ!.. И коренникъ русскаго самосознанія, русскаго самочувствія, русской самодѣятельности, русской самобытности, русской чести и славы — черный русскій народъ, мужикъ, казакъ, и солдатъ и бѣлый всякій грамотный и просвѣщенный людъ того же черносотенства; онъ руководится знаніемъ и самоотверженнымъ трудомъ бѣлосотенскимъ.

Сперва была одна неопредѣленная и не устроенная цѣлина (масса) безсознательнаго русскаго народа, по темнотѣ она была черносотенной, отъ черной плодородной земли исшедшая, а просвѣщенныхъ руководителей было очень мало, меньше даже сотни.

Вся «интеллигенція» подъ гипнозомъ (чарами) запада и іудейства ринулась въ угарѣ въ красную революцію. Русская богатырская мысль подняла черную сотню, которая почти въ одинъ мигъ превратилась въ силу милліоновъ, названную уже печатью чернымъ милліономъ.

Но та же русская душа собрала вокругъ себя сперва лишь малый десяточекъ просвѣщенныхъ народно-русскихъ руководителей. Теперь же однихъ основателей отдѣловъ союза объединеннаго русскаго народа болѣе 200, а съ ихъ помощниками болѣе 800 *). Милліонное черносотенство объединяютъ и просвѣтляютъ самосознаніе русскаго народа, превращая постепенно все черносотенство въ народъ просвѣщенный. Поэтому постоянно навязывая мысль, что черносотенство есть правая сторорона, что трудовыя силы «Новаго Времени» есть центръ, а кадеты всякаго сорта (лѣвые кадеты, центральные кадеты и правые кадеты) и революціонеры суть лѣвая сторона — погрѣшаютъ противъ правды; хотя это раздѣленіе на три группы и картинно, но совершенная ошибка, неправда, или по недоразумѣнію, или по незнанію или, что совершенно скверно, преднамѣренное искаженіе правды.

*) Въ настоящее время отдѣловъ Союза Русскаго Народа болѣе 1000.

Тотъ, кто внѣ партіи *), тотъ можетъ быть или вмѣстѣ со своимъ народомъ и со своею церковью православною или внѣ народа и церкви, но правымъ или лѣвымъ партійнымъ быть не можетъ.

III Всероссійскій Съѣздъ объединеннаго русскаго народа въ Кіевѣ даже слово «партія» вычеркнулъ изъ употребленія для обозначенія союзниковъ и приверженцевъ русскаго народа. Союзъ объединеннаго русскаго народа, т. е. самосознательное *бѣлосотенство*, есть перво на-перво Союзъ. Въ Союзѣ одни только братья, друзья, сотрудники и союзники, въ немъ партійнаго властолюбиваго сторонничества и братоборства нѣтъ. Сторонничество изъ-за власти въ Союзѣ логическая безсмыслица или лукавое прегрѣшеніе. Соборность и союзность именно тѣмъ и отличается отъ партійности, что въ ней отсутствуютъ спорящіе изъ-за власти, въ ней нѣтъ партійнаго соперничества парламентаризма, анти-конституціоннаго и конституціонализма, анти-парламентаристическаго.

Бѣлосотенство или черносотенство коренной стволъ народно-русской самобытности, а самобытенъ и русско-народенъ тотъ, кто стоитъ и умереть готовъ за самобытность своего народа, за Самодержавіе своего Царя Верховнаго Божьяго Помазанника и сынъ своей Святой Православной церкви.

Слова «*черносотенецъ*» и «*черносотенство*», какъ народно русское сплоченіе противъ крамолы и противъ всякихъ враговъ исконной самобытности Св. Руси, получили право гражданства въ современномъ политическомъ языкѣ. Мы же положительно и настойчиво высказываемся за обмѣнъ этихъ словъ на «*бѣлосотенецъ*» и «*бѣлосотенство*», подчеркивая тѣмъ просвѣтительную дѣятельность, съ которою все сознательнѣе и сознательнѣе выступаютъ русскіе люди, выступаютъ открыто, поднявши забрало, сплачиваясь въ союзы свѣтлаго русскаго народа какъ чада святой церкви православной, какъ подданные бѣлаго Царя и какъ свѣдующіе люди, просвѣтленные свѣтомъ восточнаго русскаго просвѣщенія.

Раб. 26. **М. Вашутинъ.**

---

*) Просимъ обратить вниманіе, что рѣчь идетъ о сторонничествѣ и соперничествѣ въ достиженіе законодательной власти. Въ дѣлѣ установленія народнаго мнѣнія многосторонность знанія и многочастность сужденій для образованія одного и двухъ соборныхъ мнѣній—дѣло вполнѣ желательное, но тутъ партійности и не будетъ.

„Русское Знамя“ 1906 г.

№ 27.

Антипарламентическій конституціонализмъ.

(Передовая статья).

Русское Знамя № 298. Воскресенье 3 декабря 1906 г.

Право натощакъ даже самый ученый «интелигентный» не выговоритъ наименованія новаго заморскаго государственнаго устройства, которымъ хотятъ одарить нашу родину иные въ своихъ мечтахъ, иные на самомъ дѣлѣ, замѣнивъ исконно русское самобытное самодержавіе Царей Помазанниковъ—конституціей. Въ переводѣ на русскій языкъ этотъ строй значитъ противоговорильное полувластіе Царей, ибо «анти» значитъ «противъ», «парламентъ» значитъ «говорильня», «конституція» понимается какъ «ограниченіе верховной власти Царя».

Тѣло безъ души — безжизненно,—оно трупъ. Тоже царское самодержавіе —*безъ верховенства* (иными словами ограниченное) — немыслимо. Конституція требуетъ ограниченія Царской власти въ пользу власти случайнаго меньшинства, ошибочно прозываемаго большинствомъ голосовъ, т. е. народнаго представительства, которое собирается въ такъ называемыхъ палатахъ или говорильняхъ. А если въ конституціи нѣтъ палатъ (парламента), то гдѣ же сговориться. Теперь различаютъ два сорта конституціи: одна съ говорильней, которой подчинены министры, другая конституція также съ парламентомъ, но отъ котораго высшіе чины государства не зависятъ, т. е. передъ которымъ они не отвѣтственны. Эту то

конституцію хотятъ теперь навязать Русскому народу евреи, инородцы и русскіе министры, запуганные революціею и сбитые съ толку модными вѣяніями.

Что-жъ изъ этого выйдетъ? Царь въ этомъ устройствѣ теряетъ на самомъ дѣлѣ верховную власть, ибо дѣлитъ ее съ законодательною властью меньшинства народа, случайно, или даже подкупомъ-попавшему въ говорильню; посему такая конституція полувластный межеумокъ. Съ другой стороны сама безотвѣтственность министровъ не уничтожаетъ никоимъ образомъ произволъ большинства голосовъ парламентаризма. Парламентъ и отвѣтственность высшихъ чиновниковъ передъ Царскимъ Судомъ есть два совершенно не сравнимыя между собою понятія. Парламентъ есть власть большинства малой горсточки отъ народа, засѣдающей въ парламентѣ, а другая —есть подвѣдомственность высшихъ чиновниковъ казенному суду. Всѣ монархическіе союзы во имя Вѣры, Царя и Отечества всегда стоятъ за отвѣтственность министровъ передъ Царемъ въ назначенныхъ Царемъ судахъ, *ибо преступные и крамольные министры должны быть удаляемы отъ службы безъ всякой жалости и наказуемы за преступленія и потворства крамолѣ.*

Двоевластіе конституціи безъ парламентской говорильни есть безсмысленное понятіе, а конституція съ парламентаризмомъ есть самое неразумное государственное устройство.

Россія родилась, росла и крѣпла подъ всенароднымъ пониманіемъ единой Царской власти, самодержавной, неограниченной, но за то русскій народъ требуетъ себѣ также неограниченной никакимъ произволомъ свободы своего земскаго мнѣнія не властнаго, но тѣмъ не менѣе не заглушеннаго никакимъ средостѣніемъ. Самодержавіе есть бытовое саморазвившееся народное понятіе о верховной власти. Царю власть неограниченную. Народу свободное мнѣніе, не обрѣзанное случайнымъ большинствомъ голосовъ случайно собравшихся въ говорильнѣ въ данномъ засѣданіи дорого оплаченныхъ случайно выборныхъ безотвѣтственныхъ людей.

Народъ русскій понимаетъ власть Царя и свое право доводить до подножія престола свое мнѣніе и свою общественную совѣсть безпрепятственно, не взирая на противодѣйствіе никакихъ средостѣній, воздвигаемыхъ неизбѣжно при властности говорильнаго большинства.

Такое для него неудобоваримое домостроительство своей стѣны никакія силы цивилизаторскаго и культурнаго насилія въ русскую жизнь не вголкнутъ. Русское жизнепониманіе отвергнетъ, выброситъ конституцію. Пора бы понять это оцивилизовавшимся интелигентнымъ россіянамъ. Конституція съ парламентаризмомъ или безъ онаго есть тотъ образъ правленія государствомъ, *который наиболѣе пригоденъ для введенія въ страну англо-жидовско-масонскаго закабаленія народа.*

Избави же насъ Боже отъ конституціоннаго двоевластія заморскаго государственнаго строя, гдѣ надъ властію, потерявшей свое верховенство, и надъ властію большинства голосовъ парламента скрывается неизбѣжно загадочная власть тайныхъ масонскихъ силъ, слугъ соблазна и лжи.

Раб. 67. **М. Вашутинъ.**

№ 28.

Отъ Издательскаго Комитета при Главномъ Совѣтѣ Союза Русскаго Народа.

«Русское Знамя» № 298. Воскресенье 3 декабря 1906 г.

Когда десять мѣсяцевъ тому назадъ, среди пьяныхъ криковъ улицы, среди доктринерской болтовни гостиныхъ и научныхъ кабинетовъ раздался спокойный, честный, твердый голосъ «Русскаго Знамени», этотъ голосъ былъ почти одинокъ. Вокругъ него стонала буря человѣческихъ страстей, а онъ, не взирая на эту вакханалію, смѣло и открыто звалъ русскій народъ къ чистой правдѣ, высоко держа яркій свѣточъ истины.

Прошли томительные мѣсяцы народныхъ страданій, разсѣялся туманъ, нависшій надъ нашей злополучной родиной, и свѣточъ «Русскаго Знамени» сталъ ярче заливать живительными лучами *прямой путь* къ мирному труду, къ истинной свободѣ, къ истинному народному благоденствію.

Но свѣточъ этотъ уже не одинокъ.

На дальнемъ сѣверѣ, на интернаціональномъ Югѣ Россіи, на полу-автономномъ Западѣ, на облитомъ русской кровью Востокѣ, вездѣ зажглись сотни яркихъ русскихъ свѣточей. Голосъ «Русскаго Знамени» продолжаетъ гремѣть по великой Имперіи, и къ этому голосу съ естественнымъ ужасомъ, отвергая голосъ собственной совѣсти, прислушивается красная «рептильная пресса».

Тысячи городовъ, тысячи селъ, тысячи деревень читаютъ, изучаютъ «Русское Знамя», думаютъ его думами и, въ отвѣтъ на его открытый призывъ встать на борьбу за Вѣру, Царя и Родину, шлютъ свой горячій привѣтъ въ сотнѣ такихъ же единомышленныхъ газетъ, за послѣднее время густой сѣтью покрывшихъ Святую Русь.

Многочисленность этихъ единомышленныхъ съ «Русскимъ Знаменемъ» газетъ вполнѣ подтверждаетъ истинность народно русскаго возрожденія русскаго народа.

Раб. 68.

„Русское Знамя" 1907 г.

№ 29.

Россія, Германія и Англія.

«Русское Знамя» № 19. С.-Петербургъ 25 января 1907 г.
Передовая статья.

«Русское Знамя» въ теченіе перваго года своего существованія занималось исключительно одними внутренними дѣлами многострадальной Родины. Но задачи его значительно шире. Наступило время, когда «Русскому Знамени» приходится высказаться по вопросу о междугосударственномъ положеніи Россіи на поверхности всего земного шара. Какъ ни унижена Россія позорною, вѣроломною, измѣнническою войною и колоніальною, не свойственною ей политикою, она занимаетъ на землѣ важное, если не первенствующее положеніе.

Ею нынѣ пренебрегать не можетъ ни единое значительное государство, съ нею должны считаться заморскіе властелины, каковы Англія и Америка.

Послѣ злой вражды и несомнѣннаго участія въ пораженіи Россіи, Англіи, затаивъ на время злобу, со скрытою злонамѣренностью заигрываетъ съ Россіей. Альбіонъ въ дружбу лѣзетъ съ бѣлымъ сѣвернымъ медвѣдемъ. Его коварные разсчеты ясны, какъ день, даже политически недальновидному простаку. Дѣло въ томъ, что въ океанахъ и на моряхъ такъ называемая Великая Британія, а на самомъ дѣлѣ незначительный островокъ, встрѣтилъ соперниковъ въ своемъ торгашествѣ, а именно въ родныхъ своихъ полубратьяхъ: въ полуславянской Германіи и полуевропейской Америкѣ. Бурный океанъ-великанъ ударился лбомъ о два берега двухъ материковъ. Наполеоновская великая идея борьбы континента съ коварнымъ островомъ выплываетъ изъ пучинъ взволнованнаго океана великимъ міровымъ вопросомъ, на столѣтіе спрятаннымъ судьбою подъ спудомъ. Славяногерманскіе и европоамериканскіе народы оказались въ промышленности столь же предпріимчивыми, какъ и патентованная англійская производительность. Даже болѣе: Германія и Америка осиливаютъ Англію. Фабрики на островѣ бездѣйствуютъ и закрываются, тогда какъ у соперниковъ его гигантскій лѣсъ фабричныхъ трубъ беззвучно и незамѣтно выростаетъ. Клеймо «мэд ин Джермани» (сдѣлано въ Германіи) своими мелкими, какъ бисеръ, изящными буквами покрываетъ товары, раскинутые по всему свѣту. Столкновеніе Англіи съ Германіей, а потомъ Англіи съ Америкой, неизбѣжно, какъ неизбѣжны океанскіе приливы и отливы, какъ неизбѣжны солнечныя затменія, Англіи, какъ коварной интригантке, для успѣшнаго нанесенія удара своему ближайшему врагу-брату Германіи, необходимо уединить Германію, что на языкѣ международной политики называется «изолировать». Вполнѣ поэтому понятна двуличная дружба Англіи съ ея вѣковѣчнымъ врагомъ Франціею. И это удалось исключительно благодаря тому, что Франція, какъ самобытная французская нація, перестала существовать. Франція ожидовѣла. Совершенно понятны потуги Англіи, разсчитывающей на незлобіе и отсутствіе злопамяти русскихъ, вовлечь униженную и пристыженную ею же Россію въ свою коварную злонамѣренную дружбу. Эта дружба ей вдвойнѣ полезна. Она

ей необходима. Во первыхъ, она поссоритъ Россію съ Германіей, съ которою Россія рѣдко когда ссорилась и дралась. Во-вторыхъ, она обезпечитъ свой тылъ въ индійскихъ владѣніяхъ на Югѣ Азіи. Пруссія создалась безкорыстнымъ содѣйствіемъ Руси. Сосѣдство Пруссіи и Руси и братская дружба Пруссіи и Руси неизбѣжны не только по кровному взаимосмѣшенію, не только по земельной спаенности; но еще по взаимной экономической и политической выгодѣ: оба сосѣда земляки, матриковскаго свойства.

Россія и Индія въ доисторическомъ прошломъ были быть можетъ въ томъ же сосѣдствѣ соприкасаній, какъ Русь и Пруссія, оба кавказскія ущелья служили всегда связывающими притоками между индо-славянскими народами, названными не безъ основанія кавказскимъ племенемъ или кавказскою рассою. У Россіи естественные сосѣди-друзья западные — германо-славяне и восточные — персо-индійцы. Россія помогла сплотить германскія племена; Россіи надлежитъ сплотить и возродить азіатскія племена. Въ настоящее время вопросъ національзаціи Индіи сильно подвинулся впередъ. А приливъ національнаго самосознанія есть приливъ народной самобытной силы; крѣпнетъ народное чувство, крѣпнетъ самъ народъ, освобождается сама страна отъ инородческаго ига пришельцевъ. Народъ силенъ своей народностью,—это непреложная истина (аксіома) народнаго благополучія...

Въ настоящее время лютѣйшій врагъ Россіи «культурнѣйшая» интриганка Англія протягиваетъ «варварскому» христіанскому народу русскому свою одѣтую въ лайковую перчатку руку. Тутъ казалось бы, невозможны сомнѣнія: «руки прочь»,—единственный достойный отвѣтъ, но въ Россіи господствуетъ жидовскій духъ, а свой своему братъ,— вотъ и унизительныя колебанія. Между коварною Англіей и добросовѣстною Германіей нѣтъ для Россіи выбора. Русскій, истинный, православный, царелюбивый народъ ни на минуту не сомнѣвается. Царская власть нѣмецкаго сосѣда-воина не можетъ въ его душѣ быть замѣнена властью жидовствующаго торгашества.

Русь Святая мудра, ибо свята; она понимаетъ, что дружба есть сила, вражда слабость, но она еще и то разумѣетъ, что старый другъ, лучше новыхъ двухъ. Что дала новая дружба съ ожидовѣлой Франціей? Помогла ли она во

время войны съ японскими нехристями, или Франція Россію надула? Тоже, что можно ожидать отъ вѣчно-обманной жидовствующей Англіи? Неужели самоотверженіе, христіанскую помощь ослабленному ею естественному врагу?

Не будемъ мечтательны, бросимъ благодѣтельствовать чужимъ и подумаемъ, какъ помочь своимъ собственнымъ ближнимъ, какъ спасти своихъ собственныхъ дѣтей, какъ себя сохранить и сохранить свою вѣру, свою царскую державу, свою самобытность или народную личность. Благотворить другимъ хорошо, когда есть чѣмъ благотворить. Наша священная обязанность защититься и соблюсти свою собственную пользу. Что для народа русскаго полезнѣе: дружить съ коварною Англіей или возстановить дружбу съ мирнымъ сосѣдомъ-воиномъ Германіей? Что для народа спасительнѣе въ то время, когда горитъ Россія, подожженная тѣми же англійскими и французскими жидами-милліардерами, закадычными друзьями злополучнаго графа Витте? Что можетъ произойти отъ столкновенія Англіи съ Германіей? Скажемъ, Англія побѣдитъ, а побѣдить она можетъ только на водахъ. Флотъ германскій будетъ уничтоженъ. Германія вознаграждаетъ себя побѣдою надъ друзьями англичанъ французами. Другое предположеніе: Германія уничтожаетъ (что думается невозможно) флотъ англичанъ. Она въ случаѣ враждебности Россіи становится вдвойнѣ грозною для нея, и съ моря, и съ суши. Вообще для Россіи три возможныхъ положенія:

1) Остаться безучастной зрительницей.

Пусть погибнетъ нѣмецкій флотъ, пусть погибнетъ ожидовѣлая Франція; Англія ослабѣетъ, а Германія будетъ поголову занята французскими пріобрѣтеніями, выходъ для прироста своего населенія будетъ удобный и широкій. Россія тѣмъ временемъ окрѣпнетъ и залѣчитъ свои раны. Англійскому флоту будетъ грозить американскій.

2) Россія вынуждена принять, силою вещей, участіе въ европейской борьбѣ и примкнуть либо къ коварной Англіи, либо къ сосѣдкѣ Германіи. Скажемъ, она примыкаетъ къ Англіи. Что выйдетъ: временная дружба Россіи съ невѣрнымъ естественнымъ врагомъ обезпечитъ Англіи ея тылъ въ Индіи и откроетъ плохо защищенныя западныя границы Россіи для нападенія воинственной Германіи: какъ бы она ни была разбита на водахъ, она разобьетъ наши войска на сушѣ. Осо-

бенно жутко будетъ, если духъ французскаго народа возродится и изъ чувства самосохраненія побѣдитъ у себя дома жидовство, отвергнетъ союзъ со своимъ вѣковымъ врагомъ Англіей и съ тою же легкостью, съ какою теперь съ ней сдружился, сдружится съ Германіей для возстановленія царства Карла Великаго. Исторія повторяется. Россія будетъ наканунѣ второго 12-го года съ Наполеономъ не Корсиканскимъ, а Саксонскаго племени.

Англія своимъ флотомъ Россіи помочь не сможетъ, да и не захочетъ; что ей до врага своего, лишь бы удержаться въ Индіи... Наоборотъ, ей выгодно, когда нѣмцы расколотятъ русскія военныя силы;—никто ей угрожать изъ средины Азіи не будетъ. Тутъ одно предстоитъ: окончательное паденіе и сокрушеніе Россіи.

Другое дѣло—Россія дружитъ съ Германіей и Россія продолжаетъ судьбой назначенную борьбу съ лживою Англіею. Нѣмецъ честенъ, за услугу вознаградитъ услугою; можно съ нимъ сторговаться на почвѣ объединенія славянскихъ земель и возвращенія изъ наслѣдства Австріи славянскихъ земель Россіи. Это потому еще сподручно Германіи, что, разбивая Францію, она получаетъ лучшія въ Европѣ земли съ лучшими колоніями на всемъ свѣтѣ изъ тѣхъ, которыя не поглощены еще англосаксонскимъ племенемъ. Это вознагражденіе за потерю вліянія на Балканахъ тѣмъ понятнѣе, что и безъ того ростъ самосознанія славянъ балканскихъ медленно, но непреложно, ежегодно отвоевываетъ свои исконныя земельныя владѣнія. Австрія славянится по естественному ходу исторической необходимости. Зато Англія на Россію злится, но Россія ею неуязвима, ибо она со своимъ побѣдоноснымъ флотомъ на материкъ не полезетъ. У Россіи Японія разбила флотъ, въ Россіи флота нѣтъ. Зато Россія собираетъ свои полчища и возстановляетъ великое имя своего бѣлаго Царя въ Средней Азіи. Русь идетъ на Гималаи. Карпаты, Кавказъ и Гималаи —вотъ ея естественныя крѣпости. Дойдетъ ли сразу Русь до Гималая или не дойдетъ, дѣло отъ этого не мѣняется. Англія вынуждена беречь свой индійскій сундукъ на сушѣ. А въ Индіи самосознаніе народное ростетъ. Отъ восковой свѣчи сгорѣла Москва; отъ уголька благовоннаго восточнаго кадила можетъ сгорѣть англійское иго въ странѣ нашихъ родныхъ прародителей. Индія и теперь, по имѣющимся даннымъ, гото-

вится сбросить вѣковое заморское ярмо. Кто знаетъ, затѣянный бой Англіи съ Россіей не кончится ли торжествомъ Православія и не лопнетъ ли Англія по всѣмъ швамъ. Полуфранцузская Австралія и теперь связана съ Англіей лишь тонкой паутинкой. Буры готовы съ Капскою областью обособиться, и у нихъ остался на душѣ и передъ глазами мысокъ Доброй Надежды на самоличную самостоятельность. Америка уже занята выполненіемъ своего знамени: Америка для американцевъ, и эта мечта, пока идейная, осуществится, когда она вытѣснитъ владычество англичанъ изъ Канады. Новый современный Карѳагенъ падетъ, какъ палъ старый Карѳагенъ, породившій безумнаго и надмѣннаго Аннибала. Европа изъ долгаго кусочнаго состоянія наконецъ объединится подъ мудрою королевскою властью нѣмецкаго императора, возстановивъ идею Карла Великаго. А славные Славяне отмежуютъ свои законныя и исконныя земли и возродятъ великую міровладычную Русь Владиміра Святого, Краснаго Солнышка.

Не мечта все это, а истинная картина грядущихъ событій, намѣченныхъ геніальнымъ умомъ Наполеона-Корсиканца. Который измѣнивъ масонству сталъ его противникомъ.

3) На вопросъ: за кого пойдетъ Русь, за заморскаго коварнаго англичанина или за добросовѣстнаго сосѣда нѣмца,—можетъ быть одинъ отвѣтъ; тѣмъ болѣе, что, заполучивъ романскія земли, нѣмецъ будетъ поглощенъ культурною въ высшей степени благотворною работою и перестанетъ напирать на востокъ. Въ противномъ случаѣ, не имѣя выхода на западъ и въ Африку, нѣмецъ невольно будетъ рваться къ востоку и въ Персію. И такъ, и эдакъ—одно ясно: дружба съ нѣмцами можетъ быть вполнѣ искренняя и всегда выгодная сдѣлка для уничтоженія общаго лютѣйшаго врага и во имя освобожденія славянства отъ иновѣрнаго ига, т. е. во имя просвѣтительной свободы. Она, эта нѣмецкая дружба, выгодна для Россіи и для русскаго народа. Такое рѣшеніе единственно мудрое, правильное, послѣдовательно-историческое и достойное. Все это только тогда, когда вмѣшательство въ общую свалку европейскую станетъ неизбѣжнымъ. Еще мудрѣе быть безучастнымъ зрителемъ. Невмѣшательство при непремѣнномъ условіи добросовѣстной сосѣдской дружбы съ ославяненными саксонцами или, вѣрнѣе, съ онѣмеченными славянами,—вотъ русская форма рѣшенія европейскаго положенія Россіи.

Нѣмецъ отличается отъ англосакса тѣмъ, 1° что въ жилахъ нѣмца течетъ славянская, а въ жилахъ сакса — норманская кровь, 2° что нѣмецкая душа сродна по земельности съ душею славянина, а англійская душа сродна по торгашеству съ жидовскою и 3° что нѣмецъ—землякъ, а англосакъ морякъ.

Россіи выгоднѣе продолжать дружбу съ нѣмцами въ борьбѣ съ англійскимъ китомъ, на условіяхъ славянскаго возрожденія. Русскій народъ непосредственнымъ чувствомъ своимъ чуетъ эту связь, земельную и кровную бытовую (историческую), съ ближнимъ сосѣдомъ, неразлучнымъ по материковому непосредственному соприкосновенію. Русскій крестьянскій народъ чувствомъ чувствуетъ рознь съ дальнимъ заморскимъ коварствомъ ожидовѣлаго англичанина, обидчика буровъ-крестьянъ. Измѣнническая война съ Японіей тому неопровержимое доказательство.

Раб. 71. **Черносотенецъ.**

№ 30.

„Дубъ".

«Русское Знамя». 25 января 1907 г

Дубъ—богатырь, дубъ развѣсистый
Стройно въ долинѣ растетъ.
Днямъ и годамъ дѣдъ увѣсистый
Всякій утратилъ разчетъ...
Громы и вѣтры мятежные—
Къ брани призывъ роковой.
Бури, дожди зарубежные
Сильно рвутъ дубъ вѣковой.
Долго нападки нежданные
Мощный владыка терпѣлъ.
Мирные годы желанные...
Гдѣ вы? Гдѣ бури предѣлъ?
Ждалъ онъ и грозы смирилися.
Солнце взошло высоко;
Быстро лѣса оживилися;
Мгла отошла далеко!

Рощи, дубравы лѣсистыя
Въ пышныхъ нарядахъ шумятъ;
Старые дѣды вѣтвистые
Стройно рядами стоятъ.
Дубъ одиноко красуется,
Громы забылъ онъ давно...
Витяземъ солнце любуется
Крѣпнуть ему суждено!

Мощно велико—державною
Выросла Русь—исполинъ.
Вѣрой святой Православною
Слилъ ее Царь—властелинъ.
Но злоопутана чарами,
Русь мятежами горитъ;
Русь занялася пожарами,
Словно въ горнилѣ кипитъ!..
Прочь кабала инородная!
Прочь отъ смертельной бѣды!
Сила растетъ всенародная,
Люди сомкнулись въ ряды.
Русь ожила, возродилася;
Встала отъ долгаго сна,
Ярко душой просвятилася,
Двинулась къ счастью она.
Русская сила покорная,
Царь—Богомъ посланный свѣтъ,
Церковь Христова соборная—
Дней стародавнихъ завѣтъ.
Цѣльно—единая сильная
Вѣра, Держава, Страна—
Симъ побѣдишь—всеобильная
Власть Тебѣ Богомъ дана.
Свѣтится Русь заповѣдная—
Слава былая гремитъ,
Слава всемірно побѣдная
Звонко по свѣту летитъ.

Баронъ *М. Ф. Таубе.*

Петроградъ.

(Мирный Трудъ).

№ 31.

Октябристы и ихъ смущеніе.

«Русское Знамя». Н-ръ 28, 6 февраля 1907 г.

О какъ горячо заговорилъ нововременскій сотрудникъ г-нъ А. Столыпинъ (братъ министра) и разгорячившись обращается къ Русскому Собранію и Союзу Русскаго Народа и русскихъ людей, называя его членовъ «друзьями справа»...

Давно-ли стали «черносотенцы» его друзьями? Давно-ли октябристы всячески издѣвались на тѣми же «черносотенцами»? Г-нъ А. Столыпинъ пишетъ:

Друзьямъ справа.

«Въ то время, какъ организованные кадеты напрягаютъ всѣ усилія, чтобы дать торжество революціи, вы—члены русскаго собранія, вы — правовой порядокъ, вы — Союзъ Русскаго Народа, вы тоже работаете для торжества той же революціи! Такъ зачѣмъ же вы утверждаете, что вамъ дорогъ Царь, дорога Россія, дороги законъ и порядокъ? Не дальше какъ въ прошлое воскресенье, вашъ ораторъ г. Лиръ на собраніи въ Соляномъ Городкѣ заявилъ, что превосходно сознаетъ невозможность побѣды отдѣльно отъ союза 17-го октября и неминуемость побѣды кадетовъ при условіи отдѣльнаго выступленія вашего блока.

И сознавая это, вы все-таки выступаете, вы все-таки пытаетесь топить союзъ 17 октября такими воззваніями, какъ листокъ, озаглавленный «Октябристамъ по недоразумѣнію», и объявленіями, которыя вы помѣщаете въ газетахъ.

Вы идете на явный провалъ и топите другихъ.

Повторимъ, что октябристы сами отклонили службу, а отклонивши, негодуютъ теперь и упрекаютъ.

Въ какой проклятый часъ и кто вамъ внушилъ поднять въ это предвыборное время острое разногласіе о Евреяхъ?

Неужели вамъ не понятно, что только при революціонной Думѣ вопросъ о Евреяхъ можетъ стать очереднымъ? Неужели вамъ государственный смыслъ не подсказываетъ, что умѣренная Дума раньше еврейскаго вопроса приступитъ къ сотнѣ вопросовъ первостепенной важности, которыхъ не только въ одно пятилѣтіе, но и въ три пятилѣтія не покончитъ? Неужели вамъ не ясно, что равноправіе Евреевъ, проведенное октябристскою Думою, будетъ вводится мудрыми, осторожными способами, что оно обставится тою жизненно необходимою постепенностью, которая должна оградить самихъ Евреевъ отъ взрыва народнаго фанатизма и спасти народъ отъ напора чужеядной жадности?»

Почему раньше открыто не объявили октябристы о чужеядной жадности евреевъ и почему въ послѣдней программѣ *еврействованіе* выдвинуто явно? Опомнитесь, октябристы, Вы, которые всегда дѣйствовали противъ народно-русскаго, православно-церковнаго союза монархистовъ-самодержавниковъ!

А. Столыпинъ продолжаетъ:

«Нѣтъ! Съ упорствомъ не разсуждающей страсти вы кричите: «Бейте октябристовъ за то, что у нихъ въ программѣ равноправіе національностей», и чего вы этимъ достигаете?

Вы этимъ дарите евреямъ немедленное равноправіе, которое имъ дастъ лѣвая Дума въ поспѣшномъ, необработанномъ, необдуманномъ законѣ!

Вы, а не кто другой, работаете въ пользу евревъ своимъ гибельнымъ воззваніемъ, гдѣ ради ненависти къ евреямъ вы раскалываете голоса, науськиваете простой народъ на октябристовъ и тѣшите свою безплодную желчь.

Опомнитесь, пока еще не совсѣмъ поздно. Вы, вожди русскаго собранія и правового порядка, графъ Апраксинъ и князь Щербатовъ! Я обращаюсь къ вашему русскому сердцу и прямой чести. Я не повѣрю, что въ послѣдній часъ битвы, когда наша передовая рать, изнемогая, добивается побѣды, когда малѣйшая помощь дастъ ей силу сокрушить насиліе, наглое насиліе враговъ порядка, враговъ нашей твердой государственности, враговъ Царя и Россіи, я не повѣрю, что вы этотъ часъ выберете, чтобы ударить намъ въ тылъ!

Или, дѣйствительно, вы хотите быть сынами и слугами смуты?»

Вотъ что значитъ свалить съ больной головы на здо-

ровую. Не нужны «черносотенцамъ» жалостливыя слова, вопросы и восклицанія!.. Никогда черносотенцы слугами смуты не были... Опомнитесь, г. сотрудникъ «Новаго Времени»! *Не былъ и не будетъ!* Черносотенецъ-монархистъ любитъ свою Святую соборную Церковь. Черносотенецъ, вѣрнѣе бѣлосотенецъ, любитъ своего неограниченнаго во власти Царя — Помазанника Божія. Бѣлосотенецъ любитъ свой многострадальный русскій народъ и стоитъ за него грудью. Но идти съ тѣми, кто дружитъ эксплуататорскому еврейству — онъ никогда не пойдетъ. И водворенію масонской конституціи у себя дома — никогда содѣйствовать не будетъ. Черносотенецъ прежде всего желаетъ, чтобы его поняли и, понявши полюбили, а не глумились надъ нимъ, а любя помогали бы ему всячески въ его народнорусскомъ святомъ дѣлѣ возрожденія. Полюбить значитъ сдружиться, сблизиться, а не партійничать, не дробиться, не раскалываться, не соперничать, какъ то требуетъ масонская конституція парламентаристическаго или анти-парламентаристическаго оттѣнка. Вотъ когда выяснитъ себѣ «союзъ 17-го октября», къ чему ведетъ политическая партійность либеральнаго космополитизма, заморскаго масонскаго конституціонализма и другихъ трудно выговариваемыхъ иностранныхъ «измовъ», тогда «союзъ 17 октября» расколется на чистосердечныхъ кадюковъ космополитовъ и на чистосердечныхъ монархистовъ русско-народнаго истинно-націальнаго пониманія и долженъ свестись въ концѣ концовъ на нѣтъ...

Раб. 75.

№ 32.

Пчела и муравей.

«Русское Знамя», № 186. Пятница 24 Августа 1907 г. (Басня).

Огромный Муравей, изъ знатныхъ генераловъ,
Въ своей конституціонной кучѣ
Былъ красный либералъ, изъ самыхъ либераловъ.
Онъ рѣчью льстивой и трескучей
Палату всю обворожилъ:
Свободу, братство всѣмъ рѣшительно сулилъ.

Но вотъ нашъ генералъ,
Первѣйшій либералъ,
Въ пчелиный улей разъ заползъ, какъ бы случайно,
(Завидя меду въ немъ запасъ необычайный).
А въ ульѣ томъ, надъ роемъ пчелъ самодержавно
Царила мудро, властно и издавно
Пчела — мохнатка,
Царица-матка.
Всѣ пчелы съ радостью ея приказы выполняли
И въ соты сладкій медъ усердно собирали.
Но тутъ, нашъ муравей затѣялъ митингъ смѣло.
На митингъ пчелъ, что было прилетѣло.
И быстро чрезъ толпу пробравшись,
На соты высоко забравшись,
Онъ грозно сталъ громить пчелиный весь режимъ:
«Какъ все у васъ старо и все въ рою не модно!..
Власть царская для «царства» не пригодна.
Скорѣй! впередъ пойдемъ! Отъ гнѣзда стараго бѣжимъ..
Вонъ матку, вонъ! Долой самодержавіе!
Пусть водворится здѣсь народоправіе.
Мы вамъ дадимъ всѣ блага конституцій,
Порядокъ заведемъ культурныхъ институцій,
И то сказать на диво: тамъ въ лѣсу, гдѣ шишки,
Гдѣ мохъ, гдѣ иглы, пни, да кочекъ вышки,
Культура развилась для общей жизни и прогресса.
Цивилизація растетъ во славу всего лѣса!»
И онъ на бѣдныхъ пчелъ дурманъ такой навѣялъ,
Что въ ульѣ, подъ конецъ, и смуту, и вражду посѣялъ·
Горитъ мятежъ во всемъ пчелиномъ роѣ,
А муравья спѣшатъ прославить, какъ героя...
Но вотъ бѣда: нѣтъ больше въ сотахъ меда
Отъ забастовки пчелъ—и голодъ, и невзгода .
А той порой, какъ разъ
Отколи въ ульѣ ни возьмись:
Иной поднялся сказъ,
Слова иныя полились.
Изъ *черной сотни* мудрая Пчела
Такую рѣчь въ собраньяхъ повела:
„Сестрицы милыя и милые друзья!
Что годно муравью, то вредно для улья.

И въ ульѣ мѣста нѣтъ для злого муравья».
По заведенному отъ старины, по домострою.
Тутъ велѣно всему скорѣй собраться рою;
И пчелы дружно въ думѣ порѣшили,
Что конститутецъ — красный Муравей
Изъ дерзкихъ всѣхъ опаснѣйшій злодѣй...
Крамольника на смерть тотчасъ же осудили...
Услышавъ приговоръ, на — въ думѣ сдѣланный запросъ
Нашъ либералъ смутился
И сильно разсердился:
«До конституціи вашъ улей не доросъ!»
Тутъ пчелы муравья соборомъ обступили,
Его
Всего
Чистѣйшимъ воскомъ облѣпили.

Для всѣхъ россійскихъ простаковъ
Сей басни выводъ вотъ каковъ:
«Малинный кустъ не дастъ калины,
Калинный кустъ не дастъ малины».

Раб. 78.
20-го августа.
Усть Нарова.

М. Вашутинъ.

№ 33.

Побѣда черносотенства въ Харьковѣ

«Русское Знамя», № 216. Пятница 5 октября 1907 г.

Въ Харьковѣ 14 и 16 сентября 1907 г. состоялись два собесѣдованія въ обширномъ залѣ дворянскаго собранія, въ присутствіи многочисленнаго общества. Починъ сего изъ ряда вонъ выступающаго состязанія былъ сдѣланъ со стороны мѣстныхъ представителей черносотенства, которые пригласили на ученое противоборство кадетскихъ профессоровъ харьковскаго университета (гг. Багалѣя, Сумцова, Фатѣева, руководителей лѣвой

прессы, бывшихъ членовъ распущенной Думы, докторовъ, адвокатовъ, кадетскихъ ораторовъ и многихъ другихъ лѣвосторонниковъ. Цивилизованные главари краснособственства изъявили желаніе принять участіе въ спорахъ въ числѣ свыше десяти. Собраніемъ руководилъ, въ качествѣ предсѣдателя, проф. протоіерей Т. И. Буткевичъ.

Можно себѣ представить, съ какимъ нетерпѣніемъ всѣ харьковцы ожидали столь необычайнаго общественнаго испытанія двухъ теченій политическихъ мыслей современнаго взбаломученнаго русскаго моря. Неудивительно, если вниманіе общества достигло высшихъ предѣловъ напряженности. Цвѣтъ «интеллигенціи» университетскаго города сошелся вмѣстѣ, чтобы гласно и всенародно рѣшить два вопроса: первый — за кого стоитъ строгая неподкупная наука, — за приверженцевъ неограниченнаго самодержавія старорусскаго образца или за проповѣдниковъ новомоднаго въ Россіи заморскаго конституціонализма, провозгласившаго верховное владычество случайнаго большинства *), и второй — на чьей сторонѣ истина: на сторонѣ ли православнаго, христіанскаго, соборнаго и державнаго строя жизни или на сторонѣ соціалистическихъ, анархическихъ и атеистическихъ стремленій.

Въ защиту самодержавія и православнаго христіанства выступилъ извѣстный епархіальный мисіонеръ И. Г. Айвазовъ. Содержаніе первой его рѣчи—«Ложь парламентаризма», содержаніе второй — «Ложь современнаго соціализма». Докладчикъ подробно и даровито раскрылъ философскую, правовую, историческую, вѣроисповѣдную и бытовую ложь конституціонно-парламентарнаго режима.

Ему не трудно было показать, насколько этотъ режимъ неоснователенъ, вреденъ и совершенно изжитъ съ точки зрѣнія даже европейской науки, которая громко признаетъ теперь, въ лицѣ лучшихъ ея представителей и мыслителей, необходимость для правильной государственной жизни неограниченной власти одного правителя и законодателя, допуская даже необходимость абсолютизма.

Вѣдь западная мысль европейская еще не доросла до

*) Т. е. крохотной кучки случайно или недобросовѣстно выбранныхъ случайныхъ людей, плохо или вовсе незнакомыхъ съ государственнымъ дѣломъ.

пониманія совершеннаго образа правленія старорусскаго самодержавія.

Первую рѣчь докладчикъ кончилъ стихами:

...И развѣ то,
Что западомъ до корня изжито,
Что догниваетъ замирая,
Мы примемъ за порядокъ дня».

Шумныя рукоплесканія вознаградили даровитаго докладчика за ясную постановку и талантливое раскрытіе сихъ недоуменныхъ вопросовъ. Тѣмъ же успѣхомъ увѣнчался даkладъ по вопросу о соціализмѣ.

Послѣ чтенія оба раза предложено было красносотеннымъ интелигентамъ возразить, но профессора-конституціоналисты и адвокаты отъ преній отказались, а тѣ изъ внѣпартійныхъ, которые и выступили, были на голову разбиты убѣдительными доводами И. Г. Айвазова.

Не менѣе глубокое впечатлѣніе на собравшееся общество произвели рѣчи защитниковъ Самодержавія и Православнаго христіанства профессора А. С. Вязигина, свящ. докт. бог. Т. И. Буткевича, свящ. Скубачевскаго и доц. Каткова.

Провалъ кадетовъ и пораженіе приверженцевъ конституціоннаго режима были полные. «Черная сотня» повергла въ прахъ освободительныхъ кумировъ. Харьковцы услышали не первую защиту Православнаго Самодержавія русскаго народа. Особенно сильно досталось соціализму, ложь котораго представлена была И. Г. Айвазовымъ во всей своей уродливой наготѣ. Научная же критика со стороны г. Айвазова марксизма и соціалъ-демократизма не была опровергнута представителями пропагандистовъ мѣстнаго рабочаго люда и мѣстнаго университетскаго соціализма.

Мѣстная печать отмѣтила черносотенскую побѣду надъ Харьковскимъ красносотенствомъ слѣдующими словами (Харьк. Вѣд. № 207).

«Да то было не состязаніе,—то былъ сплошной побѣдный тріумфъ со стороны союзниковъ. Тамъ говорили очень многіе, но пальмы первенства необходимо воздать гг. Айвазову, Вязигину, Каткову и о. Скубачевскому. Каждый изъ нихъ хорошъ въ своемъ родѣ. Прекрасны были научно-обоснованныя и мѣтко-остроумныя рѣчи г. Вязигина, пламенно-вдохновенные глаголы о. Скубачевскаго и весьма содержательныя и дѣльныя

изложенія Каткова. Но особенно я былъ плѣненъ г. Айвазовымъ.

Искренно отъ души желаю, чтобы всѣхъ, упомянутыхъ мною ораторовъ-союзниковъ слушали всѣ Россіяне изъ стѣнъ Таврическаго дворца".

Лѣвая же пресса въ безсиліи рветъ и мечетъ и, по исконному свойству своему, извращаетъ и клевещетъ. Православнаго миссіонера-малоросса пробовали выставить даже за „инородца". Вотъ наглядное доказательство, какъ тяжелый, упорный, мирный трудъ Харьковскаго старорусскаго просвѣщенія, будучи передовымъ по дѣятельности, приноситъ уже свои заслуженные плоды. Весь городъ—подъ неотразимымъ впечатлѣніемъ блестящей побѣды просвѣтительной черной сотни. Но это—прибавимъ отъ себя—лишь починъ великому дѣлу Русскаго возрожденія. Съ помощью Божіей и подъ Покровомъ Божіей Матери побѣда предвидится во всѣхъ стѣнахъ и уголкахъ черносотенства и во всѣхъ отдѣлахъ убѣленныхъ мудростью Союза Русскаго Народа и Русскаго Собранія. Чуется и вѣрится, что это несомнѣнно такъ и будетъ. А спрашивается: въ какихъ частяхъ обширной Россіи нѣтъ этихъ очаговъ возрожденія, этихъ завязей и отраслей всенароднаго русскаго союза или народнаго собора за Самодержавіе неограниченное противъ соціализма и парламентарнаго или иного конституціоннаго режима?

Раб. 79. **М. В.**

№ 34.

Возможно-ли возникновеніе тайныхъ обществъ Русскаго противомасонства.

«Русское Знамя» № 237. Четвергъ 1 ноября 1907 г.

«Нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы».
«Нѣтъ ничего тайнаго, что не было бы узнано». (Мат. X—26).

Суворинъ-старшій въ письмахъ своихъ поднялъ въ печати жизненный чрезвычайно занимательный вопросъ,—во-

просъ давно назрѣвшій, но почему-то не привлекавшій до сего дня вниманія общества. Это—о возможности или даже въ нѣкоторомъ смыслѣ необходимости образовать въ средѣ русскаго образованнаго общества тайный союзъ друзей, направленный въ противодѣйствіе англо-жидовскому всемірному масонству.

Въ какомъ видѣ можетъ жизненно и естественно вырости самобытно мѣстное русское антимасонство? Объ этомъ стоитъ поговорить открыто, гласно, всенародно.

Начнемъ съ того, что русское противомасонство масонствомъ называться не можетъ. Затѣмъ, если это сокрытое общество должно сосредоточить въ себѣ силы истиннаго, а не ложнаго освободительнаго движенія истинно-русскихъ людей и ихъ Родины отъ англо-жидовскаго ига капитализма, то оно не можетъ быть подпольнымъ. Общество или союзъ долженъ, напротивъ, проповѣдывать съ вытоты горы, на площадяхъ, въ собраніяхъ, въ печати, въ словесности, въ наукѣ, съ подмостковъ зрѣлищъ и т. д., однимъ словомъ, открыто, при дневномъ яркомъ свѣтѣ. Ибо только свѣтъ правды побѣждаетъ ложь и сокровенность окультной тьмы.

А тѣмъ не менѣе доля тайны и сокровенности должна быть допущена,—утверждаютъ защитники скрытыхъ союзовъ. И есть доля справедливости въ этихъ утвержденіяхъ. Во-первыхъ, при потерѣ у англомасоновъ всякой совѣсти, враговъ конституцій уничтожаютъ убійствами, нынѣ просто на улицѣ, изъ-за угла, за самую дешевую плату. Во-вторыхъ, бороться можно равными средствами, равнымъ оружіемъ. Эти разсужденія, конечно, привлекутъ къ скрытымъ обществамъ не мало дѣятелей, но въ этихъ разсужденіяхъ нужно быть очень осторожнымъ.

Не всегда болѣзнь излѣчивается гомеопатическимъ отравленіемъ.

Клинъ клиномъ не всегда вышибается удачно.

Микробы боятся больше всего свѣта и солнца.

Клинъ выставляютъ иногда очень успѣшно обухомъ топора.

Можно даже съ увѣренностью сказать, что именно англо-жидовское масонство не боится скрытыхъ дѣйствій, а безсильно въ открытой борьбѣ. И главное правило, которое нужно, повидимому, положить въ основу этой внутренней борьбѣ, должно заключаться въ томъ, чтобы дѣйствовать какъ разъ совершенно

противоположными средствами, установленными масонами жидо-англійскаго направленія.

Такъ, англо-жидовское масонство—общество подпольное, значитъ русское противомасонство должно быть обществомъ явнымъ. Гдѣ въ масонствѣ ложь,—тутъ въ противоконституціонномъ стремленіи должна быть правда; гдѣ тамъ растлѣніе духа,—тутъ одухотвореніе души, гдѣ тамъ—безнравственность, дошедшая до дна сатанизма—тутъ цѣломудріе и горняя чистота; гдѣ тамъ—поклоненіе капитализму и фетишу идолу въ видѣ золотого тельца, тутъ—безкорыстіе и самопожертвованіе и т. д. безъ конца. Цѣли и средства одного должны указывать на цѣли и средства совершенно противоположныя для другого. И въ этомъ противоположеніи и противодѣйствіи вся сила и залогъ успѣха борьбы свѣта противъ тьмы; явности противъ тайной сокровенности.

Только исходя, изъ этой точки зрѣнія, можно серьезно думать о борьбѣ съ масонствомъ, и только это противостояніе даетъ торжество тому движенію, которое названо такъ неудачно русскимъ масонствомъ.

Начнемъ съ названія. Масонство означаетъ общество каменщиковъ. Новому истинно-освободительному русскому движенію не нужно сооруженіе каменщиками каменнаго храма Соломона, служившаго для ветхозавѣтныхъ жидовъ національнымъ ихъ всемірнымъ банкомъ; не нужно и сооруженіе также каменныхъ зданій Лондонскаго банка и биржи, служащихъ нынѣ національнымъ храмомъ для современныхъ жидовъ и англійскихъ капиталистовъ; по новому истинно-освободительному русскому движенію въ борьбѣ съ каменными построеніями, якобы свободныхъ каменщиковъ необходимо сооруженіе храма Божьяго, живого храма Христа Спасителя нашего. Не выросъ-ли Христосъ въ семьѣ плотника? Не плотникъ-ли Онъ Самъ? Не заключалось-ли и Его рукодѣлье въ древодѣланіи? Не на древѣ ли принесъ Богочеловѣкъ Свою искупительную жертву за грѣхопаденіе при искупленіи перваго духовнаго человѣка отъ плодовъ древа познанія добра и зла? Не приличнѣе-ли наименовать посему будущихъ дѣятелей возрожденія русской христіанской жизни *древодѣлами*, намекая на то, что и вещество постройки храма должно быть живое, а не каменное, и крѣпость постройки этой въ живомъ духѣ, а не въ каменой твердынѣ, ибо случится трусъ, и ни одинъ камень

можетъ не остаться на камнѣ. Не отвергли-ли каменьщики краеугольный камень живого храма?

Итакъ, открытыхъ дѣятелей антимасонства русскаго почина приличнѣе называть русскими древодѣлами, чѣмъ каменьщиками; оно и по жизни сроднѣе всякому русскому крестьянину (христіанину), ибо онъ измлада плотникъ.

Что же будетъ защищать и во имя чего будутъ бороться русскій древодѣлъ, когда онъ сдружится и сблизится въ союзъ или дружество?

Главныхъ исконныхъ началъ истиннаго русскаго и истиннаго сознательнаго освобожденческаго отъ ига англо-жидо-масонства движенія въ Россіи —три: Святое Православіе, Неограниченное Самодержавіе Русскихъ Царей и народно-русское просвѣщеніе.

Тутъ, какъ очевидно нѣтъ никакой тайны и никакой сокровенности. Объ этихъ началахъ, наоборотъ, нужно трезвонить на всѣхъ перекресткахъ, о нихъ нужно трубить во всѣхъ концахъ великой Россіи. во всѣ стороны всего свѣта шара земли...

Значитъ и въ этомъ должно быть противоположеніе съ англо-жидовскимъ масонствомъ полное.

Вмѣсто св. Православія—атеизмъ, вмѣсто Самодержавія—заморскій конституціонализмъ, парламентаристическаго или анти-парламентаристическаго свойства, все равно, или даже европейскій или, что тоже, еврейскій анархизмъ, и вмѣсто русско-славянской народности—безличный и безцвѣтный космополитизмъ или эгоистическій и весьма опредѣленный великобританизмъ и жидовизмъ (англоманство и жидовствованіе).

Дѣятелей и сочувствующихъ борьбѣ съ англо-жидовскимъ масонствомъ три типа, по степени сознательности и сплоченными:

1) *Совершенно безсознательный*. Русскій родомъ, незнающій иного языка, кромѣ русскаго, иной государственности, кромѣ русской, т. е. Царя Самодержавца Неограниченнаго, и чтущій святую церковь Православную, будучи вѣрнымъ ея сыномъ,—вотъ лучшій представитель природнаго, самобытнаго, но несознательнаго, вѣрный древодѣлъ русскаго просвѣщенія. Таковъ каждый крестьянинъ, т. е. православный христіанинъ.

2) *Сознательный, но одинокій*. Тотъ же истинно-вѣрующій Православный русскій, но отдающій себѣ сознательно

отчетъ, что онъ русскій по чувству и душѣ, что онъ Православный по духу и русскій по просвѣщенію, только не имѣющій въ ближнемъ или въ другѣ создателя и союзника по борьбѣ съ жидо-англійскимъ масономъ, а лишь единомысліемъ исповѣдующаго, т. е. связаннаго съ нимъ церковью, государствомъ и народностью.

Типъ народника и имѣющій уже много тысячъ представителей.

3) *Сознательный и сплоченный* съ единомышленниками и сотрудниками въ союзѣ, братствѣ, дружинѣ или въ иномъ домостроительствѣ. У него товарищи въ товариществѣ, друзья въ дружествѣ, союзники въ союзахъ, собранцы въ собраніяхъ, дружинники въ дружинахъ и т. д. Однимъ словомъ, онъ членъ дѣятельнаго общества сознательныхъ борцовъ за Вѣру, Царя и Отечество, за русское дѣло, за святую Русь. Нужно отмѣтить, что между этими послѣдними много, такъ называемыхъ, Никодимовъ, скрывающихъ свои имена и открыто не вступающихъ ни въ одинъ патріотическій (бѣлосотенный) союзъ. Ихъ число не малое. Такіе русскіе Никодимы сочувствуютъ патріотическимъ союзамъ, помогаютъ тайно деньгами, книгами, статьями, совѣтами и всѣмъ, чѣмъ могутъ, но имена не выдаютъ. Между ними есть военные, профессоры, общественные дѣятели, сановники... Ихъ вліяніе и помощь велики, но все-таки приносятъ пользу только на половину. Эти Никодимы побороть тайное масонство не въ состояніи.

Тайныя же по уставамъ общества русскаго противомасонскаго направленія врядъ-ли существуютъ, и даже вопросъ, могутъ ли они существовать вообще. Такія, если бы и были, скоро очутились бы въ рукахъ тѣхъ же масоновъ. Тьму изгонять тайной—мудрено. Древодѣлы должны отличаться отъ масоновъ тѣмъ, что сплачиваются явно; они дѣйствуютъ громко и поступаютъ всегда противоположно масонамъ. Ихъ руководящія слова: свѣтъ, истина, правда, правдивость и явность. Что скрывается въ подпольѣ, то уже тѣмъ самымъ обречено на неуспѣхъ.

Теперь затруднительный вопросъ: необходимость тайны и свѣта правдиваго, явнаго, всенароднаго, открытаго дѣйствія,—какъ ихъ согласовать? Вѣдь теперешніе Никодимы могутъ легко сплотиться и оставаясь прикрытыми, дѣйствовать сообща. Жизнь покажетъ, насколько возможно такое сочетаніе тайны

и явности; но что такіе, во всякомъ случаѣ случайные союзы будутъ мало плодовитыми, и что ихъ работа не будетъ столь успѣшна, какъ работа явныхъ борцовъ,—не подлежитъ сомнѣнію. Я въ сіи тайно явныя сообщества не вѣрю. Но вотъ еще возможный источникъ возникновенія настоящихъ масонскихъ русскихъ ложъ антимасонскаго проявленія. Масонство, какъ всѣмъ извѣстно, соединило временно жидовство и атеистовъ и всякихъ отступниковъ христіанства. Эта смѣсь, состоя изъ разнообразнаго состава нерастворима, а къ тому же, какъ произведеніе людское, а не духовнобожественное, должна распасться, и тѣ дѣятели, которые вступили сюда случайно, или у которыхъ совѣсть помрачилась не окончательно, естественно могутъ почувствовать потребность очиститься покаяніемъ и остатокъ дней своихъ посвятить на борьбу въ качествѣ отщепенцевъ съ англо-жидовскимъ масонствомъ. Если подобное явленіе, вполнѣ естественное и логичное, пробило уже теперь ледяную кору обмана, лжи и тайны, то можно радоваться. Если этого еще нѣтъ, то нѣтъ и сомнѣнія, что это произойдетъ непремѣнно, ибо оздоровленіе совѣсти англомасоновъ изъ русскихъ—явленіе столь же неизбѣжное, какъ распаденіе всемірнаго масонства и паденіе торговаго могущества Великобританіи.

Но эти отщепенцы отъ масонскихъ ложъ никоимъ образомъ въ древодѣлы русскаго просвѣщенія, ни явно, ни тайно, перейти не могутъ, ибо отъ нихъ потребовали-бы съ самаго начала полной откровенности и правдивости, а этого исполнить они не смогутъ, ибо настолько терроризированы, что побоятся быть уничтоженными, такъ какъ въ масонствѣ жидоанглійскомъ свобода дѣйствій и свобода совѣсти недопустимы.

Все дѣлается подъ ударами насилія, подъ страхомъ лишенія жизни, иначе подъ увѣренностью быть убиту.

Вотъ причина, почему эти отщепенцы обречены, даже въ борьбѣ противъ своихъ прежнихъ каницъ, дѣйствовать сокровенно и подпольно. А движеніе со стороны древодѣловъ, основанное на вѣрѣ Православной и дѣйствующее во имя Свѣта, Правды и Истины, не можетъ быть подпольнымъ.

Вотъ почему, давать особую вѣру слухамъ объ образованіи противомасонскаго тайнаго сплоченія можно развѣ съ крайней осторожностью.

Раб. 80. М. В.

№ 34.

Законодательная или законосозидательная Дума.

«Русское Знамя» № 232. Пятница 2 ноября 1907 г.

Если свести всѣ мнѣнія о Думѣ второго сбора, высказанныя въ «правой» печати, то должно сдѣлать одно положительное заключеніе: отъ новой Думы плодотворной творческой работы по созиданію законовъ ожидать нельзя.

Такое безотрадное заключеніе обзора правдивой печати «правыхъ» основывается на положительныхъ данныхъ, а не на мечтательныхъ ожиданіяхъ.

Тому причиной служатъ слѣдующія обстоятельства: 1) составъ Думы уже обрисовался—онъ по преимуществу крамольный; 2) неопредѣленность правоспособности самой Думы и 3) свойство большинства конституціонныхъ говориленъ.

Несмотря на то, что часть правыхъ людей царелюбивыхъ и православныхъ, вошла во вторую Думу, но при существующемъ весьма несовершенномъ порядкѣ самихъ выборовъ, причемъ число выборныхъ отъ инородцевъ, по правиламъ выборовъ, оказалось чрезмѣрно въ шесть разъ больше, чѣмъ отъ коренного русскаго народа, пролѣзли въ Думу въ большинствѣ случаевъ не лучшіе русскіе люди, а случайные иноплеменные, не любящіе Россію и русскій народъ и даже жиды явные внутренніе и внѣшніе враги Россіи. Врагамъ же всякій разладъ въ Государственныхъ дѣлахъ Россіи—на руку. Къ тому же Дума при современномъ ея устройствѣ двухсмысленна по существу, ибо лѣвые и шаткіе люди объясняютъ себѣ ея значеніе какъ Думы законодательной, основываясь на томъ, что «никакой законъ не можетъ воспріять силу» и т. п. Это даетъ имъ поводъ считать себя истыми конститутцами-парламентаристами. Правые же люди не перестаютъ повторять дорогія для нихъ царскія слова «Самодержавіе мое останется какъ встарь», а потому они Думу не считаютъ законодательной или законосозидательной, а что значительно важнѣе, законосовѣщательной. Эти правые и твердые русскіе люди съ за-

коносовѣщательною Думою не только мирятся, но даже ее горячо привѣтствуютъ и отъ участія въ ней не уклоняются. Такую Думу называютъ «Соборною дѣловою Думою», въ противорѣчіе «Думѣ—говорильнѣ» (т. е. парламентаристической) неспособной ни къ какому дѣлу.

При Соборной Думѣ, а не Думѣ случайнаго и часто подтасованнаго ариѳметическаго большинства, исходящаго отъ меньшинства народа и даже отъ меньшинства присутствующихъ, дѣятельность ея никоимъ образомъ не будетъ законодательною: въ творчествѣ нѣтъ мѣста духу соперничества, борьбы, раздора, дробленія на политическія партіи изъ-за власти, нѣтъ мѣста и всѣмъ мошенническимъ пріемамъ заморскихъ парламентовъ, давно осужденныхъ исторіей. Эти обманы и подкупы конституціи быстро усваиваются нашей молодой искалѣченной отъ рожденія говорильней, благодаря присутствію іудейскаго племени въ дѣлахъ государственныхъ. Всякая неправда предвыборная должна быть закономъ строго преслѣдуема и уничтожена.

При думѣ законосовѣщательной и даже законосозидательной, когда думцикамъ никакой власти не предоставляется и когда они оплачены лишь для работы законосозидательства, то всѣ властолюбивые и пустые краснобаи—говоруны отойдутъ. Тогда Дума будетъ правая и мирная. Но для этого необходимо, чтобы правила пріема выборовъ способствовали дружному сплоченію народа, а не раздробленію его на безсмысленныя партіи. Политическая партійность должна быть окончательно закономъ уничтожена, выборы должны быть производимы по приходамъ, обществамъ, сословіямъ, артелямъ (классамъ) или инымъ бытовымъ группамъ естественнаго историческаго склада. Въ самой Думѣ должна быть безусловная свобода мнѣнія и равноправіе этого соборнаго мнѣнія. Равноправіе же мнѣнія заключается въ одинаковой силѣ мнѣнія большинства наравнѣ съ мнѣніемъ меньшинства присутствующихъ: каждое мнѣніе должно быть обосновано и ясно изложено и по его выработкѣ Государственнымъ Совѣтомъ представлено на благоусмотрѣніе Верховной Царской Власти, которая, принимая въ соображеніе обсужденія Совѣта опытныхъ государственниковъ, даетъ отъ своей неограниченной воли предпочтеніе меньшинству или большинству, по своему произволенію. Нужно замѣтить еще и то, что въ творческой дѣятельности лишь меньшинство нравственно и умственно первенствуетъ, ибо даровитыхъ творцовъ

меньше, чѣмъ заурядныхъ людей: посредственность многочисленнѣе, она преобладаетъ на землѣ. Въ дѣлахъ освѣдомленности большинство, наоборотъ, первенствуетъ, ибо большее количество разнообразнаго люда знаетъ нужду свою мѣстную лучше случайнаго меньшинства чиновничества (и то невсегда), а этой законности равенства мнѣнія большинства при уродливо построенной у насъ заморской Думѣ нѣтъ.

При соборности свободнаго народнаго мнѣнія связаннаго въ два или три предложенія, должна неизбѣжно существовать Самодержавная неограниченная воля, которая опредѣляла бы по совѣсти, чье изъ двухъ, трехъ мнѣній должно получить обязательную для всѣхъ силу. Если бы Дума была соборною, она, очевидно, другою, какъ законосовѣщательною или законосозидательною быть бы не могла. Разладъ и соперничество уступили бы въ ней мѣсто сообществу и содружеству двухъ, трехъ обоснованныхъ и осужденныхъ мнѣній. Такая дружба и общественное согласіе уничтожаютъ раздробь и тѣмъ уже благодѣтельны для Россіи, зато врагамъ ея исключительно законосозидательная Дума не попутру. Такая соборность Думы чистаго русскаго духа и уничтожаетъ въ корень взаимную вражду и борьбу, которыя лежатъ въ основѣ всѣхъ заморскихъ говорильнъ, парламентаристическаго или антипарламентаристическаго конституціонализма.

Повторяемъ: лишь Дума законосовѣщательная или законосозидательная будетъ соборною свободною Думою. Законодательная властная Дума, совмѣстно дѣйствующая съ Верховной Самодержавной Властью Царя-Помазанника,—логическая безсмыслица, неосуществимая въ дѣйствительности, ибо порождаетъ двоевластіе, а Царство, разбившееся на части, устоять не можетъ. Двоевластіе обречено неотразимо къ самоуничтоженію. Законосозидательная и совѣщательная, соборная, самобытная, русско-народная Дума съ Государственнымъ Совѣтомъ русскихъ людей, опытныхъ въ русской государственности, съ единоличною Самодержавною Неограниченною Верховною Властью Русскаго Православнаго Царя-Помазанника—вотъ единственный выходъ изъ путаницы заморскаго подражанія парламентаристическому или антипарламентаристическому конституціонализму.

При двоевластіи Царя и Думы верховенство власти отнюдь

не пропадаетъ: завладѣваютъ ею тайные иностранные дѣятели, въ родѣ англожидовскихъ масоновъ.

Соборная свободная Дума несомнѣнно вырабатывается нынѣ самою русскою жизнью, и она единственно потому и жизненна.

Конституціонная Дума англомасонскаго происхожденія на русской землѣ—мертворожденный плодъ заморскаго заимствованія.

Раб. 81. М. В.

„Русское Знамя" 1908 г.

№ 37.

Царское Самодержавіе.

«Русское Знамя», № 1314, Среда и Четвергъ 16 и 17 января 1908 г.

(*Философское раскрытіе понятія верховной власти Русской Государственности*).

I.

Наше подзаглавіе указываетъ, съ какой стороны мы желаемъ подойти къ вопросу для уясненія и защиты царскаго Неограниченнаго Самодержавія. Если это понятіе будетъ вполнѣ раскрыто съ точки зрѣнія самой возвышенной науки и утверждено путемъ самой тонкой мыслительной способности, какова мудрость и любовь къ этой мудрости (философія=любомудрость), то этимъ самымъ отымутся послѣднія научныя орудія противниковъ Самодержавія, непосредственное сочувствіе къ Самодержавію укрѣпится путемъ строго научнаго пониманія, строго философскаго построенія.

Языческое кесарство при Царѣ Цареградскомъ Константинѣ переродилось духовнымъ крещеніемъ въ христіанское *царство*. Эта перемѣна заключалась въ томъ, что въ понятіе кесарства привнесено было понятіе вѣчной божественной истины и правды, т. е. кесарство своевольное и деспотическое пересоздалось въ царство Божіей милостью, (иначе въ помазанничество), которое подняло высоко крестъ и водрузило его по-

верхъ державы, поверхъ скипетра, поверхъ купола св. Софіи, т. е. св. мудрости. Только этимъ крестомъ побѣдили, побѣждаютъ и будутъ побѣждать (ника) Цари враговъ Царской Верховной власти.

Вотъ это то «новое» рожденіе духомъ христіанской истины, это то крещеніе водою и духомъ новаго государственнаго строя, изстари принятаго Русью, нынѣ особенно благовременно ясно понять, дабы новый строй государственный ярко блисталъ въ сознаніи всѣхъ и дабы Неограниченность Самодержавнаго Верховенства принята была всѣми, не только какъ признаніе произвольное, но какъ признаніе сознанное, неизбѣжное, на наукѣ и на мудрости основанное.

Есть два способа научнаго доказательства справедливости выводовъ изъ явленій дѣйствительности: 1) логическій, для обоснованія, разъясненія и обобщенія дѣйствительныхъ законовъ явленій природы и мысли и 2) философскій (способъ мудрыхъ) для обоснованія, разъясненій и обобщенія законовъ явленій сверхприродныхъ, мыслей сверхразумныхъ, какъ проявленій силъ вѣчныхъ надмірныхъ духовныхъ. Верховенство христіанской Самодержавной Неограниченной власти Царей Помазанниковъ принадлежитъ къ числу явленій именно второго порядка. Логическій ходъ доказательствъ состоитъ изъ вывода отъ правильно поставленныхъ посылокъ (большой и малой) къ неизбѣжному вѣрному заключенію. (Человѣкъ смертенъ; я человѣкъ; заключеніе: я смертенъ). Мудрость жизненнаго утвержденія и мудрое пониманіе духовнаго предмета заключается въ сочетаніи простоты, полноты и цѣльности признанія, единства раскрытія свойствъ даннаго, подлежащаго выясненію предмета.

Признавая Самодержавіе за Божіей милостью данную Верховность власти, т. е. за понятіе и явленіе государственной жизни не логическое только, но понятіе и явленіе жизненнаго духовнаго порядка, нельзя намъ ограничиться лишь логическимъ (умозрительнымъ) доказательствомъ, а необходимо примѣнить къ сему вопросу мѣрило любомудраго пониманія (философскаго). Необходимость неотложная представить содержаніе понятія о Верховности Царской власти просто, полно и единоцѣлокупно.

Выраженіе этой цѣлокупности жизненно-духовнаго соборнаго явленія и есть Его Единотроичность.

Дадимъ для наглядности три примѣра изъ трехъ областей вещества душевности и вѣчныхъ истинъ съ точки зрѣнія вѣчнаго уразумѣнія, таковы напр., лучъ электрическаго тока, душа человѣка и духъ души человѣка.

Лучъ электрическаго тока, какъ явленіе безконечной длительности, представляетъ единотроичную цѣлокупность неслiянной и нераздѣльной совмѣстимости (то, что вмѣстѣ связано) трехъ его свойствъ: силы (электромагнитъ), свѣта (лампа накаливанія) и тепла (электрич. печи), кои дѣйствуютъ въ природѣ нераздѣльно и неслiянно, какъ это всегда неукоснительно и наблюдается.

Душа человѣка представляетъ единотроичную цѣлокупность нераздѣльной и неслiянной совмѣстимости трехъ ея свойствъ: 1° разума, выражаемаго мнѣніемъ и мыслью, 2° воли, источника власти, и 3° чувства, истока сознанія, кои дѣйствительно по существу не раздѣльны и неслiянны въ полнотѣ природы человѣка и сторонъ его внутренней жизни.

Духъ человѣческой души представляетъ также единотроичную цѣлокупность неслiянной и нераздѣльной совмѣстимости 1° вѣдѣнія Бога, достигаемаго путемъ непосредственной вѣры, 2° совѣсти, установительницы нравственной оцѣнки жизни, и 3° свободы воли, выражаемой достойно лишь любовью къ Богу и ближнему.

Такою цѣлокупностью, опредѣленною мудростью философскаго пониманія, т. е. опредѣленія въ полнотѣ, простотѣ и единствѣ, является и самъ человѣкъ, живущій на землѣ нераздѣльно и неслiянно въ тѣлѣ (плоти), душѣ и духѣ.

Вообще всякое понятіе, явленіе, вещь, тварь, существо, разсматриваемое съ точки зрѣнія жизненной мудрости, т. е. все существующее должно подчиняться закону единотроичной сути, причемъ раскрытіе сихъ понятій и явленій будетъ просто, ибо что можетъ быть проще, сосредоточенности множественности въ троицѣ; оно будетъ полно, ибо всякое явленіе вполнѣ обнаруживается опять-таки въ троичности и трехсторонности (время состоитъ изъ смѣны прошлаго на настоящее и будущее, пространство трехстороннее шириною, длиною и высотою и т. д. все безъ исключенія); оно будетъ цѣльно, т. е. единственно, ибо тройственность совмѣщаетъ вполнѣ различіе тройного проявленія въ единствѣ самаго явленія.

II.

Обратимся теперь къ философскому раскрытію понятія «Верховной Власти» по русскому и православному міровоззрѣнію.

Самодержавіе съ его неограниченностью и помазанничествомъ есть верховная власть христіанскаго царства и, какъ жизненное проявленіе государственности, можетъ быть опредѣлено съ точки зрѣнія мудрой полноты, и это возможно и легко сдѣлать, ибо единотроичность верховной власти на-лицо.

Троичность верховной власти, въ дѣйствительности, заключается въ трехъ несліянныхъ и нераздѣльныхъ, т. е. и единосущныхъ, и самостоятельныхъ свойствахъ, а именно: 1) помазанничествѣ, Божіей милостью установленномъ; 2) неограниченности воли Царя во внутренней жизни государства и 3) самодержавности, какъ во внутренней, такъ и во внѣшней природѣ. Совершенно соотвѣтственно съ жизнью народа, которая единотроична по сути, причемъ, соборное народное мнѣніе и совѣтъ принадлежатъ народу, соборная народная воля и власть сосредоточиваются въ единоличности воли Царя, единственнаго представителя народной воли, а соборная народная совѣсть обнаруживается въ соборной церкви.

Замѣтимъ мудрость этого построенія: совѣтъ и мнѣніе, чувство и совѣсть собираются съ единицъ многомилліоннаго населенія,—они народны непосредственно; власть же сосредоточена въ волѣ одного лица Царя. Мудро оно потому, что чѣмъ мнѣнія и совѣты многообразнѣе, чѣмъ совѣсть и чувства соборнѣе, тѣмъ они полнѣе, но воля только единичная сильна и опредѣленна. Она-то должна быть самостоятельна и свободна, какъ мнѣніе и совѣтъ должны быть свободны и какъ совѣсть должна быть соборна и духовна.

Въ Царской власти единоличной и верховной также три стороны: божественно-духовная—помазанничество, личная самостоятельная—самодержавіе и всенародно-свободная неограниченность. Связь Царя съ вѣчною истиною, живительною правдою есть помазанничество Божіей милостью (гласъ Бога); связь Царя съ народомъ есть свобода общенія народа съ Царемъ, свобода его мнѣнія, его совѣта (гласъ народа, гласъ земли); связь Царя съ самимъ собою и со своею совѣстью составляетъ самобытность и самостоятельность царской сущности и есть самодержавіе. И какъ лучъ электрической энергіи, само-

державно въ своей силѣ, связанъ съ живительною теплотою и всеобнаруживающимъ въ тьмѣ свѣтомъ, такъ точно самодержавіе царя, самобытное и самоопредѣляющее въ силѣ власти, связано съ теплотою соборной вѣры и со свѣтомъ народнаго мнѣнія и совѣта, открывающаго Царю темноту народной жизни и разрушающаго между царемъ и народомъ всякія средостѣнія. Подобно тому и воля въ душѣ единственно проявляетъ свою самостоятельность, чувство согрѣваетъ, а мысль освѣщаетъ, также точно въ человѣкѣ духъ животворитъ, душа оживляетъ, а плоть проявляетъ.

Не достаточно ли этихъ сопоставленій, чтобы имѣть полное право утверждать, что помазанничество царское животворитъ и согрѣваетъ, самодержавіе самобытно оживляетъ, а царская неограниченность освѣщается и проявляется при воспріятіи многоразличныхъ мнѣній и совѣтовъ со стороны народа и его государственныхъ народныхъ дѣятелей. Отъ самодержавія исходитъ въ народъ духовность помазанничества и самодержавіе же рождаетъ неограниченность проявленія, что по существу и по сути единотроично, т. е. понятно, просто, полно, иначе цѣльно.

Таково раскрытіе верховенства царскаго, Божіей милостью установленнаго и основными законами самодержавія выраженнаго. Оно самодержавно и неограниченно, животворяще и тайно-дѣйствующе въ жизни и домостроительствѣ русскаго народа, созданномъ тысячелѣтнимъ существованіемъ Руси. Оно, это русское домостроительство, ничто иное, какъ единотроичность Церкви, Царя и Народа, иначе говоря, Православія, Самодержавія и Народности, что составляетъ цѣлокупность совмѣстную и несліянную. Эта единотроичность и есть три цвѣта славнаго, единаго и праведнаго Русскаго Знамени истинныхъ и преданныхъ русскихъ людей, высоко поднятаго Союзомъ Русскаго Народа. Какъ родоначальникъ, Союзъ Русскаго Народа есть батька всѣхъ многообразныхъ и многоименныхъ православно-русскихъ союзовъ, братствъ, товариществъ, дружинъ и т. д. Повторяемъ, Православіе, Самодержавіе и Народность есть Русское Знамя и знамя мирнаго труда Союза Русскаго Народа.

Раб. 88. **М. Вашутинъ.**

Редакторъ **Боковъ.**

ОПЕЧАТКИ:

Напечатано ошибочно: стр. 27—№ 34 вмѣсто № 35, стр. 30—№ 37 вмѣсто № 36.

№ 37.

Общество Соборная Россія.

«Русское Знамя» № 169. Воскресенье 27 Іюля 1908 г.

Многоплодное народно-русское просвѣтительное движеніе прошлаго вѣка, именуемое *славянофильствомъ*, дало побочныя отрасли, кои сошли съ прямого пути и сбились въ сторону, измѣнивъ кореннымъ основамъ первоначальнаго ученія. Нѣкоторые изъ менѣе даровитыхъ учениковъ великаго Хомякова приняли совершенно чуждое славянофильству направленіе и образовали новыя теченія соціалистическаго, конституціоналистическаго, даже парламентаристическаго свойства; однимъ словомъ, заразились западно-европейскою неправдою. Таково новославянофильское теченіе соціалистическаго имущественнаго равноправія, нашедшее себѣ выраженіе въ сборникѣ Аѳ. В. Васильева «Міру Народу» и таковы основы «легализованнаго» общества «Соборной Россіи», устроеннаго тѣмъ же г. Васильевымъ. Въ упомянутомъ «сборникѣ» опубликовано между прочимъ воззваніе сторонниковъ соборности и уставъ Общества «Соборная Россія», первымъ предсѣдателемъ котораго и избранъ самъ Аѳ. В. Васильевъ.

Его главная мысль это—*соборность* какъ коренная черта Русскаго Народа. Соборность есть междуплеменное цѣльное общественное домостроительство (организація) исторически сложившагося жизненнаго христіанства. Въ этомъ отношеніи общество «Соборная Россія», казалось бы, продолжаетъ воплощать и выполнять Хомяковскіе завѣты и вполнѣ совпадаетъ съ высшими стремленіями (идеалами) Русскаго Народа, съ его духовною, такъ сказать, природою. Но на самомъ дѣлѣ ученіе соборности Аѳ. В. Васильева рѣшительно расходится съ Русскимъ Народомъ и истиннымъ Славянофильствомъ во взглядахъ на царское самодержавіе.

Оно не различаетъ Московскаго самодержавія отъ Петровскаго «Императорства», хотя Петра I Аѳ. В. осуждаетъ не только не слабѣе славянофильства, но рѣзче и не примѣрнѣе, такъ какъ онъ называетъ «прославленнаго всѣми Европами и іезуитами Императора—реформатора» весьма выра-

зительно *„архинасильникомъ"*. Въ своей книгѣ Аѳ. В. доказываетъ намъ, какъ Петръ I, кощунственно относился къ святой православной церкви; вспоминаетъ, напримѣръ, оскорбительную для достоинства человѣка женитьбу 70-ти лѣтняго Никиты Зотова, возведеннаго въ шутовскаго патріарха съ повелѣніемъ совершить въ 1715 году это шутовское вѣнчаніе девяностолѣтнему священнику Архангельскаго Собора. Вспоминаетъ онъ также всешутѣйшій соборъ 1717 года съ кощунственнымъ постановленіемъ, начертаннымъ самимъ Петромъ, гдѣ слова: «Пьянство бахусово да будетъ съ тобою» намекали на священныя слова «благодать Св. Духа да будетъ съ тобою» (стр. 47).

Тѣмъ не менѣе разница во взглядахъ на самодержавіе между сторонниками соборности и славянофильствомъ разительна. Это ясно видно изъ первыхъ основоположеній ихъ воззванія, гдѣ верховная власть т. е. самодержавіе неограниченное, принадлежитъ не Царю, а «соборному свободному въ своихъ рѣшеніяхъ и жизни самоуправляющему народу». «Царю-же предоставляется великодушно быть верховною рѣшающею «совѣстью» и то лишь въ дѣлахъ милосердія и при разногласіи высшихъ государственныхъ установленій. Тутъ очевидно смѣшано понятіе о верховной власти съ понятіемъ о самоуправленіи. Но гдѣ общество «Соборная Россія» окончательно расходится съ славянофильствомъ это въ пониманіи имущественной собственности. «Вся земля должна-де принадлежать казнѣ, а личной недвижимой собственности быть не должно. Только исключительно казна и имѣетъ право брать проценты за долги, частныя лица и общества могутъ одолжать по довѣрію, т. е. давать въ кредитъ, но взыскивать возврата судомъ и брать проценты не могутъ". Въ вопросѣ «Соборная Россія» обнаруживаетъ чисто мечтательный соціализмъ, хотя въ похвалу быть сказано соціализмъ добровольный, а потому несбыточный (утопичный). Этотъ соціализмъ не принудительный и не бунтарскій, какъ насильственный европейскій, онъ отчасти походитъ на то, что безъ достаточнаго основанія прозываютъ «соціализмомъ христіанскимъ». Здѣсь рѣзко видно различіе общества, основаннаго Аѳ. В. Васильевымъ, отъ кореннаго славянофильства и отъ главныхъ основъ всѣхъ монархическихъ союзовъ и собраній современнаго великаго русскаго возрожденія. Неудивительно посему, что самъ Аѳ. В. Васильевъ,

хотя и былъ однимъ изъ основателей перваго по времени народно-русскаго союза «Русскаго Собранія», а также весьма усерднымъ «вѣтіей» (ораторомъ *), но нашелся вынужденнымъ основать свое собственное отдѣльное общество, уставъ котораго не согласованъ съ уставомъ прочихъ народно русскихъ монархическихъ союзовъ и общество его «Соборная Россія» должно стать противникомъ коренного славянофильства въ главнѣйшихъ его основоположеніяхъ.

Многовѣтвистъ ростъ славянофильства, но не всѣ побѣги, какъ оказывается, развиваютъ коренныя его положенія: *Православная вѣра, Царское неограниченное Самодержавіе и народно-русское Просвѣщеніе.* Общество «Соборная Россія», хотя очевидно отрасль славянофильства, но съ соціалистическимъ душкомъ запада.

Раб. 95.

№ 38.

Неославизмъ, панславизмъ и славянофильство.

«Русское Знамя». № 169. Воскресеніе 27 Іюля 1908 г.

Долго, черезчуръ долго, славянскій вопросъ оставался втунѣ и какъ бы подъ спудомъ. Но вдругъ, какъ то разомъ нынче зимою усиленно заговорили о славянствѣ тамъ, гдѣ менѣе всего возможно было того ожидать, а именно въ кадетской средѣ. Какой-то русскій генералъ въ отставкѣ объявилъ въ Чехіи на сокольскомъ слетѣ прошлаго года, что онъ никогда націоналистомъ не былъ, но пріѣхалъ въ золотую ихъ Прагу, вдругъ сталъ истиннымъ русскимъ патріотомъ. Онъ же также торжественно повѣдалъ славянскому міру, т. е. новымъ своимъ братушкамъ славянамъ, что до 1905 года Россіи на свѣтѣ не было: она де проявилась только съ 17 октября. Въ Прагѣ, украшенной изобильно американскими и французскими флагами,

*) Ак. В. Васильевъ пишетъ слово витія «вѣтія» отъ корня «вѣтъ» совѣтъ, отвѣтъ, навѣтъ; вѣтія человѣкъ вѣщающій нѣчто торжественное. Тоже имя города Минскъ слѣдуетъ писать Мѣнскъ, городъ мѣны и торговли

въ присутствіи важныхъ французскихъ масоновъ чехи затруднились сыграть русскій народный гимнъ «Боже, Царя храни», а усиленно играли революціонную марсельезу...

Депутатъ отъ чеховъ, въ бытность нынѣшней весной въ «Петроградѣ», какъ совершенно справедливо называютъ чехи нашу новѣйшую невскую столицу, вмѣстѣ съ депутатомъ отъ Карпатской Червонной Руси, въ нашей городской думѣ, что на Невскомъ, у Гостинаго двора, отряхнули прахъ отъ ногъ своихъ, приставшій къ нимъ отъ Московскаго славянофильства, и провозгласили здѣсь и не у себя дома начало новомоднаго панславизма, переименовавъ его въ *неославизмъ*.

Еще ранѣе нашъ извѣстный профессоръ О. Миллеръ, считая себя ученикомъ славянофильской школы, отдѣлилъ себя отъ хомяковскаго народно-русскаго направленія, назвавъ себя *неославянофиломъ*.

Есть у насъ и еще другіе оттѣнки доморощенныхъ отщепенцовъ отъ старо-московскаго славянофильства придерживающихся соціалистическаго и колективистическаго направленія.

Славянская идея на Балканскомъ полуостровѣ и во всей средней Европѣ уже давно рѣзко выдѣлилась отъ завѣтовъ Хомякова подъ громкимъ названіемъ *панславизма*, и онъ по мѣстамъ проявляется съ мѣстною окраскою *пансербизма*, *панчехизма* и т. д. Галицко-русскій общественный дѣятель и сотрудникъ Новаго Времени изобрѣлъ недавно свое особое «*всеславянство*» чисто заморскаго кадетскаго направленія. Значитъ, есть же причина, почему московское славянофильство не удовлетворяетъ отчасти современному взгляду, значитъ также есть же коренная разница между старымъ московскимъ народнорусскимъ просвѣщеніемъ, названнымъ врагами его въ насмѣшку «*славянофильствомъ*» съ одной стороны и современными модными теченіями славянскаго возрожденія, и еще столь недавно грознымъ для нѣмцевъ пугаломъ—панславизмомъ, съ другой. Да причина несомнѣнно весьма важная, разница весьма разительная... Постараемся кратко опредѣлить въ чемъ же разница и какова причина.

Самое первоначальное требованіе обыкновенной логики для правильнаго, строгологическаго сужденія, это различать *содержаніе* всякаго понятія отъ его *объема;* при этомъ въ той же логикѣ указывается и законъ взаимнаго соотношенія содержанія (итога признаковъ и свойствъ) и объема (обхватъ

и примѣнимость) понятій. Чѣмъ шире объемъ понятія, т. е. чѣмъ оно приложимѣе, тѣмъ оно по содержанію бѣднѣе, и наоборотъ. Панславизмъ, или по новому наименованію «Неославизмъ», чрезвычайно широкъ по объему и легокъ для выполненія; но зато соотвѣтственно убогъ и бѣденъ по содержанію. Наоборотъ, Московское народнорусское славянское просвѣщеніе (славянофильство Хомякова, Кирѣевскаго, Гилярова-Платонова и др.) цѣнно, богато и глубоко по содержанію, но требуетъ высокихъ качествъ духа, ума и воли для личнаго выполненія, и тѣмъ болѣе для водворенія въ жизни многихъ народовъ, хотя одного и того же цѣлаго многомилліоннаго племени, каково славянство. Оно, будучи всеобхватывающимъ по мысли и цѣли, какъ всякое совершенство, трудно для выполненія, а потому не можетъ сразу привлечь много приверженцевъ и требуетъ вѣка усиленной работы для укорененія.

Западники чехи, живя между нѣмцами и борясь непрестанно съ ними, заимствовали отъ нихъ и примѣнили къ себѣ въ панславизмъ, основы и начала эгоистическаго пангерманизма; при этомъ получилась у нихъ слабая копія, которая во всякомъ случаѣ уродливѣе своего уродливаго образца.

Германство, благодаря высокому словесному и патріотическому воспитанію, однороднѣе и сплоченнѣе славянства, а потому его пангерманизмъ болѣе приспособленъ къ нѣмцу, чѣмъ копія съ него, т. е. несамобытный, подражательный панславизмъ—къ славянину. Самый коренной изъянъ панславистовъ—именно эта подражательность, т. е. отсутствіе самостоятельности, своеобразія и своесущественности.

Связь и скрѣпа въ пангерманизмѣ составляютъ общій нѣмецкій языкъ, общее нѣмецкое самомнѣніе и высокомѣріе (Дейчланд убер Аллес) и тѣсное нѣмецкое промышленно-торговое объединеніе.

Такія же скрѣпы, по мнѣнію новыхъ панславистовъ, должны де лежать въ основѣ и неославизма.

Поэтому чешскіе радѣтели славянскаго дѣла хотятъ объединить нынѣ всѣхъ славянъ только языкомъ и обоюдными выгодами славянской торговли и промышленности. Они рѣшились добиваться изученія одного общаго для всѣхъ славянъ языка; изъ существующихъ, а не выдумывать особаго славянскаго эсперанто, и выбрали повидимому литературный русскій языкъ, т. е. языкъ Пушкина и Тургенева. Они рѣшились такъ-

же добиваться славянскихъ торгово-промышленныхъ сношеній — всеславянскія выставки, всеславянскіе банки и т. д., и надъ этими вопросами неославизмъ уже работаетъ, и работаетъ, повидимому, энергично... Въ этомъ пока нѣтъ ничего противорѣчащаго и противодѣйствующаго старымъ основамъ т. н. славянофильства, такъ какъ славянофильство само впервые поставило для взаимнаго сближенія славянъ требованіе и общеславянскаго языка, общеславянскаго словаря, общеславянской терминологіи (научнаго и торговаго словообозначеніе) и даже общеславянской азбуки. Сближеніе торгово-промышленное, какъ и всякое иное, болѣе достойное, очевидно не отрицается старымъ московскимъ славянофильствомъ, но т. н. славянофильство подымаетъ значительно выше свои требованія и кромѣ низкихъ, матеріальныхъ интересовъ требуетъ водворенія во всеславянство свободнаго, сознательнаго и добровольнаго, общесоборнаго, братскаго и церковнаго христіанства, вламѣнъ римско-католическаго раскола и схизмы, взамѣнъ безцерковнаго протестантства и сектантства, т. е. требуетъ единомыслія и единовѣрія духовнаго, ибо истина для всего свѣта одна и всѣмъ должна быть обязательною.

Но такъ называемое славянофильство требуетъ и соборнаго, политическаго домостроительства, т. е. единодержавія и соборнаго, свободнаго народа. Тутъ заключается весь трагизмъ (безвыходность) современнаго политическаго ученія неославистовъ. Будучи народами, порабощенными нѣмецкимъ игомъ, западные славянскіе сторонники освобожденія выйти изъ гнетущаго политическаго рабства не могутъ, даже и пикнуть о томъ ни на чужбинѣ, ни у себя дома не смѣютъ. Отсюда ихъ неловкое, постоянное умалчиваніе и необычайная для славянина скрытность. Чехи отъ природы, какъ и все славянство, демократичны (мужицки-народны) ибо высшія дворянскія ихъ сословія либо давно перебиты германо-романскимъ насиліемъ, либо окончательно обезличились, измѣнивъ своему народу и языку. Чехи по-неволѣ также конституціонно-парламентаристы, и вообще чехи по политическому воспитанію конституціонно-демократичны, т. е. то, что принято теперь величать у насъ *кадетствомъ*. Чехи, какъ и большинство западныхъ славянъ самодержавія никогда не знали, или начисто позабыли (за исключеніемъ Черногоріи) и самодержавія не понимаютъ: они круглые въ семъ вопросѣ невѣжды, политиче-

скіе въ семъ смыслѣ молокососы, такъ какъ, по волѣ историческаго рока, совершенно утратили свою славянскую государственность, приспособились и примѣнились кое-какъ къ говорильному строю и подчинились рабству парламентскаго большинства голосовъ, т. е. примкнули къ образу политической жизни заморскаго англомасонства. Чехи, съ другими иными западными славянами, скользя по наклонной плоскости внизъ, въ своемъ ученіи неославизма, замѣнили задачи нравственной высоты и вѣры масонскимъ поклоненіемъ мамонѣ, т. е. эгоистическимъ интересамъ и выгодамъ, говоря по просту, поклонились золотому тельцу, именуемому нынѣ *капитализмомъ* Вотъ что представляетъ въ дѣйствительности изъ себя пресловутый неославизмъ, замѣнившій собою прежній грозный для нѣмцевъ панславизмъ.

Такъ называемое славянофильство совершенно не то. Оно есть просвѣщеніе истины Святой соборной вселенской Церкви, т. е. ученіе духовное и нравоучительное. Истина сохранена въ Православіи безъ изъяна, Церковь ея избавлена Святымъ Провидѣніемъ отъ догматической лжи филіоквизма римско-католической схизмы (раскола) и протестантской безцерковности.

Такъ называемое славянофильство есть водвореніе во всемъ славянствѣ самодержавнаго строя царской, русско-московской государственности, которая избавлена отъ обмана и лжи парламентскихъ выборовъ, съ подкупами и парламентскими надувательствами народа. Заморская лжегосударственность провозгласила верховною властью меньшинство голосовъ народа, почему-то ложно прозывая его «большинствомъ».

Такъ называемое славянофильство есть водвореніе во всемъ славянствѣ свѣтлыхъ, чистыхъ, глубокихъ мыслей эллинско-славянскаго просвѣщенія кирилло-меѳодіевскаго начала; оно обличаетъ сплошную измѣну западнаго славянства, которая начиналась съ самой грамоты, съ замѣны у нѣкоторыхъ изъ славянъ кирилицы безсмысленными для славянскихъ языковъ латиницей и вуковицей (послѣдняя въ сербской письменности).

Такъ, обобщая наши сравненія, повторимъ: неославизмъ есть ученіе безъ полноты содержанія духовнаго, душевнаго и даже вещественнаго, -ученіе по меньшей мѣрѣ половинчатое, безъ духовныхъ и вѣроисповѣдныхъ основъ, съ ложною и притомъ чужою, неславянскою государственностью ка-детской неправды и измѣною своей собственной коренной грамотѣ.

Такъ называемое славянофильство — ученіе съ полнотою и цѣльностью духовнаго, душевнаго и вещественнаго содержанія, ибо исповѣдуетъ единую, вѣчную истину, т. е. Христа, и утверждаетъ на землѣ Его святую, соборную, вселенскую, православную Церковь. Оно есть водвореніе въ историческую жизнь славянскаго племени единственнаго правильнаго и сильнаго для великодержавной единицы (т. е. всеславянскаго міра), какова евразійская (европейская и азіатская) «Славія», составляющая 1/5 часть всего земного шара, —государственнаго устройства, а именно неограниченнаго самодержавія Царя, Божьяго Помазанника. Оно, наконецъ, эллинско-славянское, Кирилло-Меѳодіевское образованіе, выросшее нынѣ и усовершенствованное въ *народно-русское просвѣщеніе*, въ основѣ котораго не филіоквистическая эволюція, не необходимость детерминизма, а свободнотворческое начало. Лозунгъ неославистовъ: дѣятельность внѣ Церкви и вѣры, внѣ политики и жизнеустройства государственности, общества. Въ сущности, западники неославизты это замалчиваютъ, будучи ярыми приверженцами заморскаго конституціонализма и демократизма (то, что называется кадетствомъ) и федеративнаго, разброднаго, мозаическаго, племенного построенія. Хотя они и витійствуютъ, что дѣйствуютъ во имя общихъ славянскихъ интересовъ, но стремятся не къ объединенію, а къ раздробленію славянскаго племени, требуя автономности всѣхъ отраслей славянства, а не ихъ тѣснѣйшаго сближенія и государственнаго единства. Ихъ идеалъ—узы акціонерной кампаніи, сплачивающейся для общихъ матеріальныхъ выгодъ, а не во имя вѣчной, единой Истины. Они, наконецъ, приверженцы западной цивилизаціи, ложнаго матеріализма, детерминистическаго эволюціонизма и недѣйствительнаго (вздорнаго) позитивизма.

Стягъ такъ называемаго славянофильства народно-русской основы—любовь соборнаго христіанства святой, Соборной и свободной Православной Церкви, любовь и подчиненіе свободному Царю, Самодержцу неограниченному, съ Соборомъ отъ земли, съ народнымъ, свободнымъ совѣщательнымъ мнѣніемъ, любовь къ красотѣ и изяществу и правдѣ эллинско-святорусскаго совершенства (идеала) Отрицаніе вѣры, своебытной государственности и исконной грамоты—вотъ отрицательныя стороны неославизма, доводящаго свое содержаніе до наименьшаго размѣра, до почти полнаго духовнаго убожества.

Утвержденіе вѣры, истины, своебытной, выработанной многовѣковымъ мученичествомъ государственности и всесвѣтнаго эллинскаго просвѣщенія свободнотворческаго почина и святодуховнаго стремленія — вотъ богатство и полнота содержанія такъ называемаго славянофильства.

Пріемлемость неославизма крайне удобна и легка, но зато пріобрѣтенія его неосновательны и непрочны, а по содержанію онъ ничтоженъ, матеріалистиченъ, низменъ, скоропроходящъ.

Примѣняемость (объемъ) такъ называемаго славянофильства крайне трудна и возвышенна, но зато оно приводитъ всеславянское племя не къ экономическому только благосостоянію, всегда сомнительному и непрочному, а къ нравственному совершенству, т. е. къ Царству Небесному, которое вѣчно, непоколебимо и неизмѣнно. Достиженіе вѣчной божественной Истины для всякаго вѣрующаго христіанина, славящаго Бога словомъ Истины—едино на потребу. Таковымъ долженъ быть всякій славянинъ.

Пусть судитъ теперь всякій и рѣшаетъ для себя, что выше по достоинству: такъ называемое *славянофильство* (народно-русское просвѣщеніе) или *неославизмъ*—кадетскаго, т. е. конституціонно-демократическаго, политическаго направленія.

Разница же между ними: стремленіе къ выгодѣ или къ Истинѣ. Мамона или Богъ.

М. Вашутинъ.

„Русское Знамя" 1910 г.

№. 39.

Черносотенство и бѣлосотенство.

«Русское Знамя» № 46. Пятница 26-го Февраля 1910 г.

Всякое крупное историческое явленіе въ жизни народа претерпѣваетъ разныя ступени своего роста и развитія. Переходъ петровскаго абсолютическаго образа правленія на Руси къ старымъ-ли самобытнымъ образцамъ или къ новымъ, чуждымъ

исторіи Россіи, формамъ также не можетъ произойти безъ нѣкоторой постепенности. Ломка началась безсмысленной крамолой 1905 года, которая, какъ пороховая пыль, опалила почти всю поверхность великаго государства. Подъ жестокими ударами этой безжалостной крамолы пало не мало отравленныхъ смертоносными ядомъ цивилизаціи молодыхъ силъ, пали и совершенно неповинныя стороннія жертвы.

И не удивительно, что съ такою-же стремительностью поднялось, какъ вихрь, здоровое народное сопротивленіе для защиты своего историческаго имени, своей нравственной самобытности, своей духовной самостоятельности. Одновременно со всѣхъ сторонъ земли русской ополчился народъ противъ иноземной, иновѣрческой, инородной крамолы. Этотъ чудный подъемъ духа и самоотверженія во истину чудодѣйственной силы сталъ тѣмъ естественнымъ отпоромъ, о который вдребезги разлетѣлись преступные революціонные замыслы враговъ—крамольниковъ. Изъ ненависти и злобы за то, прозвали эту геройскую народную самозащиту алчные и лукавые враги *черносотенствомъ*, а отдѣльныхъ лицъ, не зная мѣры злословія, *неграми*, *маврами* и *зубрами*. «Черная сотня» (la bande noire) не испугалась, впрочемъ, этого жупела и не смутилась этимъ прозвищемъ и ей приписываемую черноту отнесла къ чернотѣ матери земли сырой, всей Руси питательницѣ и кормилицѣ. Наша сотня-де взаправду отъ черной земли родной, изъ нѣдръ сѣраго родного народа. И черносотенство подняло высоко-трехцвѣтное знамя Русскаго Народа, знамя, всею русскою стародавнею жизнью освященное.

Православіе на вершинѣ главы. Самодержавіе—краеугольнымъ камнемъ державы земли и русконародность во всемъ объемѣ и обхватѣ своей жизни и бытія. И знамя это освятилось святымъ образомъ Георгія Побѣдоносца и стало церковною хоругвью подъ сѣнью коей, во-истину чудесною силою неба, былъ быстро потушенъ пожаръ крамолы не дрекольями и вилами, не топорами и ломами, а единственною силою народнаго святого старорусскаго духа.

То была работа черная, труженники ея суть взаправду чернорабочіе. Какъ только дымъ браунинговъ разсѣялся, трескъ бомбъ затихъ, какъ только угаръ иллюминаціонныхъ пожаровъ усадебъ уменьшился,—врагами прозванное черносотенство стало устраиваться, расчленяться и разбиваться на члено-

раздѣльныя согласія, говоря варварски, по иностранному *организоваться*. Вотъ это движеніе къ расчлененію по образу дѣятельности и по задачамъ и стремленіямъ одного и того же многосторонняго дѣла на отдѣльные круги—съ радостью было принято врагами за паденіе, за распаденіе и расколъ. Но не поняли они хода естественнаго роста, который былъ причиною сего необходимаго для дѣла расчлененія.

Сами враги способствовали отчасти этому росту, ибо, желая поселить настоящій раздоръ и заправскій расколъ, подсылали своихъ тайныхъ агентовъ, кои, принявъ личину черносотенства внѣдрялись въ составъ управленій Союза Русскаго Народа и искусственно интригами и подговорами ковали злостный расколъ и преждевременное дробленіе. Но и эти подходы принесли скорѣе пользу, чѣмъ вредъ для образованія многочисленности самихъ отдѣловъ и самостоятельныхъ союзовъ. При этомъ отдѣлялись также плевелы отъ пшеницы. Измѣна нѣкоторыхъ внѣдрялась въ Союзъ Русскаго Народа, чтобы его опозорить своимъ непристойнымъ поведеніемъ и даже преступными дѣйствіями и чтобы очернить его нравственную чистоту.

Ростъ черносотенскаго союза былъ настолько мощнымъ, что долженъ былъ расчлениться и проявить подражаніе и копію. Но не одно количественное увеличеніе, не одна тѣснота отъ многочисленности были причинами естественнаго или подчасъ искусственнаго развѣтвленія — древа защиты народной самобытности. Причина, и несомнѣнно главная, заключается въ ростѣ самихъ задачъ и въ развитіи самой дѣятельности.

Громкій крикъ новорожденнаго Союза на площадяхъ и въ манежахъ былъ призывомъ къ самозащитѣ и защитѣ Самодержавія Русскаго Царя; но онъ необходимъ былъ, когда обезумѣвшая толпа интелигентной черни топтала на площадяхъ и улицахъ Самодержавіе. Теперь эта необходимость миновала: самъ Помазанникъ Царь повѣдалъ русскому народу, что Самодержавіе на Руси останется, какъ встарь. Работа предстояла иная, болѣе тонкая и кропотливая. Иные мыслители удалились въ тишину своихъ рабочихъ свѣтлицъ и потонули для ученаго труда въ грудахъ книгъ, рукописей, хартій своихъ книгохранилищъ; другіе удалились въ управленія заводовъ, жел. дорогъ и иной практической дѣятельности; иные вернулись къ другимъ своимъ призваніямъ и работаютъ каждый по своей части, памятуя, однако, что работаютъ и будутъ всю жизнь

работать за Св. Православіе, за Самодержавіе и Самодержавнаго Царя и за многострадальный народъ свой.

Спросимъ себя: черная сотня, эта «ла бандъ нуаръ», чѣмъ она нынѣ занимается, чѣмъ она нынѣ проявляется? Отвѣтимъ: часть отъ прежняго черносотенства, отдѣлившись отъ дѣятелей площади и манежа, вошла въ храмъ Божій поклониться кресту и внутри оградъ церкви и стѣнъ монастырскихъ трудиться надъ выработкою новаго планомѣрнаго развитія святорусской жизни и просвѣщенія. Общество сбито съ толку, оно не знаетъ, что собственно есть православіе и чѣмъ отличается (кромѣ внѣшности и приписываемой ему неподвижности) отъ римско-католическаго протеста противъ вселенности церкви и отъ болѣе явнаго протеста противъ церкви вообще въ сектантствѣ и реформатствѣ.

Общество не знаетъ точно, что есть церковь вообще и чѣмъ собственно отличается православная церковь соборная отъ церкви папскаго понтифекса максимуса, кромѣ внѣшней организаціи. Общество не знаетъ уже почти безусловно, что есть русское Самодержавіе неограниченное и чѣмъ собственно отличается оно отъ петровскаго абсолютизма нѣмецкой формаціи съ его временщичествомъ (Биронъ, Аракчеевъ и т. д.) и другими недостатками. Общество не знаетъ въ чемъ зло и неправда всѣхъ существующихъ представительныхъ образовъ правленія запада и чѣмъ отличается конституціонализмъ и парламентаризмъ отъ русскаго представительнаго управленія, именуемаго земскою соборностью. Общество не вѣдаетъ, что есть святорусская жизнь и восточное научное просвѣщеніе, а тѣмъ болѣе чѣмъ отличается жизнь и бытъ славянства отъ быта и жизни народовъ романо-саксонскаго типа, чѣмъ отличается восточное цѣлокупное просвѣщеніе отъ западной позитивной и аналитической цивилизаціи и матеріальной культуры. Общество не вѣдаетъ, что есть любомудріе греко-славянской мысли и чѣмъ оно отличается отъ философіи западныхъ разсудчиковъ и разумниковъ. Общество не вѣдаетъ о многомъ другомъ, что русскому необходимо знать обязательно.

Эти запросы и вопросы черносотенство, хотя бы и не столь лютое, каково оно въ мозгахъ иныхъ интеллигентовъ, не въ силахъ рѣшить. Тотъ изъ числа черносотенскихъ негровъ и зубровъ, который посвятилъ бы себя этому труду,

долженъ отказаться отъ площади и манежа, затвориться въ рабочую горницу и приблизиться къ церковному амвону и алтарю. Черносотенство Союза Русскаго Народа, а тѣмъ болѣе сугубое черносотенство народа русскаго союза, не въ силахъ рѣшить одинъ важный общій коренной вопросъ: *въ чемъ связь внѣшняя, средоточенная, душевно срединная и внутрение духовная между тремя цвѣтами Русскаго Знамени*, т. е. между Святымъ Православіемъ, святымъ помазанничествомъ неограниченнаго Самодержавія и святорусскою жизнью правдою и мыслью: и почему эта связь требуетъ въ одно и тоже время нераздѣльности каждаго цвѣта своего знамени и въ тоже время и неслiянности и не терпитъ ни замѣны одного цвѣта другимъ, ни пропуска или даже уменьшенія яркости одного изъ трехъ.

Такъ въ задачахъ національнаго клуба Меньшиковской формаціи два цвѣта изъ трехъ выцвѣли, Святое Православіе и неограниченное Самодержавіе. Сей клубъ — клубокъ, очевидно, не черносотенскій. Въ немъ даже національность не выяснена. *Какая?* ибо, если національность его была бы русскою, то она была бы самодержавнаго и тѣмъ болѣе православнаго направленія и настроенія. Русь Святая не мыслима безъ Православія и Царскаго Помазанничества. Для развитія истиннаго черносотенства на пути совершенства, оно само должно просвѣтиться. Черносотенство само должно обѣлиться бѣлизною мысли, очиститься чистотою чувства и заблистать лучезарностью духовнаго просвѣтлѣнія.

Истинное черносотенство должно исходить отъ алтаря, амвона и паперти; тогда только оно сдѣлается настоящимъ русскимъ просвѣтительнымъ движеніемъ, настоящимъ бѣлосотенствомъ. Это потому, что на вершинѣ купола или свода святорусской жизни водруженъ золотой блестящій лучезарный крестъ свѣта и истины.

Союзъ Русскаго Народа, собравъ подъ знаменемъ своимъ отъ черной земли сѣрый народъ, уже сдѣлалъ всю черную работу, но и сами чернорабочіе должны заблистать яркимъ свѣтомъ церковнаго благословенія и церковнаго просвѣтлѣнія. Оно и заблистало, а потому уже теперь, собственно говоря, союзъ не долженъ прозываться черносотенствомъ, а стать бѣлой сотней.

Бѣла она по сути и потому, что свѣтъ церковности выше

черной политической работы, потому что непосредственная борьба съ окровавленными кровью неповинныхъ жертвъ красными крамольниками съ красными тряпками вмѣсто знамени уже миновало.

Бѣла она потому, что требуетъ просвѣщенія разумнаго и просвѣтлѣнія (просвященія) умно-духовнаго. Самодержавіе по внутреннему смыслу своему отъ церкви православной, оно отъ нея ни въ какомъ разумѣ не отдѣлимо; да и старорусская святонародная жизнь въ истинной самобытной Руси не отдѣлима отъ церкви, а напротивъ, къ церкви прилѣплялась и тѣснилась къ церковной оградѣ, къ монастырскимъ стѣнамъ. Источникъ бѣлосотенства, повторяемъ, есть престолъ алтаря, правда собора церковнаго люда.

Вся русская жизнь издревле была соборна, ибо въ бытѣ она была общинная съ сотниками и десятниками; въ хозяйствѣ — артельная съ десятниками; въ войсковой оборонѣ — полкова съ десятскими, сотниками и тысячниками; въ государственномъ единствѣ—соборной, какъ въ дѣйствіяхъ законодательства, такъ въ дѣлахъ правленія и боярства и служиваго народа. Церковь на востокѣ всегда была соборною.

Черносотенство, по значенію самаго слова, не подобающее наименованіе, оно къ тому же узко и пренебрежительно, оно негодно для обозначенія великаго современнаго мірового возрожденія и возстановленія древне-русской, истинно-христіанской соборной жизни.

Былъ уже въ исторіи русскаго просвѣщенія подобный примѣръ насильственнаго прозыванія, даннаго врагами въ насмѣшку. Мы говоримъ о прозвищѣ, данномъ западниками святорусскому движенію мысли и просвѣщенія кружка друзей Хомякова. Западники прозвали восточниковъ славянофилами въ насмѣшку надъ ихъ чувствомъ любви къ единоплеменнымъ народамъ. Это наименованіе, хотя отчасти правдивое, но по содержанію и значенію слишкомъ узкое и одностороннее, ибо просвѣтительное движеніе Хомякова началось выясненіемъ, *что есть вселенская соборная церковь;* оно было отъ церкви и не выходило изъ предѣловъ православной церковности, оно ставило соборъ вѣрующихъ выше сплоченія племенного и потому оно было явленіемъ міровымъ,—а не народоплеменнымъ только.

Такъ и черносотенство въ началѣ черной работы своей

было чернорабочимъ отъ земли и могло въ извѣстномъ смыслѣ и тѣсномъ значеніи носить наименованіе черносотенское, но оно уже теперь отжило и должно быть отброшено. Точно также и современное славянофильство не удовлетворяетъ ни коимъ образомъ полнотѣ просвѣтительнаго движенія, начатаго съ кружка Хомякова; ни его новое имя *неославянофильство*, введенное проф. Орестомъ Миллеромъ для обозначенія своего личнаго оттѣнка славянофильства, ни вновь подогрѣтое тоже самое названіе неославянофильство гр. Бобринскаго, ни прозвище «всеславянство», предположенное сотрудникомъ «Новаго Времени», Д. Н. Вергуномъ въ вѣнскомъ ежемѣсячникѣ «Славянскій Вѣкъ»*), но тѣмъ болѣе пресловутый «панславизмъ» нѣмецкаго изобрѣтенія—не годятся для обозначенія современнаго возрожденія восточно-греко-славянскаго просвѣщенія и сознанія самобытности Руси и всего славянства. Бывшее славянофильство и черносотенство, оба требуютъ объемнаго и широкаго вселенскаго наименованія. Таково есть *восточное просвѣщеніе;* оно и православное, и греко-славянское, и святорусское, и кирило-меѳодіевское; оно-то и должно составить всю духовную суть бѣлосотенства.

Вспомнимъ при этомъ слова посланія св. Климента еп. римскаго къ Коринѳянамъ, которыя особенно кстати въ настоящемъ положеніи: «Скажи сынамъ народа Моего, говоритъ Господь, хотя грѣхи ваши будутъ простираться отъ земли до неба и хотя будутъ краснѣе червлени и чернѣе власяницы, но если вы обратитесь ко Мнѣ отъ сердца и скажете: Отче! то Я услышу васъ какъ народъ святой», «и если будутъ грѣхи ваши, какъ пурпуръ, то убѣлю ихъ, какъ снѣгъ; и если будутъ, какъ червлень, то убѣлю ихъ, какъ волну» (Исаіи 1, 16—20).

Святорусскій народъ, избавившись отъ красноты своей, явившейся благодаря стараніямъ агитаторовъ и провокаторовъ лѣваго направленія, а также отъ красныхъ пожаровъ усадебныхъ иллюминацій, избавится и отъ черноты первоначальной черной работы на черной пашнѣ, убѣлится, какъ снѣгъ, когда обратится къ единому источнику всякаго блага и благодати, къ престолу алтаря святой соборной Православной Церкви, иже есть тѣло Христово.

*) Славянскій Вѣкъ» скоро прекратилъ свое существованіе.

Баронъ М. Ф. Таубе.

Да будетъ отнынѣ истинное черносотенство бѣлосотенствомъ восточнаго просвѣщенія.

М. Вашутинъ.

Раб. 102.

№ 40.

М. О. Меньшиковъ, какъ защитникъ «святаго»-де идолопоклонства и «святости»-де язычества.

«Русское Знамя». № 251. Воскресенье 7-го Ноября 1910 г.

Что за прелесть, когда нововременскій фельетонистъ М. Меньшиковъ тужится доказать въ № 12442 «Нов. Вр.» «святость» де идолопоклонства, красоту, чистоту и невинность «святаго» де язычества! Для чего понадобились нововременскому фельетонисту такіе эпитеты, когда задумалъ обѣлить мрачное идолопоклонство, оправдать лживое и смертоносное язычество? Знаменитый во многомъ М. Меньшиковъ выбралъ какъ пикантную современную тему воскреснаго листка—защиту постройки языческаго капища будійскаго бурхана (по Меньшикову—бурхала) въ стольномъ градѣ Святой Руси, въ С.-Петербургѣ. Что побудило его быть адвокатомъ нечистаго мерзкаго дѣла? Онъ былъ задѣтъ упрекомъ со стороны крайне-праваго лагеря въ томъ, что онъ не протестуетъ противъ разрѣшенія постройки будійскаго капища въ Петербургѣ. Это заставило его посвятить цѣлый фельетонъ сему предмету съ цѣлью хотя «немножко» успокоить православнаго читателя и напомнить, что язычество будизма не чуждо основной природѣ нашего духа (тутъ нужно понимать—не чуждо нашего природнаго эгоизма).

Значитъ Православные христіане града Петра напрасно возмутились, ихъ совѣсть надо поскорѣе усыпить и успокоить...

«Читали-ли что нибудь о будизмѣ вы, ревнители вѣры, что испугались «бурхала»? вопрошаетъ г. Меньшиковъ. Мы-же, прочитавъ его фельетонъ, не можемъ воздержаться и не спросить: Понимаетъ ли фельетонистъ, что есть по своей

сути будизмъ и какого онъ языческаго толка или смысла?» Вопросъ умѣстенъ, если только авторъ защиты бурхана самъ что-либо серьезное прочелъ о будизмѣ, что не замѣтно, ибо г. Меньшиковъ лично не чувствуетъ ни оскорбленія, ни осквернения въ возведеніи въ христіанской столицѣ языческаго капища и въ возстановленіи въ ней будійскаго сатанинскаго идолослуженія. Разсужденіе г. Меньшиковымъ ведется по новѣйшей логикѣ окультистовъ маговъ и по пріемамъ декадентовъ: одно слово замѣняется другимъ, далѣе само понятіе подмѣняется противоположнымъ, а затѣмъ общій выводъ — свѣтъ есть мракъ, а мракъ—свѣтъ, ложь есть—истина, а истина—ложь, горькое—сладкое, а сладкое—горькое. По сему пріему онъ утверждаетъ безъ смущенія: «идолопоклонники суть духопоклонники, а духопоклонники суть богопоклонники», ибо Богъ есть духъ; такъ что идолослуженіе есть Богослуженіе и Богопочитаніе, а потому, какъ выводъ, благочестивые христіане, которые испугались бурхана, успокойтесь: бурханъ есть духъ. Квіэтизмъ такое хорошее дѣло; спи, христіанинъ, непробудно: въ С.-Петербургѣ все спокойно!.. Это потому, такъ утверждаетъ М. Меньшиковъ, (замѣтимъ хорошенько), что «Богъ есть духъ и наоборотъ».

Нѣтъ, г. фельетонистъ, это-то невѣрно! По писанію не такъ; Богъ не есть *духъ*, а Богъ есть *Духъ*, т. е. святый Духъ, и не наоборотъ: духъ не есть Богъ, ибо духъ не есть непремѣнно Духъ святый, Духъ истины, а духъ можетъ быть и духомъ ада, духомъ соблазна, обмана, подмѣны и лжи, духомъ гордости и маніи величія, иначе говоря—отцомъ лжи, т. е. сатаной или діаволомъ.

Кто знаетъ философское ученіе Буды, принца Готамы, тотъ знаетъ, что самъ этотъ принцъ былъ непреклонный *невѣръ* и *нигилистъ*, самой чистой воды, убѣжденнѣйшій, ярый *безбожникъ*, его нигилизмъ доходилъ до обожанія абсолютной пустоты. Будизмъ и есть ученіе пустоты и смерти. Будизмъ былъ самый сильный протестъ противъ духовности брамаизма, который въ свою очередь протестовалъ противъ божественности вообще Ведизма. Будизмъ, такимъ образомъ, протестанство въ квадратѣ противъ всего духовнаго и божественнаго. Присемъ выдвигается въ будистѣ почитаніе единственно существующаго личнаго «я»; его культъ есть культъ крайняго эгоизма, крайней самости. Будистъ обоготворяетъ себя.

какъ въ концѣ-концовъ обоготворилъ себя самъ Буда. Современный индійскій будизмъ, перешедшій въ индуизмъ и западноевропейская теософія, вышедшая вмѣстѣ съ нимъ изъ браманизма, суть будійскій мистицизмъ или «тантръ», т. е. подчиненіе чарамъ, волшебству, заклинанію, ибо «тантризмъ», иначе «дарни», и есть волшебство.

Знаетъ ли о томъ нововременскій фельетонистъ? Если нѣтъ, то можно указать ему въ поученіе на сочиненіе «Будизмъ и Христіанство въ ихъ ученіи о спасеніи», изслѣдованіе іеромонаха Гурія, Казань 1908 г. Будизмъ превращаетъ зло въ добро и добро въ зло, мракъ въ свѣтъ и свѣтъ въ мракъ (самоуничтоженія въ нирванѣ), горькое въ сладкое и сладкое въ горькое, жизнь въ смерть и смерть въ жизнь.

«*Ничто не одно и не различно, ибо все пусто*» *). «Гордый духъ обожалъ самъ себя» **). Такое всеотрицаніе, такая всеподмѣна съ маніей величія, доходящей до сумасшествія, составляютъ коренную черту будизма, а подражатели Буды, маленькіе, средніе и большіе буды, при «выдутіи изъ себя индивидуальной жизни, сами становятся будами подъ названіемъ «*пратьескабуды*» (средніе) и «*бодисатвы*» (высшіе), то же, что «*хинаянисты*» и «*макаянисты*».

Это тѣ, дошедшіе до обоготворенія себя лично, кои считаютъ себя богами.

Такова суть и практика религіи смерти и ада. Корни философіи будизма и корни его морали *атеистичны*. Поэтому добро безъ Бога ведетъ будизмъ не къ богочеловѣчеству, а къ человѣкобожеству. Подобное-же высшее достиженіе будійскаго заблужденія (бодисатво и хинаянство) называется въ христіанствѣ *осатанѣлостью*, и тотъ, кто самъ себя считаетъ бурханомъ, тотъ и принимаетъ гордость и образъ сатаны.

Поклоняться бурхану или будійскому божку есть поклоненіе сатанѣ... Г. Меньшиковъ защищаетъ бурханопоклоненіе; считая бурхана идоломъ, идола духомъ (конечно, лжи и подмѣны), а духопоклонство—богопоклоненіе; но горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ, добро—зломъ, тьму *почитаютъ* свѣтомъ, свѣтъ тьмою, горькое *почитаютъ* сладкимъ, сладкое горькимъ. Г. Меньшиковъ, зная хорошо свя-

*) Васильевъ. Т. I, стр. 120—130.
**) Іерм. Гурій. «Будизмъ и христіанство», стр. 136 и слѣд.

щенное писаніе, знаетъ отлично, что ждетъ тѣхъ и что тѣмъ будетъ за то.

Капище самаго наиболѣе языческаго сатанинскаго истукана, бурханъ, г. Меньшиковъ предлагаетъ назвать храмомъ, а свою личную младенческую вѣру, когда крестился порою въ дѣтствѣ, увидя крестъ на деревянной старой церковкѣ, *почитаетъ* теперь за идолопоклонство. Въ дѣтствѣ, утверждаетъ онъ, былъ идолопоклонникомъ. Это публичное исповѣданіе г. Меньшикова, которое дѣлаетъ честь его откровенности, объясняетъ весьма многое непонятное въ его литературной фельетонной дѣятельности. Видно дѣтскія идолопоклоническія впечатлѣнія были очень сильны, что даютъ смѣлость и дерзновеніе черезъ 40 лѣтъ, уже въ лѣтахъ зрѣлой мысли, заступиться за свое излюбленное съ дѣтства идолопоклонство и защищать капище сатанинскаго идола и бурхана. Но, правду сказать, эти его статьи объ идолослуженіи уже не блещутъ прежнимъ талантомъ публициста! онѣ скучны, натянуты, туманны, спутаны. Поклоненіе кресту—идолопоклонство, поклоненіе бурхану—духопоклонство. Добро есть зло, зло есть добро. Далеко такою подмѣною не уйдешь, долго не проживешь!.. Этимъ здравомыслящаго и чистовѣрующаго христіанина во всякомъ случаѣ не успокоишь!..

Успокоиться душа христіанская только тогда, когда капище будетъ срыто до тла, когда истуканъ невѣра и нигилиста Готама будетъ сброшенъ въ Неву рѣку или разбитъ объ полъ по русской пословицѣ: «взялъ боженьку за ноженьку, да и объ полъ»...

Владиміръ Красное Солнышко сталъ святымъ, равноапостольнымъ именно за просвѣщеніе свѣтомъ христіанства, за уничтоженіе на Руси капищъ и за низверженія идоловъ, которые были сброшены въ Днѣпръ-рѣку.

Раб. 108.

М. Вашутинъ.

№ 41.

Графъ Левъ Толстой *).

«Русское Знамя» № 265. Среда, 24-го Ноября 1910 г.

Графъ Левъ Толстой умеръ. Смерть знаменитыхъ людей всегда *знаменательна*, и чѣмъ громче слава ихъ, тѣмъ замѣтнѣе и ихъ кончина. А слава Толстого всеземная. Смертью великой всесвѣтной знаменитости, въ данномъ случаѣ законодателя и вдохновителя настроенія всей почти земли, заканчивается особый важный цѣлый кругъ, средоточіемъ котораго служила эта знаменитость. Смерть Толстого заканчиваетъ кругъ усвоенія русскаго заморскаго прогресса (циклъ цивилизаціи), началомъ котораго былъ не менѣе знаменитый и славный царь Петръ, прозванный исторіей Великимъ. Равной имъ силы Россія не скоро дождется; тотъ новый властитель думъ шара земли будетъ иной закваски, иного духа. Для Россіи великій царь-реформаторъ русской Церкви, русской державы и самобытнаго русскаго просвѣщенія и великій писатель противленецъ общественной и народной святости, какова св. Церковь, и горячій проповѣдникъ непротивленія злу,—оба исполина—починъ и вершина одного и того историческаго явленія; и это начало есть *заимствованіе* и *подражаніе*» **). Оба копіисты, «плантаторы» пересадившіе чужое и чуждое на родную почву.

Петръ Великій и Левъ Толстой—равнозначительныя единицы: начало и конецъ и подражанія въ Россіи западно-европейской культурѣ и цивилизаціи. Россія будетъ сознательно продолжать вырабатывать отнынѣ свои собственныя формы (образы) общественной жизни.

Почти никѣмъ не замѣчаемое осуществленіе и укрѣпленіе вѣчныхъ историческихъ началъ кореннаго быта Россіи при новыхъ современныхъ условіяхъ уже проявляется существеннымъ образомъ.

*) Этой статьей наше участіе въ «Русскомъ Знамени», ставшемъ выразителемъ дубровинцевъ, прекратилось.

**) Насколько Л. Толстой своеобразенъ какъ творецъ «Война и Миръ» и «Анна Каренина», настолько же онъ послѣдователь и подражатель въ религіозно-мыслительной области нѣкоторымъ раціоналистическимъ сектамъ и ученіямъ унитаристическаго направленія.

Двойственность западно европейской жизни, перенесенная Петромъ, расцвѣла пышнымъ цвѣтомъ въ могучей двойственности непротивленія злу и сопротивленія всему святому церковной жизни народа русскаго великаго-де моралиста и сектанта Льва Толстого.

Двойственность послѣдняго времени въ теченіе цѣлаго вѣка мало сознанная обществомъ, обнаружилась ярко философски научно въ Москвѣ сто лѣтъ тому назадъ. Въ маломъ кружкѣ образованнѣйшихъ патріотовъ обособились двѣ половины: Кирѣевскій, Хомяковъ и Гиляровъ-Платоновъ противостали подъ названіемъ славянофиловъ западникамъ съ Чаадаевымъ, Герценомъ и Бѣлинскимъ во главѣ. Эта рознь просвѣтительнаго общества росла и углублялась. Другимъ противоположеніемъ явились дѣятели духовнаго богословскаго направленія, представителями которыхъ были начиная еще съ петровскихъ временъ: св. Митрофанъ Воронежскій, св. Тихонъ Задонскій, митрополитъ Филаретъ Московскій и святитель епископъ Ѳеофанъ, затворникъ Вышенской пустыни. Эти святые и богословы съ одной стороны и знаменитый богословско-философскій дѣятель и тонкій діалектикъ двоевѣръ Владиміръ Соловьевъ — съ другой образовали два умодуховные полюса. Знаменитъ же Вл. Соловьевъ, какъ мыслитель, даже до сего времени не вполнѣ еще оцѣненный по достоинству, за два научныя дѣла: Вл. Соловьевъ обосновалъ высоко-даровито философскій смыслъ и сущность западно-европейскаго лже-догмата исхожденія св. Духа «и отъ сына» (филіоквизмъ) и удивительно тонко и углубленно опредѣлилъ психологически (психургичетки), что есть окультный мистицизмъ, основу современнаго пониманія древняго метапсихозиса, т. е. переселенія душъ. Обѣ заслуги его принадлежатъ по содержанію конечно цивилизаціи западнаго происхожденія, а не восточнаго греко-русскаго православнаго направленія.

Третье по времени противоположеніе русскаго восточнаго просвѣщенія и западной цивилизаціи выразилось проповѣдническою дѣятельностью великаго Льва Толстого. Кто же былъ писатель противоположнаго ему теченія? Безъ всякаго сомнѣнія—нашъ любимый славный Ѳ. М. Достоевскій.

Итакъ, Герценъ—противоположность Хомякову, Вл. Соловьевъ — епископу Ѳеофану и Толстой — Достоевскому. Вотъ вкратцѣ исторія дуализма послѣ петровскаго просвѣщенія

Россіи: 1) западной филіоквистической цивилизаціи и 2) соборнаго начала восточнаго просвѣщенія.

Толстой вмѣстѣ съ Достоевскимъ были къ тому же удивительно тонкими писателями-душевѣдами: первый—психологъ внѣшняго проявленія, второй—внутренней жизни. Но Достоевскій, будучи исключительно русскаго просвѣщенія, православнаго настроенія и русско-государственныхъ взглядовъ, понялъ русскій народъ во всю высь высокаго русскаго духа, во всю ширь широкой русской души и во всю глубину глубокаго русскаго сердца. Онъ неизмѣримо превосходитъ всѣхъ во всемъ свѣтѣ безъ исключенія въ этой области. Также точно и епископъ Өеофанъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ неизмѣримо выше копіиста церковности Вл. Соловьева, сломавшаго свою вѣру на двое, толкователя филіоквизма, водвореннаго на западѣ желѣзною волею Карла Великаго и опредѣлителя теософскаго и окультнаго мистицизма. Нѣтъ ни малѣйшаго, наконецъ, сомнѣнія въ превосходствѣ великаго Хомякова въ сравненіи съ Чаадаевыми, Герценами. Бѣлинскими и другими копіистами и поклонниками западной цивилизаціи.

Всѣ трое—Хомяковъ, еп. Өеофанъ и Достоевскій тѣмъ превосходнѣе подражателей, что были самобытными и черпали свои духовныя силы изъ кладезя мощи русской исторической природной жизни. Левъ Толстой черпалъ свои мыслительныя силы изъ иного источника и явился противоборникомъ противъ Православной Церкви и русской государственности и славнаго кореннаго народа. За то интелегенція западно-европейской закваски его оцѣнила по достоинству и завоевала право восхвалять великаго противленца святой церковности.

Какъ Кирѣевскаго, одного изъ осново-положниковъ славянофильства, приняла и успокоила Оптина пустынь, какъ епископъ Өеофанъ кончилъ жизнь свою многолѣтнимъ затворомъ въ Вышѣ, пустыни Тамбовской губ., такъ и Достоевскаго привлекала тоже оптина пустынь, которая, вмѣстѣ съ Саровской, сдѣлалась всеміpно-извѣстной. Къ той же пустыни стремился нынѣ скончавшійся Левъ Толстой, но не остался въ ней, а покинулъ ее, не имѣя силъ осудить свой протестъ и отказаться отъ противостанія святости церковной. Настойчивости и силъ хватило у него только, чтобы протестовать противъ домашняго обихода и бѣжать изъ родной Ясной Поляны.

Если пытаться найти мѣсто Льву Толстому въ ряду западно-европейскихъ знаменитыхъ его единомышленниковъ, то задача окажется невыполнимой, ибо онъ переросъ ихъ всѣхъ своимъ русскимъ даромъ.

Нельзя же взаправду поставить Льва Толстого рядомъ съ его единомышленникомъ по *«опрощенію»* жизни, каковымъ былъ довольно извѣстный женевскій писатель Жанъ Жакъ Руссо. Нельзя его поставить также рядомъ и съ другою европейскою знаменитостью, сотрудникомъ по сопротивленству христіанскимъ догматамъ, церковности и вообще клерикаламъ, каковымъ былъ всепрославленный умнѣйшій старикъ, атеистъ и сатирикъ Вольтеръ. Мощь этого признаннаго всѣмъ свѣтомъ таланта все же уступаетъ дарованіямъ Льва Толстого, унаслѣдовавшаго отъ русскаго народа христіанскія настроенія, хотя бы еретическаго сектантскаго склада. Послѣ Льва Толстого Россія въ правѣ ожидать писателя, съ дарованіемъ, превосходящимъ еще двухъ европейскихъ писателей, вкупѣ взятыхъ: 1) Шекспира, глубокаго знатока преступности и людского безобразія, и 2) Гете, тонкаго изобразителя сатанинскаго соблазна, лести и прилота. Тотъ будущій исполинъ разума и творчества, идя по стопамъ Толстого, предстанетъ передъ всѣмъ свѣтомъ сопротивленцемъ противъ уже всего христіанства и божества, т. е. будетъ выразителемъ всего антихристова мышленія съ будійскою мелкотою, пустотою и застоемъ, который доводитъ всякаго вѣрующаго, обратившагося въ невѣра, до темноты и окультнаго мрака бѣсовской гордыни.

Рядомъ съ этимъ Россія ждетъ вскорѣ и свѣточа, превосходящаго всѣхъ духовнымъ даромъ, не по пути опрощенія и непротивленія злу, а по пути самобытнаго восточно-христіанскаго свободно-творческаго совершенства. Тотъ будетъ силы, мощи и значенія Святаго равноапостольнаго князя Владиміра.

Да взойдетъ поскорѣе это вѣрное Церкви и русскому народу солнце правды вослѣдъ за умершимъ великодаровитымъ сектантомъ!

М. Вашутинъ.

Вѣстникъ Союза Русскаго Народа 1910 г.

№ 42.

Графъ Левъ Толстой *).

«Вѣстникъ Союза Русскаго Народа», Н-ръ 30. Пятница, 31 декабря 1910 г.

Мѣсто графа Льва Толстого въ русской изящной словесности опредѣляется весьма легко. Будучи по художеству наслѣдникомъ Пушкина, хотя по таланту далеко его ниже, творецъ «Войны и Мира» занялъ блестящее положеніе въ числѣ современныхъ ему бытописателей русской жизни, уступивъ первенство, однако, болѣе глубокому и духовному творцу «Братьевъ Карамазовыхъ».

Графъ Толстой своимъ чрезвычайно сильнымъ талантомъ изображалъ въ художественныхъ жизненныхъ картинахъ, не всегда тонко и правильнымъ языкомъ, не столько внутренній смыслъ и строй событій и дѣйствующихъ лицъ, сколько внѣшнія проявленія внутреннихъ переживаній и внѣшнюю-же обрисовку русской общественной и отчасти народной жизни.

Графъ Толстой—талантъ-де необычайный, его дарованіе въ наши дни изъ ряду выходящее, но его творческую силу геніемъ назвать никоимъ образомъ нельзя. Онъ геніальнымъ не былъ (геній въ переводѣ—духъ, геніальный—духовный), ибо Графъ Толстой не былъ вдохновенно духовенъ; скорѣе наоборотъ, былъ *антидуховенъ:* онъ реалистъ, позитивистъ самой яркой, самой чистой воды, онъ отрицатель всякаго житейскаго и государственнаго порядка, всякой духовности. Реалистъ, нигилистъ нѣсколько морально настроенный, онъ былъ, если и не полный къ тому же и невѣръ, то со слабымъ, туманнымъ самодѣльнымъ вѣрованіемъ.

*) Конецъ статьи, помѣщенной въ Русскомъ Знамени № 265.

Неоспоримымъ доказательствомъ его противодуховности служитъ его дѣятельность въ качествѣ моралиста и сектантскаго пропагандиста. Насколько онъ блестящъ въ области искусства, настолько близорукъ до слѣпоты въ области духовнаго вѣдѣнія и церковной жизни. Объ этомъ двухъ мнѣній для его духовной оцѣнки быть не можетъ.

Не будучи духовнымъ, онъ дерзнулъ кощунствовать надъ святыми таинствами Св. Духа Церкви и тѣмъ порвалъ добровольно всякую связь съ его родной Церковью и православнымъ народомъ, а Церковь и народъ церковный послѣ многолѣтняго долготерпѣнія, изъяли его изъ своей среды: *графъ Левъ Толстой сталъ еретикомъ*. Посему и какъ бытописатель не могъ быть всестороннимъ, а лишь однобокимъ.

Въ жизни графъ Толстой выступилъ какъ учитель во главѣ новаго полурелигіознаго толка. Послѣдователи его подъ конецъ приписали ему заслуги основоположника новой какой-то міровой религіи, которая уже окрещена кличкою *толстовства*. Бездуховность этой будто міровой секты явствуетъ безспорно уже изъ одного того, что въ искаженномъ графомъ толстовскомъ евангеліи въ 1 стихѣ 1-й главы отъ Іоанна слово «Слово» logos понято имъ только какъ *разумъ*. Тутъ куцость и узость пониманія Бога высказалась ярче всего, такъ какъ взята часть вмѣсто цѣлаго. Слово logos вмѣщаетъ въ себѣ тріединство собезначальной Божеской Любви, Первомысли (Промысла) и единосущнаго богосознанія. Разумъ даже на высшей степени духовнаго ума Первомысли (Промысла) есть лишь одна изъ трехъ сторонъ или фазъ полноты единства и цѣлости Божьяго Духа, воплотившагося въ Словѣ logos.

Такъ какъ графъ Толстой въ духовномъ отношеніи былъ очень слабъ и одностороненъ, то, какъ сказали выше, геніемъ во всякомъ случаѣ онъ не былъ. Да и въ области душевѣдѣнія (психологіи) его даръ скользилъ скорѣе по поверхности, чѣмъ углублялся въ нѣдра внутренняго сознанія и смысла дѣйствующихъ его лицъ и изображенныхъ имъ событій.

Но не со стороны лжедуховной сектантской дѣятельности, не со стороны нравоученія разсматриваемъ мы нынѣ графа-еретика. Насъ занимаетъ вопросъ, каковъ онъ, какъ мыслитель, какъ философъ въ средѣ европейскихъ вожаковъ мысли (или вѣрнѣе недомыслія). Во всякомъ случаѣ *самостоятельнымъ и сильнымъ мыслителемъ* онъ не былъ.

Отличительныя свойства своего мышленія графа, бьющія въ глаза, это три слѣдующія черты: *узкая позитивность, разносторонняя и широкая отрицательность и отвлеченная реалистичность.* Позитивизмъ, нигилизмъ и реализмъ притомъ непослѣдовательные — вотъ весь смыслъ графскаго философскаго строя, и этотъ строй цѣликомъ принадлежалъ не ему, какъ новатору, а былъ заимствованъ у моднаго западноевропейскаго и еврейскаго жизнепониманія. Къ тому же многочастное отрицаніе графа изъ самыхъ безшабашныхъ и несдержанныхъ: отрицалъ онъ искусство и науку (медицину), отрицалъ духовность и церковность, отрицалъ онъ Вѣру и безсмертіе самознающей души, отрицалъ судъ и воинскую повинность, отрицалъ чиновничество и всякую администрацію!.. Чего, чего не отрицалъ графъ-новосектантъ.

Признавалъ же онъ только свое самодѣльное бездуховное вѣрованіе. Но отрицая такъ много, за что же онъ ратовалъ и заступался? Онъ проникнутъ былъ непротивленіемъ злу. Зло для него было нѣчто такое, противъ чего сопротивляться будто-бы никакъ нельзя. Значитъ торжество зла его не смущало. Стоялъ графъ еще за опрощеніе жизни. Въ этомъ не трудномъ писательскомъ дѣлѣ онъ подражалъ женевскому уроженцу Руссо, но подражалъ только на словахъ и въ измышленіяхъ своихъ, а не на дѣлѣ и не въ жизни.

Цѣнилъ онъ разсудительность и разумъ вообще, но паче цѣнилъ онъ свои собственные домыслы, искусственно подобранные и къ жизни неприложимые. Въ семъ онъ долженъ былъ горько убѣдиться самъ лично незадолго до смерти.

По отрицанію и самообоготворенію разума ученіе толстовства сближается съ пустопорожнимъ будизмомъ, который тоже не признаетъ ни духовности, ни церковности. Будистъ кромѣ того, что отрицалъ графъ Толстой, шелъ дальше и опровергалъ всякое божество, хотя пытался обоготворить самаго себя, какъ сверхчеловѣка, ставшаго Будой, а Буда оказался самобогомъ. Толстовство приближается къ будизму еще въ антимилитаризмѣ, нигилизмѣ, вегетаріанствѣ и во многомъ другомъ. Но нигилизмъ толстовства не столь суровъ, какъ нигилизмъ будійскаго илюзіонизма и нирвана «*махаяны*», лучшей поры расцвѣта будизма. Различіе между толстовствомъ и будизмомъ заключается главнымъ образомъ въ томъ, что будистъ сосредоточиваетъ всѣ силы свои въ развитіи душев-

ныхъ и тѣлодушевныхъ свойствъ, доходя часто до состоянія бѣсноватаго или умалишеннаго (кудесничество, вѣдунство, факиризмъ, чародѣйство), между тѣмъ графъ былъ съ болѣе здравымъ умомъ: онъ былъ позитивистъ безъ душевной декаденщины. Буддистъ же даже и въ современной европейской переработкѣ есть самоуглубленная декаденщина безъ реализма.

Въ художественной области слова графъ былъ то, чѣмъ былъ Рѣпинъ—въ живописи, дѣйствительно даровитый и цѣнный творецъ-реалистъ, и въ этомъ онъ прямо противостоялъ противъ себя же, какъ философъ. Графъ въ мыслительной области не былъ свободнымъ творцомъ новаго жизнепониманія, а *копіистомъ* съ заморскихъ раціоналистическихъ образцовъ, и притомъ копіистомъ—мыслителемъ не всегда послѣдовательнымъ.

На историческую міровую жизнь графъ смотрѣлъ не по-христіански, какъ на выполненіе предопредѣленной промысломъ воли Творца-Вседержителя, а смотрѣлъ, какъ на случайное проявленіе отдѣльныхъ стремленій каждаго участника каждаго частнаго факта исторіи. Событія текутъ, по его убѣжденіямъ, не по закону Промыслителя, а слагаются изъ мелкихъ содѣйствій и противодѣйствій всякаго единоличнаго соучастника.

Современная европейская мысль уже давно вышла изъ русла сего узкаго отвлеченнаго матеріалистическаго реализма и вошла въ широкій потокъ, полный прелести и очарованія декадентскаго спиритуализма и психургизма.

Передовая мысль западной современности по углубленности въ душевный строй человѣка сильно опередила мелкоплавающаго и поверхностнаго позитивизма графа Толстого.

Маститый еретикъ самъ хорошо понялъ, что интелигентная современная передовая жизнь его пережила. Если его слава для иныхъ (а безславіе для другихъ) еще гремѣла при его жизни во всю, то она поддерживалась искусственно врагами Россіи по совершенно другимъ причинамъ и цѣлямъ, ничего общаго съ его міровоззрѣніемъ не имѣвшимъ. Одно это сознаніе для гордаго нераскаяннаго мыслителя было источникомъ невыразимыхъ душевныхъ мукъ. Безсмертію историческому завѣщалъ онъ свою земную, для земли неумирающую душу, отраженную въ его твореніяхъ. Законными государственными мѣрами и государственною силою оградилъ онъ свое земное, быть можетъ, безсмертное наслѣдіе, завѣщавъ

право на изданіе своихъ сочиненій, не всему русскому народу, какъ предполагалъ при жизни, а одной изъ своихъ дочерей.

Передъ смертью тайна жизни часто раскрывается ярко!..

Смерть легка для истинновѣрующаго въ Тріупостаснаго Бога, но страшна и ужасна смерть еретика нераскаяннаго, отрицателя Духа Святаго. Страшна и ужасна смерть еретика, не пожелавшаго сопротивляться никакому соблазну и злу, которые въ концѣ концовъ поглотили его самого окончательно.

Графъ Толстой, какъ мыслитель и проповѣдникъ, приверженецъ не положительнаго познанія жизни въ духѣ и истинѣ, а довольно пустой мечтатель, отрицавшій реальность духовнаго сущнаго и вѣдѣніе вѣрою духовной фактичности. Онъ посему былъ мыслитель въ духовномъ смыслѣ—*малоцѣнный*, а по силѣ вреда, имъ нанесеннаго русскому православному народу и народнорусскому просвѣщенію—*губительный*. Это становится ясно до полной убѣдительности, когда приходится оцѣнивать творца «Анны Карениной» не какъ мыслителя или художника только, а какъ сектанта и правоучителя, ибо его творенія съ точки зрѣнія морали, какъ и его смерть, великій всѣмъ вѣрующимъ соблазнъ. Графъ Л. Толстой самъ по себѣ—великая нравственная общественная и народная пагуба.

М. Вашутинъ.

Раб. 113.

№ 43.

«Русское Знамя».

Вѣстникъ Союза Русскаго Народа № 28. Петроградъ. Пятница 17 декабря 1910 г.

«Русское Знамя», Вѣстникъ Союза Русскаго народа, порученное Совѣтомъ Союза для изданія почетному своему Предсѣдателю, заколебалось въ слабѣющихъ его рукахъ и подъ конецъ совершенно неожиданно брошено безъ всякаго предупрежденія хозяина. Самъ почетный Предсѣдатель, утомленный борьбою, отказывается отъ политической дѣятельности, складываетъ съ себя свое почетное званіе и торжественно выходитъ,

вѣрнѣе вышелъ изъ Русскаго Собранія, въ которомъ впервые выступилъ онъ какъ предсѣдатель Союза Русскаго Народа.

Кто же продолжитъ дѣло «Русскаго Знамени»?

Кто же подхватитъ выпадающее знамя изъ рукъ почетнаго поколебавшагося знаменосца.

Поспѣшитъ-ли, опомнившись, вновь ухватится и укрѣпиться самъ бывшій предсѣдатель?

Откажется ли онъ отъ своего собственнаго ни кому не понятнаго отказа отъ почетнаго званія?

Вступитъ-ли онъ, обдумавшись, вновь въ среду родного ему Русскаго Собранія?

Во всякомъ случаѣ ему не изгладить ничѣмъ поспѣшнаго своего поступка. *Стойкимъ борцомъ святаго народно-русскаго дѣла онъ нынѣ никогда и никѣмъ не будетъ признанъ.* Стойкость и непоколебимость утрачены имъ навсегда. Быть можетъ онъ попытается вернуть потерянное и столь легко имъ покинутое, быть можетъ даже кое-что возстановить, но непрерывность и преемственность своего водительства никогда не вернетъ. Предводитель народный старобытнаго и стародавняго русскаго дѣла, посадникъ и довѣренный народный—шаткимъ и не стойкимъ быть не можетъ. Отличительная черта всякой стародавности и преемственности и есть стойкость и сохранность (консерватизмъ), при всемъ живомъ творческомъ ходѣ къ совершенству народному.

Бывшій почетный Предсѣдатель, къ великому сожалѣнію, не сохранилъ въ своемъ лицѣ эту именно народную стойкость и духовную непоколебимость. Онъ вышелъ изъ народнаго дѣла добровольно, а признаніе о этомъ выходѣ есть предѣльный конецъ его участія въ народномъ движеніи имъ поведенномъ.

«Русское Знамя» брошено и никому лично имъ не передано. Это одно показываетъ, что онъ не понималъ значенія, важности и достоинства той преемственности и ненарушимой непрерывности, которыя присущи всякому знамени. Чувство отвѣтственности за сохраненіе этой незыблемости знамени б. Предсѣдатель въ себѣ не носилъ.

Предводитель, который отъ своего водительства отрекается, не передавъ никому своихъ обязанностей знаменосецъ, который бросаетъ знамя на произволъ судьбы—стойкимъ и достойнымъ признанъ, повторяемъ, не будетъ.

Само собою разумѣется, что «Русское Знамя», обладавшее нѣкогда своею собственною печатнею, какъ вѣстникъ русскаго народнаго дѣла и русскаго народнаго просвѣщенія отъ того, что брошенъ безсильными руками, конечно не погибнетъ. Оно неотъемлемое достояніе союза, его создавшаго, и подъ тѣмъ или другимъ видомъ, даже подъ тѣмъ или другимъ названіемъ, очевидно не умретъ и не уничтожится. Русское Знамя, какъ печатное изданіе, возобновится тѣмъ или другимъ путемъ, здѣсь или тамъ, теперь же или немного погодя. Слишкомъ много умственныхъ, нравственныхъ и духовныхъ силъ собрало подъ свою сѣнь «Русское Знамя». Всѣ отрицательныя вліянія, не достойныя великаго вѣковѣчнаго дѣла, подтачивавшія до сего время ведомое изданіе въ рукахъ бывшаго Предсѣдателя вмѣстѣ съ симъ умалятся до чрезвычайности, если не уничтожатся совершенно. «Русское-же Знамя» какъ умственный стягъ, какъ духовная хоругвь, какъ символъ святаго народнаго дѣла, — безсмертно, какъ безсмертенъ русскій народъ, какъ безсмертно православное христіанство.

Въ настоящее время, когда внутренняя мощь и крѣпость народная очевидна всѣмъ и ярче всего особенно инородцамъ, не взирая даже на внѣшнюю горе-злосчастную русскую современность, *вражья сила* сосредоточила всѣ свои старанія осквернить чѣмъ бы то ни было русскую мысль, русскую общественную жизнь и христіанскую совѣсть.

Какъ всякій освященный предметъ, будь то икона святая, рака святыхъ мощей, святой крестъ или святая книга святаго писанія, такъ и освященное знамя и освященная хоругвь есть неизсѣкаемый источникъ успѣха, благодати и жизненной силы. Такъ точно и всякій заклятый предметъ будь то амулетъ, портъ-малеръ, идолъ или погань какая-то есть источникъ всякаго проклятія, бѣдствія, неуспѣха и смертельнаго разрушенія. Дабы избавиться отъ смертоноснаго яда заклятыхъ кумировъ и фетишей нашихъ современныхъ мыслей и вѣяній, нужно осѣнить себя святымъ крестнымъ знаменемъ и святорусскимъ стародавнимъ духомъ Русскаго Знамени правды, нужно поревновать ревностью Святыхъ Кирилла и Меѳодія, Равноапостольнаго Князя Владиміра и Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Уповая лишь на христіанскія силы и добродѣтели Вѣры, Надежды и Любви, слѣдуетъ вновь водрузить Русское Знамя,

выпадающее изъ рукъ слабаго и нестойкаго знаменосца. Какъ бы скромно не было новое начинаніе, чистое отъ всего личнаго и эгоистическаго, необходимо не дать упасть окончательно на земь брошенному знамени, дабы оно не было попрано ногами злораднаго супостата.

Да вознесется оно высоко новымъ чистымъ лучезарнымъ свѣтомъ Истины, Добра и Красоты русской народной правды!..

Русскіе люди, помогите этому достойному дѣлу и вашей молитвой и вашимъ умственнымъ содѣйствіемъ и вашими силами и средствами...

Пусть народное дѣло и будетъ выполнено народными же средствами и усиліями... Богъ въ помощь!..

М. Вашутинъ.

Раб. 111.

Вѣстникъ Союза Русскаго Народа

1911 г.

№ 44.

Кто соблазняетъ спиритизмомъ русскій народъ?

«Вѣстникъ Союза Русскаго Народа» Н-ръ 44. Петроградъ Пятница 8 апрѣля 1911 г.

Врагъ нашъ соблазняетъ не зломъ, не уродствомъ, такъ какъ зло и уродство сами по себѣ отвратительны; врагъ человѣческій выступаетъ подъ личиною состраданія, справедливости и чарующей прелести.

Онъ лукаво скрываетъ свою непримиримую вражду, свою ненасытную злобу противъ Святости, Истины и Св. Церкви, хранительницы Истины.

Но эта скрытность (окультность), эта утайка (мистичность) и это зарываніе (эзотеризмъ) всего подъ оболочкою

добра, красоты и справедливости, ничто сравнительно съ соблазномъ прикрыть свое лукавство покровомъ святости Церкви, Святыхъ ея Таинствъ и пользоваться С. Таинствами «орудіемъ борьбы» съ тайными и явными врагами.

Пользоваться святыми церковными Таинствами, «орудіемъ борьбы» ничто иное какъ дерзкое *кощунство.*

«Свобода совѣсти» современнаго переходнаго состоянія расплодила кощунственную литературу, журналистику и богохульную пропаганду теософскаго, мартинистическаго, спиритическаго и иного окультнаго направленія.

Московскій органъ языческаго спиритизма «Спиритуалистъ» и другой не менѣе соблазнительный журнальчикъ «Смѣлыя Мысли» и довольно опрятный на видъ «Вѣстникъ Теософіи», съ масонскими печатями на обложкѣ, проповѣдуетъ языческую эволюцію вмѣсто христіанскаго свободно-творческаго начала и языческое же перевоплощеніе (реинкарнацію) духовъ вмѣсто христіанской вѣчной жизни.

Такого же содержанія книга «Изъ-за монастырской стѣны и изъ жизни Князя-Инока» спирита-окультиста, постояннаго сотрудника журнала «Спиритуалистъ», а также весьма серьезная книга М. В. Ладыженскаго «Сверхсознаніе и пути къ его достиженію. Индусская Раджа-Іога и Христіанское подвижничество». Того же направленія и лекціи въ Тенишевскомъ училищѣ г-на Мейера о третьемъ завѣтѣ святой де плоти и герметиста Г-на Мебеса въ Соляномъ Городкѣ о гаданіяхъ по картамъ, заклинаніяхъ, выходахъ оборотней изъ своего собственнаго тѣла и т. д.

Языческое колдовство индусскаго изувѣрія и раденія спиритизма Алана Кардека, росказни будійскаго атеизма и психургизма госпожъ самовѣрокъ Блаватской, Безантъ, Каменской, смѣшиваются въ этихъ изданіяхъ и лекціяхъ со Святою Истиною Христа Спасителя и Таинствами Св. Православной Церкви.

Чародѣйство, волхвованіе и кудесничество мартинистовъ господъ Папюса, Фонъ Чинскаго (изъ Кузнечнаго переулка), Мебеса, сопоставлены и спутаны со Св. Таинствами Православной Церкви. Однимъ словомъ, чернокнижное мракобѣсіе язычества выставлено подъ знаменемъ Святого Имени Господа Бога и Господа Іисуса Христа Спасителя нашего.

Подобное кощунство изъ всѣхъ обмановъ самое хитрое, искусительное и лукавое, подобно богохульству самое нестерпимое.

Чтобы не быть голословнымъ укажемъ хотя-бы на спиритизмъ Князя-Инока изъ журнала «Спиритуалистъ». Онъ обосновалъ все свое лжевѣріе на вздорныхъ, имъ непонятыхъ, математическихъ и геометрическихъ домысловъ и росказней о четвертомъ измѣреніи пространства, въ дѣйствительности реально несуществующаго. Посему его основа достовѣренности спиритизма въ корнѣ безсмысленна (абсурдна). Математическая наивность (просто говоря, невѣжество) Князя-Инока поразительна, а на невѣрной и абсурдной геометрической основѣ созидаетъ онъ наивную спиритическую ересь не просто отъ себя, а прикрывая ее личиною святости христіанства. Да тутъ явное искушеніе и соблазнъ кощунственной мысли.

Журнальчикъ «Смѣлыя Мысли» проповѣдуетъ самымъ не двусмысленнымъ образомъ языческое перевоплощеніе душъ умершихъ, а это лжеученіе осуждено разъ навсегда вселенскими соборами, т. е. не признано Святою Православною Церковью, оно антихристово ученіе. Языческое переселеніе усопшихъ составляетъ краеугольный камень эволюціоннаго изувѣрства теософіи, жидовскаго кабализма, западно-европейскаго спиритизма и всѣхъ языческихъ эзотерическихъ лжерелигій.

Крайне поразительно по сему то, что газета «Русское Знамя» доктора Дубровина, которое, казалось, стояло твердо на истинѣ Св. Православія и было его оплотомъ, вдругъ теперь будто примкнуло къ теченію «Спиритуалиста» и журнала «Смѣлыя Мысли», а такимъ путемъ соблазняетъ спиритизмомъ русскій народъ.

Такъ не далѣе какъ въ № 73 «Русское Знамя» помѣстило статью «Парфенія Юрчука» вмѣсто того, чтобы указать ему на соблазнъ статьи и предостеречь русскій народъ его отъ увлеченія спиритизмомъ.

Просто можно прійти въ ужасъ, когда задашь себѣ вопросъ, что за причина, которая побудила дубровинца-черносотенца Парфенія Юрчука соблазнять союзниковъ спиритизмомъ и печатать запоздалыя свѣдѣнія изъ «Спиритуалиста» (1909 г.) медіумическаго и окультнаго свойства въ «Русскомъ Знамени».

Приведемъ статью въ сокращеніи:

Желая сообщить дорогимъ союзникамъ, борющимся съ «обновленческимъ» игомъ, о существованіи многимъ неизвѣстнаго оружія борьбы съ тайными и явными врагами Союза, покорнѣйше прошу нижеслѣдующую замѣтку изъ № 9 журнала «*Спиритуалистъ*» за 1909 г. напечатать въ вашей правдивой русской газетѣ.

Въ высокой степени цѣнное указаніе получено недавно однимъ изъ серьезныхъ московскихъ спиритуалистическихъ кружковъ. Медіумъ, настаивая на возможно частомъ пріобщеніи присутствующихъ св. Христовымъ Тайнъ, указывалъ тѣ неисчислимыя благодѣянія, которыя изливаются на лицо обновившееся черезъ это таинство...

Поминая имя кого-либо изъ живыхъ, причащающійся способствуетъ тому же самому таинственному благотворному воздѣйствію на духъ, душу и жизнь вспоминаемаго лица, которое въ этотъ моментъ воспринимаетъ всѣ благотворныя послѣдствія этого великаго Таинства.

Но этого недостаточно. Если это лицо, обуреваемое невѣріемъ и не имѣетъ видимой склонности проникнуться глубокой вѣрой, благодаря чудесному воздѣйствію великаго Таинства, оно послѣдовательно возвращается къ утраченной вѣрѣ...

Дорогіе союзники! По навожденію впервые на землѣ проявившагося въ Каинѣ, духа раздѣленія, орудіемъ котораго стали «обновленцы», Союзъ Русскаго Народа раздѣлился на дубровинцевъ и обновленцевъ. И тѣ и другіе, составляя раньше одну семью, поставили своей задачей стоять «за Вѣру, Царя и Отечество».

«Обновленцы», потерявши стыдъ и совѣсть, не смотря на многократныя просьбы, предупрежденія и угрозы союзниковъ, помѣщаемыя въ «Русскомъ Знамени», не только не оставили Главнаго Совѣта, но даже вопреки устава разными происками закрыли нѣкоторые Отдѣлы Союза Русскаго Народа, или что то же, объявивъ войну врагамъ, *стали убивать своихъ же болѣе храбрыхъ воиновъ*.

Просьбы и угрозы на обновленцевъ не дѣйствуютъ, почему остается прибѣгнуть къ помощи Того, безъ Котораго и всуе трудящаяся зиждущіи... всуе бдѣ стрегій (псал. Дав. 126).

Въ настоящее время, въ дни Великаго поста, когда каждый изъ насъ исповѣдуется и причащается св. Христовыхъ Таинъ, въ интересахъ союзнаго дѣла необходимо каждому изъ насъ передъ причащеніемъ обратиться къ Богу приблизительно съ такой молитвой: «Господи! соблюди миръ и единеніе въ Союзѣ Русскаго Народа и настави его руководителей на путь правый», и по словамъ Спасителя: «елика аще что просите отъ Отца во Имя Мое, то сотворю: и по вѣрѣ вашей будетъ вамъ» нестроенія въ Союзѣ прекратятся.

Ниже я приведу замѣтку священника Р. изъ журнала «Смѣлыя Мысли» за 1910 г...

Кому только я не рекомендовалъ изъ мірянъ подавать за своихъ враговъ просфоры, молиться самому, непремѣнно самому, за враждующихъ съ ними, и они прекращали самую страстную вражду —въ самомъ ея началѣ.

Волковыскій черносотенецъ *Парфеній Юрчукъ*.

Тутъ всего ужаснѣе предлагать пользоваться Св. Таинствомъ Причащенія «орудіемъ борьбы» съ тайными и явными врагами Союза Р. Н., тѣмъ Св. Таинствомъ, которое есть источникъ святости, мира, любви и спасенія душъ. *Съ другами и недругами нужно мириться до таинства покаянія, ибо не примирившись приступать къ причастію, не надлежитъ.*

Не на шутку злобствуетъ дубровинецъ на Гл. Сов. своего же союза и, говоря о примиреніи, не боится клеветать на «обновленцевъ» Главнаго Совѣта, обвиняя ихъ въ томъ, что они «стали убивать своихъ же болѣе храбрыхъ воиновъ».

Обновленцами нынѣ являются сами дубровинцы, ибо обновились они спиритическими бреднями, союзники—не дубровинцы—остались коренными православными и спиритической ереси не признаютъ и медіумическимъ чернокнижіемъ не отравлены. Но понимаютъ-ли «обновленцы-дубровинцы», что ихъ стремленіе заставить истинныхъ союзниковъ покинуть Главный Совѣтъ, равносильно уничтоженію Главнаго Совѣта, а вмѣстѣ съ нимъ и Союза.

Развѣ дубровинцу-черносотенцу не извѣстно, что благодаря составленному дубровинцами уставу Союза существованіе Союза Русскаго Народа съ его отдѣлами, нерасторжимо связано съ существованіемъ Главнаго Совѣта единственнаго хозяина и распорядителя всѣмъ Союзомъ.

Измѣненіе же Устава для предоставленія большого жизненнаго простора и самостоятельности Отдѣловъ, встрѣчаетъ не малое затрудненіе. Безъ Главнаго Совѣта, руководителя всего Союза, его мѣстные отдѣлы ничего крупнаго предпринять не могутъ и всѣ, кои отходятъ отъ Главн. Совѣта, по смыслу устава, отходятъ окончательно изъ Союза. Дубровинцы потому и суть *отщепенцы*, что, не желающее признавать Гл. Сов. «Русское Знамя» утвердило за отщепенцами наименованіе «дубровинцевъ» безъ почина Главн. Совѣта.

Не враждуйте же вы, «дубровинцы», кои еще не соблазнились спиритизмомъ, съ коренными союзниками. Молитесь и поститесь: молитва истинная умиляетъ злобныя сердца и недружелюбіе!.. Но вспомните, что если «*братъ твой имѣетъ что нибудь противъ тебя, оставь даръ свой передъ жертвенникомъ и пойди прежде помирись съ братомъ твоимъ и тогда приди и принеси даръ твой. Мирись съ*

соперникомъ твоимъ скорѣе пока еще на пути съ нимъ». (Матө. 5. 23—25).

Черносотенецъ-дубровинецъ изъ Волковыска, судя по статьѣ, посланной въ редакцію «Русскаго Знамени», далеко не примирился, ибо братьевъ союзниковъ подозрѣваетъ, что они «потеряли стыдъ и совѣсть» и измышляетъ и другіе наговоры. Все его стремленіе будто-бы упросить, а на самомъ дѣлѣ заставить угрозами возстать противъ Союза Русскаго Народа, а также церковнымъ поминаніемъ и просфорами удалить истинныхъ союзниковъ изъ Союза и его Главнаго Совѣта.

Истинные же союзники въ свою очередь должны умалить и просить черносотенца изъ Волковыска не соблазнять русскаго народа колдовскимъ медіумизмомъ спиритовъ, ибо спиритизмъ Господа Бога Творца за Духа не признаетъ, Св. Троицу Православную не почитаетъ, духовъ принимаетъ за матерію, а Св. Духа вовсе отрицаетъ; Господа Іисуса Христа признаетъ не за Бога своего, а за медіума не простого бѣсовызывателя, а медіума самого Бога, т. е. боговызывателя. Все это написано въ катехизисахъ и книгахъ основателя спиритизма Алана Кардека. Къ Святому таинству Причастія нужно относиться очень осторожно, а не соблазнять совѣтами медіумическаго колдовства, ибо не всегда Св. Таинство Причастія бываетъ «не въ судъ и не въ осужденіе», иногда оно какъ разъ оказывается «въ судъ и въ осужденіе», если относиться къ Св. Церкви и ея Таинствамъ кощунственно, а Духу Святому богохульно.

Главный Совѣтъ, какъ и весь Союзъ, отрицаетъ язычество спиритизма и стоитъ за Святую Православную Церковь.

Раб. 131.

№ 45.

Мудрецъ Старорусскій.

«Вѣстникъ Союза Русскаго Народа» Н-ръ 31. Петроградъ 7 января 1911 г.

Быстро летитъ время!.. Одинъ годъ смѣняется другимъ съ неизмѣннымъ постоянствомъ.

Что принесъ прошлый, что сулитъ будущій годъ?.. «Все мѣняется, но ничего не пропадаетъ», такъ повѣдалъ старогодній Мудрецъ старорусскій, и онъ сказалъ правду.

Въ Союзѣ Русскаго Народа, несмотря на очень краткое существованіе, пережито многое. Пять лѣтъ съ небольшимъ упорнаго труда, упорной борьбы... Что-то великое, важное сдѣлано, а многое исполинское, громадное еще предстоитъ сдѣлать!.

Что именно? Повѣдуй намъ, Мудрецъ.

Но Мудрецъ молчалъ.

Но не прошлое, какъ-бы богато оно ни было событіями, какъ-бы чревато оно ни было послѣдствіями, должно волновать насъ.

Всѣ наши взоры, помыслы и надежды устремлены на будущее: мрачно или свѣтло впереди?...

Была черная мразь крамолы огненной, пожарной, динамитной, подпольной, жидовской; наступила худшая мразь темнаго, окультнаго, вкрадчиваго мракобѣсія; наступила прелесть и очарованіе мистическаго чернокнижія.

Съ того-же времени сѣрая чернота народная просвѣтлѣла, побѣлѣла, а краснота подполья помрачилась, потемнѣла.

Гаданія, одни только гаданія! Лжепророковъ, вѣщуновъ и гадалокъ развелось столько, что хотя море ими пруди. А графологовъ, астрологовъ, хиромантовъ, будистовъ, картомановъ, мартинистовъ, френологовъ, знахарей, цѣлителей — великое множество... Сколько ихъ?.. Дѣйствительность же течетъ, какъ потокъ, не по гаданьямъ и вѣщаніямъ, а по незыблемымъ законамъ природы, по закономѣрнымъ свойствамъ души человѣческой, по свободнотворческому почину его духовныхъ силъ.

Ночь передъ Рождествомъ, ночь передъ Новолѣтіемъ, а тамъ заря Богоявленія!... Ночь передъ восходомъ (Востокомъ), а тамъ яркій полдень жизнерадостный!.. Такъ сказалъ удаляющійся Мудрецъ!...

Вотъ наступило восточное возрожденіе.

Союзъ Русскаго народа есть и единеніе, и связь, и дружба, и любовь, и соборъ, и мирный трудъ, и благая народная вѣсть. Въ союзѣ возрожденіе — народнорусское! Въ союзѣ — самосознаніе народнорусское! Въ союзѣ — самобытность (историческое самодѣйствіе) народнорусская. Въ союзѣ ростъ всенароднорусскій, неизбѣжный. *Тутъ* **предвѣдѣніе. промыселъ** *и* **предопредѣленіе** *Божіе.*

Но изъ союза раздаются голоса раздора, разъединенія, недружелюбія, ненависти, развала, злобы, смуты и мрачнаго противонароднаго соблазна. Откуда сіе, почему это такъ, Мудрецъ?..

Союзъ крѣпокъ, силенъ и мощенъ, когда всѣ держатся своего единаго очага, солнца русской правды, единаго знамени и исходятъ отъ единаго источника самобытной живой воды. А люди пыжатся держаться только своего личнаго «я», и стремятся исходить изъ собственной своей «самости», преувеличивая ея значеніе до чрезвычайности. Личная «самость» каждаго отдѣльнаго и есть раздоръ.

Но народъ святорусскій стихійно стоитъ сплоченно, крѣпко, какъ одинъ человѣкъ, какъ стѣна ненарушимая. Будетъ великая сила народу русскому. Подымается отъ земли посадникъ Великанъ Илья Муромецъ, земскій дѣлецъ русско-народнаго дѣла, русско-народной живой силы, русскаго международнаго успѣха. Такъ повѣдалъ старецъ опечаленнымъ въ утѣшеніи.

Въ чемъ-же народнорусская удаль, сила могучая?...

Русскій коренной стародавній тотъ, который вѣритъ православно, который держится русской исконной государственности единой на всю страну самодержавной власти, который уважаетъ самъ себя хозяиномъ и господиномъ своей земли, своей страны. И всѣ три начала въ немъ обрѣтаются неотдѣлимо, въ полнотѣ единства.

Союзникъ, который держится церкви православной, а отрицаетъ неограниченное Самодержавіе и свою народную гордость, тотъ союзникъ ненадежный, ему остается одно—не участвуя въ жизни народной, молиться за благоденствіе народа. Богъ ему въ помощь!

Союзникъ, который стоитъ исключительно за русскую государственность, но теплохладенъ къ православію и русско-народному первенству, тотъ союзникъ ограниченный.

Союзникъ - народолюбецъ и даже народовластолюбецъ народовластіемъ, отрицающій Самодержавіе и Православіе, — неразумный союзникъ.

Тѣ союзники, которые признаютъ два символа изъ трехъ, т. е. или отрицаютъ ихъ вовсе, ни теплы, ни холодны къ одной изъ трехъ основъ церковности, царской Самодержавности и народнорусскаго духа, тѣ союзники, (не обладая подлежащею полнотою) шаткіе слабостойки!

Истинный союзникъ равно цѣнитъ всѣ три символа своего знамени нераздѣльно и несліянно: св. Православіе, Самодержавіе и Народность, въ немъ духовная соборная крѣпость.

Все, что нарушаетъ *соборъ* трехъ началъ неслiянныхъ и нераздѣльныхъ, все, что служитъ лишь одному изъ трехъ или двумъ безъ третьяго,—не отъ союза и его трехцвѣтнаго Русскаго знамени.

Кто вмѣщаетъ всѣ три начала, тотъ союзникъ умный, тотъ союзникъ цѣльный, тотъ союзникъ безсмертный. Такъ сказалъ намъ Мудрый Старый Вѣкъ.

Народно то, что самобытно, стародавне, преемственно отъ тысячелѣтія, а не наносно, новомодно, чуждо отъ вчерашняго дня. Народно то, что здорово, жизненно и необходимо.

Привитое вредно, смертоносно и смертельно, т. е. ядовито. Иные союзники увлекались заморскими, чужеядными, и всякими измами: спиритизмомъ, окультизмомъ, будизмомъ, кабализмомъ, мартинизмомъ, теософизмомъ, магизмомъ, матеріализмомъ, медіумизмомъ и сотнею другихъ, имъ подобною. Они тѣмъ и погрѣшаютъ.

Почему такъ случилось, что нѣкоторые народнорусскіе союзники стали носителями этихъ ужасныхъ ядовитыхъ измовъ. Разъясни намъ, Мудрый!..

Потому русскаго заѣли измы, что школа перестала быть русской, да и укладъ жизни сталъ не церковный, а заморскій и партійный. Раньше воспитывались на Четьи-Минеяхъ, нынѣ на романахъ Андреевыхъ и злогласій Бальмонтовъ. *Измы — это ядъ.* Кто заразился этимъ ядомъ, тотъ плохой союзникъ. Кто отъ измовъ, особенно отъ эгоизма, уцѣлѣлъ или выздоровѣлъ и сталъ цѣльнымъ духомъ своей, души православно-русскимъ, тотъ можетъ стать силачемъ непобѣдимымъ.

Трудно соборно вмѣстить три восточныя соборныя силы Православія, Самодержавія и Народности, это вѣрно, это правда; но что трудно не значитъ, что невозможно. Оно не только возможно, но должно, необходимо; каждый изъ союзниковъ обязанъ потрудиться соборовать ихъ, связать ихъ.

Каждый союзникъ долженъ наложить на себя тяготу сего старанія и ему станетъ на душѣ удивительно легко, сладостно, любовно...

Блаженъ союзникъ, потрудившійся на *соборованіе* въ себѣ и въ друзьяхъ тріединства исконныхъ началъ: Соборъ Любви,

Вѣры и Упованія, соборъ Церкви, Царства и Просвѣщенія, соборъ Народный, вотъ что спасетъ святость русскую.

Такъ заканчиваетъ Мудрецъ святорусскій.

Исполнить эту задачу теперь легче, чѣмъ когда-либо: она поставлена теперь совершенно ясно, ярко и жизненно, провѣрена тысячелѣтіемъ роста русскаго православнаго могущества. Мѣра дана. Мѣрило опредѣлено. Свѣтильникъ мудрости возженъ. Силы народныя стекаются, *соборуются*. Святая церковь Православная съ ея единственною истиною и правдою; свободная царская власть самодержавная, неограниченная, совѣстливая христіанская; просвѣщенная, дородная, стародавняя, русконародная сила со свободою совѣсти, слова и мнѣнія,— вотъ указъ союзникамъ! Такъ закончилъ Мудрецъ старорусскій. Да осилитъ святорусская свѣтлая сила союзная и соборная мракобѣсіе чернокнижія сатанинскаго!.. Тутъ вся мудрость, и любовь, и мощь, однимъ словомъ, вся совѣсть святорусская!...

Раб. 115.

Баронъ М. Ф. Таубе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

«Русское Знамя» 1905 г.

1906.

«Голосъ Русскаго» 1906.

«Русское Знамя» 1906.

«Голосъ Русскаго» 1906.

«Русское Знамя» 1906.

1907.

1908.

1910.

Вѣстникъ Союза Русскаго Народа 1910.

1911.

Труды барона М. Ф. Таубе.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ: Англійскій просп., № 38, кв. 5.

1. «**Современный спиритизмъ и мистицизмъ**». Петроградъ, 1909. Ц. 2 р. (241 стр., со многими рисун.).
2) «**Сводъ основныхъ законовъ логики**». 1908 г. Ц. 1 р.
3) «**Владиміръ Соловьевъ.** Россія и всемірная церковь. Парижъ. 1889 г.». (Второе изданіе). Харьковъ. Ц. 30 к.
4) **Московская философско-математическая школа, основанная проф. Бугаевымъ и Славянофильство Хомякова**». Харьковъ. Ц. 20 коп.
5) «**Мистическое воспріятіе и духовное озареніе**». Ц 10 к.
6) «**Памяти Софіи Александровны Леонтьевой-Левицкой**». († 24 января 1904 г.). Харьковъ. Ц. 10 к.
7) «**Образованіе великодержавныхъ единицъ**». (Второе изданіе). Петроградъ, 1910. Ц. 30 к.
8) «**Тріединство какъ основа соборности и духовности**». Петроградъ, 1910. Ц. 25 к.
9) «**Приложеніе основныхъ законовъ мышленія къ вопросамъ статистики и финансоваго правомѣрія**». Харьковъ, 1911. Ц. 10 к.
10) «**Ученіе о пустотѣ какъ основа будизма**». Харьковъ. 1911. Ц. 15 к.
11) «**Дуализмъ запада и тріединство востока**». Харьковъ. 1910. Ц. 20 к.
12) **Познаніевѣдѣніе соборнаго восточнаго просвѣщенія по любомудрію славянофильства.** Петроградъ, 1912.

Цѣна 40 к.

2007041340